

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№1 2019

Казань - 2019

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. – 118.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Н.С. Найденова – д.филол.н., доцент; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Р.Ю. Анисимов, О.С. Кудимова</i> СРЕДСТВА ОБЪЕДИНЕНИЯ АУДИТОРИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	7
<i>В.Н. Бараков</i> ИДЕАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ "НОВЫХ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ" (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ А.ТИМОФЕЕВА И Ю. ЛУНИНА)	10
<i>С.В. Бурдина, Инь Цзецзе</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» НА КИТАЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ	13
<i>О.Н. Горячева, К.А. Окишева</i> САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ ПСАЛМОВ М.В. ЛОМОНОСОВА	16
<i>К.Д. Даулетукаева</i> СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ПОЭМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕЧЕНСКОГО ПОЭТА АРБИ МАМАКАЕВА	19
<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.П. Перминов, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов, А.Р. Сахибгареева, Э.Н. Хабибуллина, Г.Р. Хакимова, Д.А. Сабирова</i> СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ БАШКОРТОСТАНА» КАК ФОРМА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	22
<i>А.У. Киньябулатов, И.В. Сахаутдинова, С.Г. Аксенов, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов, М.А. Каримов, А.Р. Сахибгареева, Э.Н. Хабибуллина, Г.Р. Хакимова</i> ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН, ПРОФЕССОРА В.Г.САХАУТДИНОВА (1939—2019 ГГ.)	25
<i>О.С. Кудимова</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАХОЛДИНГОВ В РОССИИ	28
<i>М.И. Очилова, М.Н. Ахмедова, И.М. Аброров</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ДЖАРУЛЛАХА МАХМУДА ЗАМАХШАРИ И ЕГО МЕСТО В ТОЛКОВАНИИ «КОРАНА»	31
<i>Д.В. Цыбикдоржиев</i> МОНГОЛЬСКИЙ ФАКТОР И СТАНОВЛЕНИЕ БУРЯТСКОЙ ПРЕССЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ	34

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Н.А. Бохач, Н.С. Цыбикова</i> ПЕРЕВОД ЦИТАТНОЙ РЕЧИ (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	37
<i>Н.В. Габдреева, Р.Р. Залялова</i> ОБ ОДНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – СЛОВЕСНИКА	40
<i>Л.Ш. Галявиева, Л.М. Зиннатуллина</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛИЙСКИХ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ – НАИМЕНОВАНИЕМ ЛИЦА ПО ПРОФЕССИИ	44
<i>В.Е. Глызина, Н.Е. Горская, А.В. Федорюк</i> АНАЛИЗ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО С СЕМАНТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКОМ TIME И PERIOD В СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЯХ	48
<i>О.В. Гончарова</i> АНАЛИЗ И ОПИСАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОЛЕКТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	51
<i>Н.В. Горохова, В.И. Сидорова</i> К ВОПРОСУ О НОМЕНКЛАТУРНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ В ТЕРМИНОЛОГИИ КАТАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ	56
<i>М.О. Жердева</i> ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНА К. ВЕРНЕРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	60
<i>Г.Р. Искандарова</i> СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С DROM В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	63
<i>Е.Н. Коновалова, М.А. Низамиева</i> КОНЦЕПТ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. УЛИЦКОЙ И Д. ХАРРИС)	66

<i>В.Ю. Кузнецова (Барбазюк), А.Е. Воробьев</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	69
<i>К.А. Кузьмина</i> КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	74
<i>Е.А. Линева, Е.Г. Котова, Е.Б. Савельева</i> О ВКЛЮЧЕНИИ ЛОКАТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ В КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ МОДЕЛИ НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	77
<i>З.В. Маньковская</i> ЦИКЛИЧЕСКИЙ МЕТОД АКТИВИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	80
<i>Р.К. Нафикова, А.В. Уразметова</i> ЗООТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА США	84
<i>Л.Р. Сакаева, Г.К. Исмагилова, Г.И. Салыхова</i> ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	87
<i>К.А. Сахибуллина</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ-ОРНИТОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ	90
<i>О.В. Томберг</i> РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОРТРЕТЕ ВРАГА В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭЗИИ	93
<i>М.С. Харченко</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ ПОЗВОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	96
<i>А.Б. Черняева</i> КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА	100
<i>Л.Г. Юсупова, С.А. Песина</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОГНИТИВНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОПЛОЩЕНИЯ	104
<i>Е.А. Яшкина</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА «LOVING VINCENT»)	107
АННОТАЦИИ	110

THE RELEASE MAINTENANCE

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>R.Y. Anisimov, O.S. Kudimova</i> THE MEANS OF UNITING THE AUDIENCE IN THE POLITICAL MEDIA DISCOURSE	7
<i>V.N. Barakov</i> IDEAL IN THE WORKS OF "NEW TRADITIONALISTS" (FOR EXAMPLE, THE PROSE OF A. TIMOFEEVA AND Y. LUNIN)	10
<i>S.V. Burdina, Yin Jiejie</i> INFLUENCE OF RUSSIAN «COUNTRY-PROSE» ON CHINESE LITERATURE	13
<i>O.N. Goryacheva, K.A. Okisheva</i> SELF-IDENTIFICATION IN PSALM VERSIFICATIONS OF M.V. LOMONOSOV	16
<i>K.D. Dauletkaeva</i> FORMATION OF THE GENERAL POEM IN CREATIVITY CHECHEN POET ARBI MAMAKAYEV	19
<i>A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, V.F. Usmanov, V.D. Chistonov, Z.R. Krylova, L.Yu. Desyatkina, D.T. Nafikov, A.Kh. Abzalilova, F.Kh. Usmanova</i> PRINCIPLE OF PERSONNEL CONSTRUCTION FOR THE CONSTITUTION OF A VARIETY OF ENCYCLOPEDIA EDITIONS ON THE SECTION OF MEDICINE AND SPORT	22
<i>A.U. Kinyabulatov, I.V. Sakhautdinova, S.G. Aksenov, V.F. Usmanov, V.D. Chistonov, I.M.A. Karimov, A.R. Sakhibgareeva, E.N. Khabibullina, G.R. Khakimova</i> LITERARY WORKS OF CORRESPONDING MEMBER OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN, PROFESSOR V. G. SAKHAUTDINOVA (1939-2019 GG.)	25
<i>O.S. Kudimova</i> THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF MEDIA HOLDINGS IN RUSSIA	28
<i>M.I. Ochilova, M.N. Akhmedova, I.M. Abrorov</i> ARTISTIC FEATURES OF THE CREATIVE WORKS OF JARULLAH MAHMUD ZAMAHSHARI AND HIS PLACE IN THE INTERPRETATION OF THE KORAN	31
<i>D.V. Tsybikdorzhiev</i> MONGOLIAN FACTOR AND THE FORMATION OF BURYAT PRESS AND PUBLICISM	34

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>N.A. Bokhach, N.S. Tsibikova</i> TRANSLATION OF CITED SPEECH (SEMIOTIC ASPECT)	37
<i>N.V. Gabdreeva, R.R. Zalalova</i> ON ONE COMPETENCE IN THE PROCESS OF FORMATION OF A LANGUAGE TEACHER	40
<i>L.Sh. Galyavieva, L.M. Zinnatullina</i> THE TRANSLATION WAYS OF THE ENGLISH CULTURE-SPECIFIC FIXED PHRASES WITH A COMPONENT – THE PROFESSIONAL NAMING UNIT INTO RUSSIAN	44
<i>V.Ye. Glyzina, N.Ye. Gorskaya, A.V. Fedoryuk</i> ANALYSIS OF THE NOUN WITH SEMANTIC FEATURE “TIME” AND “PERIOD” IN DICTIONARY DEFINITIONS	48
<i>O.V. Goncharova</i> REGIOLECTS IN MODERN LINGUISTICS: ANALYSIS AND DESCRIPTION	51
<i>N.V. Gorokhova, V.I. Sidorova</i> NOMENCLATURE NAMES IN CATALYTIC CHEMISTRY TERMINOLOGY	56
<i>M.O. Zherdeva</i> THE MANIFESTATION OF K. VERNER'S LAW IN THE ENGLISH LANGUAGE	60
<i>G.I. Iskandarova</i> DROM-WORD-FORMATION IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE	63
<i>E.N. Konovalova, M.A. Nizamieva</i> THE CONCEPT «MOTHER» IN THE MODERN PROSE IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (BASED ON THE LITERATURE WORKS BY L. ULITSKAYS AND J. HARRIS)	66

V.Y. Kuznetsova (<i>Barbazyuk</i>), A.E. Vorobyev SPECIFICITY OF TRANSLATION OF ENGLISH MILITARY TERMINOLOGY	69
K.A. Kuzmina THE CATEGORY OF EVALUATION IN RUSSIAN LINGUISTICS	74
E.A. Lineva, E.G. Kotova, E.B. Saveleva ABOUT THE INCLUSION OF LOKATIVE DETERMINANTS INTO THE STRUCTURE OF INDEFINITE-PERSONAL SENTENCES	77
Z.V. Mankovskaya RECYCLING AS A METHOD OF TERMINOLOGY ACQUISITION AT ENGLISH LESSONS IN A TECHNICAL UNIVERSITY	80
R.K. Nafikova, A.V. Urazmetova ZOOTOPONYMIC LEXIS OF THE USA	84
L.R. Sakaeva, G.K. Ismagilova, G.I. Salyakhova WRITTEN MEMORIALS AND WORKS OF ART AS AN OBJECT OF STUDY IN THE TATAR LINGUISTICS	87
K.A. Sakhibullina SEMANTIC FEATURES OF THE ORNYTHONYM-WORDS IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES	90
O.V. Tomberg SPEECH GENRES IN A COMMUNICATIVE PORTRAIT OF ENEMY IN OLD ENGLISH POETRY	93
M.S. Kharchenko SYNTACTICAL REPRESENTATION OF THE SITUATION OF PERMISSION IN CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE	96
A.B. Chernyaeva COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FUNCTION OF THE ADDRESS AND ITS IMPLEMENTATION IN THE LATE 19TH - FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY CREATIVE INTELLECTUALS' FRIENDLY LETTER TEXTS	100
L.G. Yusupova, S.A. Pesina INTERACTION OF COGNITIVE AND LANGUAGE STRUCTURES BY MEANS OF EMBODYMENT	104
E.A. Yashkina FEATURES OF INTERTEXTUALITY MANIFESTATION IN FILM DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE FILM "LOVING VINCENT")	107
ABSTRACTS	110

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.10

¹Р.Ю. Анисимов, ²О.С. Кудимова

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,

кафедра вторых иностранных языков,

²Институт Международного Права и Экономики имени А.С. Грибоедова,

факультет журналистики,

кафедра теории и практики периодической печати,

anisimovry@gmail.com, kudimova.o@mail.ru

**СРЕДСТВА ОБЪЕДИНЕНИЯ АУДИТОРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ**

Статья посвящена средствам объединения аудитории в современном испаноязычном политическом дискурсе на примере ряда газет, обращающихся к различным средствам воздействия на массовую аудиторию. Определение иерархии авторитетов подразумевает ранжирование средств воздействия, что позволяет экстраполировать полученные выводы и на другие категории аудиторий.

Ключевые слова: журналистика, пресса, испанский язык, авторитет, иерархия.

Что объединяет современную аудиторию? Если перед нами коллектив, состоящий из прекрасно знакомых нам людей, мы можем с большой долей уверенности сказать, какую литературу они читают и пользоваться в своем тексте соответствующими общими местами и прецедентными высказываниями. При выступлении перед сотрудниками одного учреждения или специалистами в одной области (например, на конференции), можно предсказать ту часть авторитетов, которая касается словесности печатной – профессиональных журналов и газет, к примеру. В еще более широких аудиториях, где оратору неизвестны ни литературные вкусы его слушателей, ни их профессиональная компетенция, но с большой долей вероятности определяется конфессия слушателей, можно обратиться к топам, связанным с религиозными текстами. Но есть тексты, пишущиеся для всех. Это главным образом тексты, связанные со сферой массовой информации. Людей, воспринимающих эти тексты, не объединяет ничего, кроме языка, на котором они говорят. А в язык входят присущие ему пословицы и поговорки. Единственная система авторитетных источников, к которой могут обратиться составители текстов массовой информации – это система фольклора. Общие места фольклора являются общими для всего социума, всех слоев населения. Это приводит к повышению частоты употребления фольклорных высказываний и фразеологизмов в прессе.

Указанный эффект можно продемонстрировать на примере испанской прессы, в которой часто смягчается или нивелируется эмоциональный эффект информации за счет использования отсылки к авторитетному источнику.

El Fondo Monetario Internacional lanzó ayer el peor jarro de agua fría sobre la economía española al pronosticar que sufrirá el mayor frenazo de los países avanzados (España sufrirá el mayor frenazo entre las economías avanzadas, El País, 10.04.2018).

В данном случае используется интересный ход мысли: содержание информации не очень приятно (Испания больше всех страдает). Эта информация вынесена в заголовок, причем данная статья является «передовицей» газеты, это первая статья на первой странице. Неприятная информация привлекает внимание, и читатель сразу же воспринимает ее еще раз, но теперь уже – как часть высказывания Международного Валютного Фонда.

С одной стороны, такой ход мысли привлекает внимание, заставляет человека с первых же строк задуматься, испугаться. Эмоция, которую в данном случае вызывают авторы статьи, - страх, впоследствии смягченный («Международный Валютный Фонд сообщает, что...»). Это не означает, что испанцы не доверяют МВФ, но любая информация, предъявленная со ссылкой на источник, несет в себе слабую надежду на то, что источник может оказаться неправ. Вообразим себе такую ситуацию: в газете появляется заголовок «Скоро конец света!», а в тексте статьи поясняется: «По расчетам Нострадамуса, скоро конец света». Страх слегка нивелируется, становится более рассудочным. При этом использование фразеологизма «жувшин холодной воды» также приближает информацию к читателю, делает ее как бы более приемлемой, воспринимаемой не в официальном регистре речи, а, скорее, в разговорном.

Пример подобного приема – провокационная информация в заголовке, затем объяснение ее в начале статьи как слов некоего человека – можно привести и из другой статьи.

Siempre provocador y creativo, el ex fotógrafo de Benetton y publicista milanés Oliviero Toscani, de 66 años, anuncia que por primera vez en 50 años no votará. “Italia es hoy lo contrario del Rinascimento”, dice, “no hay energía, ni valentía, el riesgo se deprecia. La creatividad ha muerto a manos de la seguridad, y lo único seguro es que vamos todos a la quiebra” (“Moriremos vestidos a la última moda, pero idiotas”, El País, 10.04.2018).

Провокационное заявление «Мы умрем одетыми по последней моде идиотами» вынесено в заголовок статьи. Сама статья представляет собой интервью с фотографом и журналистом Оливьеро Тоскани. Однако процитированное выше начало статьи содержит самую провокационную, самую вызывающую фразу из его размышлений. Использование им фразеологизма «мы все пойдем в овраг», означающего, что все кончится плохо, также приближает данную информацию к читателю, делая ее более интимной.

В данном случае прием осложняется за счет того, что заголовке обозначено «мы» - провокационное высказывание относится ко всем, ко всему миру. Местоимение «мы» может относиться к говорящему вместе со слушающими, так называемое «мы инклюзивное» («мы вместе с вами»). Бывают и ситуации, когда «мы» используется как «мы эксклюзивное» - имеется в виду говорящий и те, кто стоит за ним, но не его слушатели («мы приготовили для вас»). Здесь Оливьеро Тоскани, скорее всего, использует «мы» инклюзивное, что и делает статью еще более интересной.

Вынесенные в первый абзац слова о том, что Италия переживает процесс, обратный Возрождению, также являются провокационными, как и сопровождающие слова фотографа замечания о том, что он не пойдет голосовать впервые за 50 лет. Как и в одном из предыдущих примеров с МВФ, слова наделяются дополнительной оценкой, т.е. не просто нейтральное «сообщил», но и добавочные факты или оценочные слова, которые делают эту информацию более интересной.

Использование фразеологизмов для превращения официальной информации в более близкую и понятную может опираться не только на безличный источник (МВФ), но и на конкретных людей, например:

Walter Veltroni habla de la “remontada más grande de la historia” y alude al Mundial de España, “cuando nadie contaba con Italia y salió campeona”. Aunque el mítico Paolo Rossi dijo ayer que para que sea igual tiene que ganar, los sondeos parecen darle la razón a Vetroni (El futuro de Italia se juega en el Senado, El País, 10.04.2018).

В данной ситуации представлен своеобразный диалог, который как бы составлен из двух реплик, принадлежащих двум разным людям. И один, и другой его участники не вели диалога в реальности. В данном случае ссылка на источник информации используется именно для того, чтобы создать своеобразный эффект диалога, оживив тем самым текст статьи, сделав его более интересным и захватывающим. Столкновение различных точек зрения представлено в форме диалога между их носителями, и оба они используют фразеологические единицы.

Благодаря такого рода статьям, заметкам и новостям СМИ создают некое виртуальное пространство, в котором слова того или иного человека становятся важнее его действий. В «желтой прессе» роль такого рода слов авторитетного источника выполняют те или иные актеры, певцы и прочие фигуры популярной массовой культуры. Ряд журналов даже строит свои обложки как череду ссылок на слова того или иного известного человека.

Для газетного дискурса такая ситуация менее характерна, если речь не идет о «бульварной» прессе, основная цель которой – показать проблемы в жизни звезд. Одной из конститутивных особенностей приватной (частной) жизни является ее тяготение к закрытости, табу публичности. Она «по существу своему не оставляет места для созерцателя, для «третьего», который был бы вправе ее постоянно созерцать, судить, оценивать. Она совершается между четырех стен, для двух пар глаз. Публичная же жизнь <...> необходимо предполагает зрителя, судью, оценивающего, для него всегда есть место в событии, он — необходимый (обязательный) участник его. <...> В случае литературы приватной жизни возникает противоречие между «публичностью самой литературной формы и приватностью ее содержания... Литература приватной жизни есть, по существу, литература подсматривания и подслушивания — «как другие живут»» [3, 273].

Рассказывая кому-то о себе, исповедуясь, рассказчик волей-неволей определяет своего слушателя (читателя) на роль зрителя, наблюдателя в разговоре о своем личном опыте. В результате стратегией автора оказывается своего рода эксгибиционизм, обнажение, а (не)вольной стратегией читателя – вуайеризм, подглядывание. Читатель превращается в зрителя, опубликованный приватный текст – в зрелище. Погоня за достоверностью, безыскусственностью, подлинностью как актуальными культурными ценностями оборачивается жадным любопытством потребителя и соответственно — востребованным выпячиванием интимного. Искренность подменяется навязчиво педалируемой откровенностью [2, 598].

Можно отметить, что газета и СМИ вообще уже сами по себе являются заслуживающим доверия источником информации, а когда сама газета ссылается, в свою очередь, на другой авторитетный источник, это как бы «возводит в квадрат» степень достоверности сообщаемой информации.

Политические статьи, представляющие собой информацию о положении в той или иной стране, часто также по сути своей являются сплошными цитатами, взятыми из слов политических деятелей или из сообщений агентств. Отличие испанского подхода к сообщениям такого типа – в том, что даже монолитная по смыслу информация разбита на фрагменты, так, чтобы производить впечатление своеобразного диалога.

Это позволяет тексту стать более интересным и выпуклым – в нем отчетливо выделяются смысловые группы, и вместо восприятия целого фрагмента текста человек воспринимает его как некое расчлененное единство. Письменная речь приближается к устной, становится диалогизированной.

Список литературы

1. *Анисимов Р.Ю., Шуйская Ю.В.* Ссылка на источник информации как риторический прием в испанской прессе // Казанская наука, № 9, 2018. – С. 12 – 15.
2. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.

10.01.10

В.Н. Бараков д-р филол. наук

Вологодский государственный университет,
институт культуры и туризма,
кафедра социально-культурного сервиса и туризма,
Вологда, alisa-loo@yandex.ru

ИДЕАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ "НОВЫХ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ" (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ А.ТИМОФЕЕВА И Ю. ЛУНИНА)

В работе представлены результаты анализа прозы современных авторов «нового традиционализма»: Андрея Тимофеева и Юрия Лунина. Рассмотрена проблема художественного идеала на примере творчества молодых прозаиков. Выявлено, что их проза основана на традиционных для реализма категориях: верности жизненной правде и психологизме. Актуальность произведений данных авторов объясняется не только социальной проблематикой, но и метафизической природой их творчества.

Ключевые слова: *Андрей Тимофеев, Юрий Лунин, современная проза.*

В число "новых традиционалистов" чаще всего включают молодых авторов, вошедших в литературу в недавнее время, - Андрея Антипина, Елену Тулушеву, Юрия Лунина, Алёну Белоусенко, Ивана Макова и других. Автор термина, Андрей Тимофеев, не определил себя в этот список из скромности - сам он является не только известным литературным критиком, но и не менее известным прозаиком.

Необходимо рассмотреть, в связи с этим, центральную проблему любого художественного метода - проблему художественного идеала, на примере творчества двух прозаиков - "новых традиционалистов": Андрея Тимофеева и Юрия Лунина.

"Между «деревенской прозой» и сегодняшним молодым поколением - три десятка лет, вместиливших перестроечное брожение, крушение страны, постмодернистский угар и медленное отрезвление, - три десятка лет, во время которых у писателей и критиков традиционного направления почти не оставалось сил на осмысление, а хватало только на истощающую борьбу, необходимую для выживания русской литературы, - пишет А. Тимофеев. - Но задача нового поколения - уже не бой во внешнем литературном и общественном процессе, не утверждение реализма над постмодернизмом, а патриотизма над либерализмом; задача нового поколения - поиск и осмысление внутреннего вместо внешнего, и в этом смысле - возвращение и подлинное следование великим авторам русской литературы" (из статьи А. Тимофеева «Новые традиционалисты» как будущее русской литературы") (5).

Внутреннее осмысление происходящего с нами - "вечная" тема реализма во все времена, но какое направление выбирают молодые авторы для поиска "ключа" в художественном освоении действительности?

"Важно сказать, на что же мы надеемся, то есть ответить на вопрос, какой именно мы хотим видеть современную литературу, какими качествами она должна была бы обладать, какие задачи ставить, какие вопросы решать, - продолжает А. Тимофеев, - иначе говоря, каким мы представляем себе её идеальный образ" (5).

А.С. Пушкин писал: «Цель поэзии – поэзия... Цель художества есть идеал...». Идеал – это то, чего нет на свете, но что существует в идеальной реальности, онтологический образец, соответствовать которому может лишь преображенная реальность. Поэтому в творчестве особенно актуальной оказывается проблема веры... Размышляя о творчестве, нельзя не прийти к мысли, что оно родственно вере, которая, по слову апостола Павла, есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11, 1). Творчество, по своей

мистической сути, занято тем же самым и имеет дело с разысканием в идеальной реальности тех вещей, которые оно призвано воплотить» (2).

В статье "Об органической критике", опубликованной в журнале "Октябрь" в 2015-м году, А. Тимофеев сделал попытку "объясниться": "Подсознательно, порой даже не отдавая себе в этом отчета, мы ищем в художественном произведении не реальность, а реализм – ту самую правду жизни, сгущенную живую субстанцию, которая отражает суть происходящего в человеке и во всем мире" (6). Эту субстанцию, которая в литературоведении известна как катарсис, А. Тимофеев называет "ударом": "Среди суеты обыденной жизни бывают такие моменты, когда нас словно пронзает, и нам открывается как бы самая суть бытия... Подобные «удары» существует и в литературе, более того, именно они и составляют самое важное в ней. Среди словесной «шелухи»: бессильных описаний, утомительных диалогов, рассудочных авторских утверждений – вдруг встречается эпизод, ценность которого гораздо выше прямого значения описываемых событий, и тогда читатель уже не различает слов, а как бы падает в глубину открывающейся перед ним бездны" (6).

Произведения А. Тимофеева схожи, но не фабульной основой, а изображаемыми жизненными обстоятельствами, в которых оказываются главные герои: любовь, болезнь, выбор. Ещё в первом, раннем романе "На краю" герой, молодой человек Никитин, серьёзно болен, но борется за любовь и ищет своё место в жизни. От внешнего любовного конфликта (рассказ "Свадьба") А. Тимофеев всё уверенней приходит к пониманию его внутренних причин (рассказы "У моря" и "Навстречу"). Но подлинной удачей автора стала повесть "Нелитературная история". Любовный треугольник (профессор Акоюн, его смертельно больная жена и нежданная возлюбленная) строится не на столкновении персонажей, а на их психологических переживаниях. Эмоциональная вспышка в конце повести, раскрывающая всю глубину драмы - и есть тот самый "удар", о котором пишет Тимофеев-критик: "...Что же сказать напоследок? Вспомнил, что Вы как-то говорили мне, что всю жизнь ждёте чуда. Здесь я обдумал эту мысль. Мне кажется, главное чудо в жизни каждого христианина – Промысел Божий о нем. Это не те тайны и чудеса, которые открывались великим подвижникам, нет, но это чёткое понимание, что ничто в мире не случайно и всё будет так, как нужно. Так что если желаете чего-то страстно – молитесь и будь это в воле Божьей, обязательно произойдёт..." Настя закончила читать, отложила конверт, заплакала. Она знала, о чём ей хочется кричать на весь мир, о чём хочется молиться страстно, и как никогда, её охватила отчаянная уверенность, что нет на свете ничего невозможного" (7).

“Визитной карточкой” прозаика Ю. Лунина является замечательный рассказ “Три века русской поэзии” (3). Филолог Гурий Судаков пишет: «Рассказ Юрия Лунина “Три века русской поэзии”... поражает глубоким психологизмом в передаче процесса пробуждения поэта в семнадцатилетнем юноше» (4). Но поражает не только психологизм! Во вступлении к рассказу, состоящем из четырех абзацев, автор сразу раскрывает главную его цель и содержание: «По обеим сторонам от дороги стоит спокойный, еще не прогретый солнцем лес. Вся дорога в тени этого леса, и асфальт от этого – синий. В воздухе ясно ощущается запах прохладной дорожной пыли. Парень чувствует, что этот запах и синее каким-то образом связаны друг с другом и что в этой связи кроется нечто не по-земному прекрасное. Ему очень хочется разгадать тайну этой связи, и в то же время ему особенно приятно, что он не может ее разгадать».

В больничной палате парень прочёл антологию «Три века русской поэзии»: Тютчева, Заболоцкого, Фета, Рубцова, Пастернака, Полонского, Державина, Фофанова... «Видимо, боль, с которой он познакомился в больнице, распахнула в его сердце какую-то тайную дверь, в которую сразу и ворвалось понимание этих стихов». Поэзия изменила его взгляд на мир, точнее, мир изменился сам, и столкновение с прагматическим, обыденным (разговор с отцом) убеждает героя: возврат к прежнему состоянию невозможен. «Он вспоминает свою вчерашнюю мысль, – что стихи делают идеальным неидеальный мир, – и понимает, что был неправ: стихи уже содержатся в мире, только в особом, небуквенном виде». Вспомним Гоголя: “Наши собственные сокровища станут нам открываться больше и больше, по мере

того, как мы станем внимательней вчитываться в наших поэтов. По мере большего и лучшего их узнавания, нам откроются и другие их высшие стороны, доселе почти никем не замечаемые: увидим, что они были не одними казначеями сокровищ наших, но отчасти даже и строителями нашими" (1). Главная мысль рассказа заключается в подчеркивании спасительного предназначения настоящей поэзии.

В последнее время в литературной критике можно встретить рассуждения о "конце русской литературы" в период засилья интернета. "Между тем подлинный русский литературный процесс движется медленно, но верно, открывая нам новые имена - без лишней истерики и хлестких лозунгов молодое поколение "новых традиционалистов" созревает и обретает силу" (5). Кто из этих авторов станет подлинным русским писателем, покажет время. Но стоят они на правильном пути.

Список литературы

1. *Гоголь Н.В.* В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 8. Статьи. — 1952. — С. 369–409. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-369-.htm>
2. *Николаева О.* Современная культура и православие. – М., 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://scibook.net/religiya-pravoslavie/tvorchestvo-kak-podvig-15640.html>
3. *Проза:* сборник лучших произведений Всероссийского конкурса современной прозы им. В.И. Белова «Всё впереди». – Вологда: ВОУНБ; Полиграф-Периодика, 2017. – 313 с.
4. *Судаков Гурий.* Что впереди у русской литературы? (Вместо предисловия) // Проза: сборник лучших произведений Всероссийского конкурса современной прозы им. В.И. Белова «Всё впереди». – Вологда: ВОУНБ; Полиграф-Периодика, 2017. – С. 4.
5. *Тимофеев А.* "Новые традиционалисты" как будущее русской литературы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=17426>
6. *Тимофеев А.* Об органической критике // Октябрь. - 2015. № 12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2015/12/o-sovremennoj-organicheskoy-kritike.html>
7. *Тимофеев А.* Нелитературная история. Повесть [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rospsitel.ru/timofeev-ni.htm>

10.01.10

С.В. Бурдина д-р филол. наук, Инь Цзеце

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра русской литературы,
Пермь, swburdina@rambler.ru, natan.yin@mail.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» НА КИТАЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

В статье рассматривается воздействие русской «деревенской прозы» на китайскую литературу. Выясняется исторический контекст распространения русской «деревенской прозы» в Китае. Обобщаются результаты исследований китайских литературоведов и критиков. Анализируются интерпретации произведений русских «деревенских» прозаиков китайскими учеными. Особое внимание уделяется оценке китайскими литературоведами творчества В. Астафьева, В. Шукшина и В. Распутина.

Ключевые слова: русская «деревенская проза»; перевод; изучение; воздействие; китайская литература.

В конце 1970-х гг., после окончания «культурной революции» в КНР, советская литература вновь обретает в Китае официальный статус. Именно в этот период (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) Китай познакомился и с таким явлением, как русская «деревенская проза». Русская «деревенская проза», зародившаяся в 1950-е гг. и во многом определившая пути развития русской литературы во второй половине XX века [А.Большакова 2002: 3], до сих пор является важной частью современной русской литературы. Она изображает сельскую жизнь России, направлена на постижение национального характера и национального духа, заставляет задуматься о корнях, о памяти предков. Основными представителями русской «деревенской прозы» считаются Ф.А.Абрамов, В.П.Астафьев, В.И.Белов, В.М.Шукшин, В.Г.Распутин и т.д. Многие произведения этих авторов были переведены на китайский язык в 1970-х гг.

Обращаясь к русской литературе, китайские ученые (Цао Цзинхуа, Ма Цзяцзюнь, Ли Минбин, Ли Юйчжэнь, Ву Юаньмай и т. д.) не могли обойти вниманием «деревенскую прозу». Достаточно полный анализ творчества признанных в России «деревенских» прозаиков находим в монографии Ву Юаньмай «Серия истории зарубежной литературы XX в. – История русской литературы в XX в.» («20世纪外国国别文学史丛书— 20世纪俄罗斯文学史»), [Ву Юаньмай 2014]. В 2017 г. издательство Чжэцзянского университета опубликовало «Исследование современной русской деревенской прозы» Чэнь Синьюй. В качестве объекта рассмотрения автор выбирает представителей первого (Ф.Абрамов, В.Белов, В.Распутин, В.Шукшин, В.Астафьев) и нового (В.Личутина, В.Крупина и С.Залыгина) поколения писателей-«деревенщиков». Направленная на всестороннее углубленное изучение русской «деревенской прозы» в разные периоды, монография выявляет и принципиальные различия в понимании русской «деревенской» прозы китайскими учеными.

Значимым стало влияние на китайскую литературу русского прозаика В. Распутина; именно этого автора китайские читатели узнали первым из российских писателей; к нему, первому из «деревенщиков», обратились и китайские литературоведы. В монографии Сунь Юйхуа, Ван Лидань, Лю Хун «Исследование творчества В.Г.Распутина» («拉斯普京创作研究») отмечается: «Как деревенский прозаик, Распутин оказал большое влияние на китайских писателей, особенно на китайских «писателей-деревенщиков», таких как Лу Яо, Мо Янь, Цзя Пинва, Чжан Вэй и Чжан Сяньлянь» [Сунь Юйхуа 2009: 225].

В «Биографии Лу Яо» («路遥传») Хоу Фу приводится оценка Лу Яо творчества В. Распутина [Хоу Фу 2015: 210]. Лу Яо говорит о русском писателе как о хорошем душевном друге: сходство двух авторов в их отношении к жизненным проблемам, человеку, природе,

земле невозможно не заметить. В эссе «Утро начинается с полудня» («早晨从中午开始») Лу Яо отмечает: «Когда история требует от нас направиться в сторону новой жизни, будем ли мы лелеять прощание со старой землей или будем безжалостно разрывать связь с ней? Над этим размышляет русский писатель В.Распутин, и мне близки его суждения... Распутин написал «Прощание с Матёрой», раскрыв в этом произведении внутренний мир и страдания своего героя» [Лу Яо 1998: 66].

В начале 1980-х гг. существенное воздействие на китайскую литературу оказали произведения В.Астафьева, особенно его повесть «Царь-рыба», повлиявшая на молодых писателей новой эры Китая.

В одном из своих интервью тибетский писатель Алай откровенно признает влияние Астафьева, «отца духа», как Алай его называет, на свое литературное творчество [Жань Юньфэй, Алай 1999: 10]. Действительно, в ранних произведениях Алая идеи Астафьева проявляются не только в темах и мотивах, но даже и в названиях. Например, название его рассказа «Белая горная цепь как бегущая лошадь» («奔马似的白色群山») напоминает астафьевское – «Сон о белых горах» в «Царь-рыбе». Нельзя не заметить тематические переклички с «Царь-рыбой» и рассказа Алая «Исчезнувший лес». Оба произведения осуждают безрассудное уничтожение природы, и в обоих случаях серьезные последствия такого разрушения связаны именно с ущербностью души человека.

Писатель Мо Янь в статье «Я и перевод» назвал четыре зарубежных литературных произведения, которые оказали на него сильное влияние. Среди них – «Царь-рыба» Астафьева. В названной статье Мо Янь признается: «Я считаю, что многие китайские произведения нового периода, в том числе и знаменитые, в той или иной степени ориентированы на «Царь-рыбу» Астафьева [Мо Янь, 2007: 319-320].

Влияние В. Астафьева на писателя Чжан Вэя также проявляется в том, что, как и русский писатель, этот автор большое внимание уделяет проблеме нравственности в отношениях между человеком и природой. Чжан Вэй сказал о «Царь-рыбе»: «Это одно из редких хороших произведений. Это книга, которая оказала большое влияние на китайских писателей новой эры» [Чжан Вэй 1996: 60]. Заметим здесь, что некоторые ранние произведения Чжан Вэя, такие как «Басни сентября» («九月寓言») и «Ветры моря» («海边的风»), явно тяготеют к стилю В. Астафьева. В этих произведениях поднимаются проблемы взаимосвязи человека и природы, нравственности, дается критика узкого антропоцентризма, проявляется беспокойство о человеческой душе.

Еще один писатель, творчество которого значительно повлияло на китайскую литературу, – В.Шукшин. Особенную близость к художественному миру Шукшина находим в произведениях Чэнь Чжунши. В.Шукшин фокусирует внимание на реальных проблемах современного ему общества, реагирует на социально-значимые вопросы времени. Интерес к реальной жизни китайского общества после реформы и открытости присутствует и в творчестве Чэнь Чжунши. В рассказах «Беспокойство» («心事重重»), «История камня» («石头记») и других произведениях писатель критикует руководящую власть за использование служебного положения в корыстных целях.

В рассказах Шукшина можно встретить немало героев, отличающихся особенной нравственной чистотой. В произведениях Чэнь Чжунши нового периода также показана чистота, моральная сила простых людей, таких, например, как Чан Кецзянь в рассказе «Деревне Наньбэй» («南北寨»), Цие в рассказе «Цие» («七爷»), Секретарь Ван в рассказе «Находить своё место в жизни» («立身篇») и т.д.

Таким образом, произведения русской «деревенской прозы» широко распространены в Китае, их влияние на китайскую литературу трудно переоценить. В новый период после «Культурной революции» китайские писатели вдохновлялись произведениями русских «деревенских» прозаиков. Со стремительным развитием урбанизации в Китае этические и экологические темы, содержащиеся в русской «деревенской прозе», приобретают для китайского общества особенное, более практическое значение.

Список литературы

1. *Большакова А.Ю.* Феномен деревенской прозы (вторая половина XX века): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 403 с.
2. *Ву Юаньмай.* Серия истории зарубежной литературы XX в. – История русской литературы в XX в. Циндао: Циндаоское издательство. 2014. 507 с. [吴元迈. 20世纪外国国别文学史丛书——20世纪俄罗斯文学史. 青岛: 青岛出版社. 2014. 507 p].
3. *Жань Юньфэй, Алай.* Путь к возможному – беседа с тибетским писателем Алаем // Вестник Юго-западного института национальных меньшинств: Серия философии и социальных наук. 1999. № 5. С. 8-10. [冉云飞, 阿来. 通往可能之路——与藏族作家阿来谈话录 // 西南民族学院学报: 哲学社会科学版. 1999. № 5. P. 8-10].
4. *Ли Юйчунь.* Духовные архивы западных писателей. Шанхай: Коммерческая пресса. 2012. 385 с. [李遇春. 西部作家精神档案. 商务印书馆. 2012. 385 p].
5. *Лу Яо.* Антология Лу Яо Том II. Сиань: Народное издательство Шэньси. 1998. 567 с. [路遥文集第二卷, 路遥, 西安: 陕西人民出版社. 1998. 567 p].
6. *Мо Янь.* Страх и надежда: Сборник речей и произведений. Шэньчжэнь: Изд-во Хай Тянь. 2007. 377 с. [莫言. 恐惧与希望: 演讲创作集. 海天出版社, 2007. 377 p].
7. *Сунь Юйхуа, Ван Лидань, Лю Хун.* Исследование творчества В.Г. Распутина. Пекин: Народная литература, 2009. 227 с. [孙玉华, 王丽丹, 刘宏. 拉斯普京创作研究. 北京: 人民文学出版社. 2009. 227 p].
8. *Хоу Фу.* Биография Лу Яо. Пекин: народная литература. 2015. 378 с. [厚夫. 路遥传. 北京: 人民文学出版社. 2015. 378 p].
9. *Чжан Вэй.* Любимые иностранные писатели: Портреты и короткие комментарии. Цзинань: Шаньдунское живописное издательство. 1996. 190 с. [张伟. 心仪——域外作家: 肖像与简评. 山东画报出版社. 1996. 190 p].

10.01.01

¹О.Н. Горячева канд. филол. наук, ²К.А. Окишева канд. филол. наук¹Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
кафедра социально-гуманитарных наук,²Набережночелнинский государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и литературыНабережные Челны, ¹olganikgor@mail.ru, ² k.okisheva@mail.ru**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ ПСАЛМОВ М.В. ЛОМОНОСОВА**

В статье предложен новый аспект исследования переложений псалмов М.В. Ломоносова, предполагающий проявление художественного мира поэта через самоидентификацию. Представленные в работе данные служат интерпретации причин обращения поэта к переложению псалмов и осознанию его самоидентификации при обращении с материалом духовных од. Переложение псалмов предоставило поэтам XVIII века возможность самораскрытия и рефлексии, что позволяет сделать вывод о личностно ориентированном обращении М.В. Ломоносова к жанру духовных од.

Ключевые слова: Самоидентификация, парафразисы, псалом, духовные оды, мировоззрение, рефлексия.

Художественный мир Псалтири создан на основе универсальных духовных отношений. Представляя собой квинтэссенцию христианских истин, эта книга имела первостепенное значение в жизни россиян. Обращение к миру переложений псалмов поэтами XVIII века связано со становлением мировоззренческой модели в литературе, именно в этот период, по мнению Т. В. Зверевой, «пространство обнаруживает свою иллюзорную (живописную) природу» [3], что позволяет объяснить интерес к духовной тематике вообще и к религиозной литературе в частности.

Изучение художественного мира произведения, помогает понять авторское мировоззрение, т.к. «лирика — «самый субъективный род литературы» [1]. Созданный поэтический мир является вместилищем субъективных оценок, специфических психотипов героев, лингвистических и стилевых средств языка, композиционного и сюжетного развития темы. Обращение к духовным одам предоставляло Ломоносову возможность для самовыражения, а читателям позволяло увидеть личность поэта-мыслителя. Его поэтические переложения построены на дуализме, в них христианская вера соседствует с любопытством ученого, неуверенность с раздражением, передаются смятение — перед жизненными неурядицами и восторг совершенством мира.

Исследование картины мира через самоидентификацию М. В. Ломоносова в переложениях псалмов определяет цель работы, в основе которой лежат теоретические труды Ю.М. Лотмана [6], Б. О. Кормана [4], Л. Ф. Луцевич [7], М. Takada [9]. Отсутствие исследований о художественном мире переложений псалмов М.В. Ломоносова через призму самоидентификации в псалмическом наследии духовной литературы определяет новизну и актуальность статьи.

В работе использованы метод герменевтической реконструкции, позволяющий представить целое из частей, и вычлнить часть из целого, а также сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный методы. В работе исследуются поэтические переложения псалмов Ломоносова, в которых через образы, пейзажные зарисовки, символы, бытовые картины визуализируется художественный мир поэта, помогающий проследить трансформацию объективной действительности через авторское сознание.

Внутренние искания поэта предопределили его обращение к жанру духовных од, в которых события частной жизни проявляются через эмоции, субъекта поэтического мышления, анализ символов/образов. Их расшифровка позволяет понять самоидентификацию поэта и созданного им художественного мира.

В произведении реальность и традиционность, преломляясь через авторское сознание, формируют художественный мир. Положение Ломоносова в середине XVIII века было тяжелым, зная об отсутствии поддержки поэта при дворе, в Канцелярии Академии активизировались его недоброжелатели. Обратившись к Псалтири, он выбирал соответствующие собственным интересам и переживаниям тексты, что объясняет проявление субъективной позиции автора на всех уровнях организации текста.

Ломоносов переложил 9 из 150 псалмов Псалтири [5], их идейно-тематический состав отражен в Таблице «Идейно-тематический состав переложений псалмов русского поэта М.В. Ломоносова».

Таблица – Идейно-тематический состав переложений псалмов русского поэта М.В. Ломоносова

№ п/п	Название/ Номер псалма	Идейно-тематическое содержание	Эмоциональное состояние автора/ героя	Субъект поэтического мышления
1.	Переложение псалма 1	Противостояние праведников и грешников	Убежденность в православных истинах.	Лирический герой
2.	Переложение псалма 14.	Радость праведника от близости к Богу	Мажорное настроение, радость, энергичность. уверенность	Собственно автор
3.	Переложение псалма 26	Покаяние и мольба о помощи	Растерянность, верность науке печаль, надежда на помощь,	Собственно автор
4.	Переложение псалма 34	Конфронтация, основанная на дуалистическом принципе миропорядка.	Воинственность, злость, обида, покаяние, надежда на справедливость	Собственно автор
5.	Переложение псалма 70	Благодарность за покровительство	Раздражение, внутренняя собранность, уверенность	Собственно автор
6.	Переложение псалма 103	Величие Бога в космической сфере.	Рассудочное восприятие Бога через создание им Вселенной,	Собственно автор
7.	Переложение псалма 116	Хвалебная песнь	Здравомыслие, убежденность в собственной правоте	Лирический герой
8.	Переложение псалма 143	Величие Творца в человеческом обществе.	Благодарность, осуждение недругов, непоколебимость в вере	Лирический герой
9.	Переложение псалма 145	Превосходство Бога над земными князьями	Патетическое настроение, восторг праведника перед Всевышним	Лирический герой

Тематический выбор псалмов для переложения, представленный в таблице, свидетельствует об интересе Ломоносова к дуализму сакральной лирики. Обращение к псалмам связано с личной жизнью поэта, его противостоянием недоброжелателям из Академии. В перефразисах псалмов он стремился к максимальной точности в созвучии собственного мироощущения и настроения героев, пространственно-временных отношений, представленных в «песнях Давида». Созданные поэтом социально значимые послания были подхвачены бродячими слепыми певцами и трансформировались в канты.

Художественный мир Псалтири отраженный в произведениях поэта, по мнению исследователей его творчества, имеет разные источники вдохновения и базируется на субъективной системе ценностей. Писали, что в поэзии Ломоносова на смену «религии церкви» приходит «религия личности» [10].

По материнской линии Ломоносов относился к поповскому сословию. Получив базовое образование в духовной семинарии, Ломоносов всю жизнь посвятил естественнонаучным изысканиям, безусловно, повлиявшим на его мировоззрение, но не изменивших его. Обращение к псалмам связано с желанием поэта консолидировать науку и религию, руководствоваться в научной работе высшими истинами. Автобиографические черты при создании художественного мира прослеживаются при переложении 26-го псалма: Меня оставил мой отец И мать еще в младенстве, Но воспринял меня Творец И дал жить в благоденстве [5, т. I, с. 299]. Возможно, именно смерть матери и появление в доме мачехи, с которой своенравный юноша не нашел общего языка, послужили причиной его бегства из семьи. «А как мать его умерла, то отец женился на другой женщине, которая была, может быть, причиной, побудившей оставить дом отца своего и искать себе счастья в других местах» [8]. Сохраняя сюжетно-тематическое ядро первоисточника, поэт нередко обращается к приему саморефлексии, позволяющему разобраться в сокровенном и самовыразиться.

Из архивных материалов следует, что Ломоносов перекладывал псалмы с 1747 по 1751 годы, когда особенно остро обозначился конфликт с руководителями Академии наук - Шумахером и Тепловым. В переложении псалма 34-го поэт властно требует у Бога активной помощи: «суди обидящих, прими оружие и щит, сдержи стремления гонящих, спаси от нестерпимых зол, суди нас, не дай им в злобе похвалиться» [5, т. I, с. 307].

В центре духовных произведений Ломоносова находится человек-молящийся, трансформирующий пространство и время. В переложениях псалмов так же можно наблюдать расширение и неожиданное сужение указанных категорий. Лирический герой в момент разговора с Богом выпадает из реальности, он абстрагируется от мирской жизни, апеллирует неизмеряемыми категориями нравственного. Обращаясь к темам надземного он отдалается от повседневности, выпадает из пространства и время замедляет, или наоборот, ускоряет свой бег, в зависимости от переживаемого автором/героем.

Ломоносов воспринимал Псалтирь как сокровищницу поэтических образов, картин, выражений, подчеркивая её потенциал. С именем поэта-энциклопедиста связано «зарождение традиции русской религиозно-философской поэзии» [2]. Художественный мир переложений Ломоносова включает элементы самоидентификации, внимательное изучение которых позволит понять его мировоззренческую позицию.

Список литературы

1. Гинзбург Л. Я. О лирике. М., 1997. С.7.
2. Горячева О. Н., Разживин А. И. Русская псалтирная поэзия XVIII века: пособие по спецкурсу и спецсеминару. Елабуга, 2006.
3. Зверева Т. В. Взаимодействие слова и пространства в русской литературе второй половины XVIII века: автореф. д. филол. н. Ижевск, 2007. С. 7.
4. Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.
5. Ломоносов М. В. Сочинения: в 8 т. СПб., 1891-1897. Т. 1.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М., 1996.
7. Луцевич Л. Ф. Псалтирь в русской поэзии. СПб., 2002. 608 с.
8. Пекарский П. Путешествие Лепехина. Ч. IV. СПб., 1805. С. 269.
9. Takada M. Mouton de Gruyter. Berlin, 2008. 365 p.
10. Тукалевский В. Главные черты мирозерцания Ломоносова (Лейбниц и Ломоносов). 1711-1911 // М. В. Ломоносов: сб. статей / под ред. В. В. Сиповского. СПб., 1911. С. 32.

10.01.02

К.Д. Даулетукаева

Чеченский государственный педагогический университет,
Институт филологии, истории и права,
кафедра литературы и методики ее преподавания,
kamila.dauletukaeva@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ПОЭМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕЧЕНСКОГО ПОЭТА АРБИ МАМАКАЕВА

Статья посвящена истории жанра поэмы в национальной литературе. Исследованию подвергнут ранний период становления чеченской поэмы – 1920 – 50 –е, определены наиболее яркие этапы развития жанра. Практическая часть работы выстроена на материале творчества одного из самых ярких представителей первого ряда чеченских писателей Арби Мамакаева, раскрытию его духовно-нравственных, философских, художественно-эстетических исканий.

Ключевые слова: *новописьменная литература, фольклор, поэма, герой, лиро-эпический жанр, характер, эволюция.*

История поэмы как литературного жанра началась в 1920-30-е годы – в период становления молодой чеченской литературы. Первые чеченские поэты стремились обобщить исторический опыт народа в эпоху больших общественно-политических перемен. В 1920-30-е годы чеченская поэзия выходит на новый уровень поэтического осмысления действительности. Появляются новые имена (С. Бадиев, М. Мамакаев, А. Мамакаев, Ш. Айсханов, Н. Музаев), чье творчество обогащает ее новыми формами, новыми образами, идейно-эстетическими исканиями. Поэмы «Кровавые горы», «Разговор с матерью» М. Мамакаева, «Партизаны» С.Бадиева стали новым этапом развития не только поэзии, но и чеченской литературы в целом.

Существенный вклад в развитие профессиональной чеченской лиро-эпической поэмы довоенного периода вносит Арби Мамакаев (1918-1958), один из основоположников национальной литературы. В 1941 году публикуется его поэма «В горах Чечни», затем – поэмы «Аслага и Селихат», «Шатой». Поэма Арби Мамакаева «В горах Чечни» (на русском «В родных горах») была ярким литературным явлением в культурной жизни чеченского общества конца 1930-х – начала 40-х годов. «Это прекрасная песня о трагической любви, размышления поэта о тяжелой судьбе своего народа, который будучи веками угнетаем, гоним, вынужденный в постоянных войнах защищать свою бедную, но свободную жизнь, становится заложником диких и кровавых традиций.

Герои поэмы – люди красивые, сильные, свободные духом, стремящиеся к своему счастью через страдания, лишения, смерть, становятся невинными жертвами кровной мести. Написанная ярким, образным литературным языком, поэма явилась гимном любви, дружбе, мужеству и чести» [5].

Поэма «В горах Чечни» (перевод Э. Балашова) примечательна еще и тем, что каждой ее главе предпослан в качестве эпиграфа тот или иной фрагмент текста чеченского фольклора, что служит своеобразными заставками и лирическими камертонами каждой главы, ее темы, мотива, образов, стилистики, интонации.

«В горах Чечни» – фундаментальное произведение, по своей композиционной структуре перекликающееся с пушкинским «Евгением Онегиным». Эту поэму также с большим основанием можно назвать «романом о чеченской жизни». Дух высокого романтизма обрамляет в поэме и историю высокой любви мужчины и женщины, и конкретные исторические события, и очень корректное художественное осмысление некоторых национальных традиций, в определенных условиях, встающих на пути у людей, стремящихся к высоким целям...» [1].

По мнению одного из лучших переводчиков произведений чеченского поэта на русский язык Ивана Голубничего, Арби Мамакаев – «и тонкий лирик, способный воспроизвести интонации народной песни, и то же время он – глубокий мыслитель, для которого даже освященные традицией условности жизни не являются неприкосновенными догмами, если они встают на пути у людей, стремящихся к личному счастью и благополучию своего народа... Говоря о будущем Чечни, он не впадает в излишний пафос, голос его сдержан и мужественен, и в то же время исполнен высокого вдохновения» [1]. Поэма Арби Мамакаева «Аслага и Селихат» несет на себе многие признаки романтического мировосприятия и миропонимания – такие, как мотивы свободы: этноса, народа, личности, и свободы выбора, в частности; мотивы протеста, яркости, силы и неповторимости характера человека из народа, богатства, глубины и обостренности его эмоциональной сферы, идеи близости человека и природы. Действие поэмы происходит в недалеком прошлом – на рубеже XIX-XX веков, на что указывают отдельные ее исторические реалии, как например, участие в ее сюжете в качестве одного из персонажей исторического лица – абрека Зелимхана Харачоевского.

Вместе с тем художественное время этой поэмы немного обобщенно, условно-абстрактно, в нем крайне мало реалистически достоверных примет конкретного исторического периода. Сюжет поэмы достаточно прост и типичен. Молодой джигит Аслага вынужден податься в отряд абрека Зелимхана, скрываясь от кровника. В это время любимая девушка Аслагы по имени Селихат, исходя из чувства долга перед своим родом, вынуждена расстаться с ним. Вскоре приходит недостоверное известие о том, что Аслага погиб, и Селихат отдают – а точнее, продают – замуж за старого муллу.

Меня родители свели

С тем, кто старей самой земли.

И да придут отец и мать

Мою могилу обнимать! [3]

Однако выясняется, что юноша Аслага жив, его друг Шахид передает девушке Селихат от него письмо, написанное в форме фольклорной лирико-романтической песни о любви:

Не верь, Селихат, им – я живой!

Стань мне подругой – сестрой лесной!

Будь ради весны своей весной!

Будь ради любви моей со мной! [3]

Селихат убегает от ненавистного мужа, но в это время ее друга Аслагу настигает кинжал кровника, и Селихат находит любимого умирающим. Последняя искра вспыхивает в его глазах, последние слова срываются с губ... Селихат, которой незачем и некуда идти, убивает себя.

Эта трагическая сцена увидена глазами ближайшего верного друга главных персонажей поэмы – Шахида:

И выстрел лес ночной взорвал.

Шахид не сразу осознал,

Что означал тот звук неожиданный.

Он пальцы Селихат разнял,

Нащупал рукоять нагана,

Струящего смертельный дым.

Итак, два трупа перед ним.

Какая страшная поляна! [3]

В этой поэме взволнованно и убедительно передан весь спектр человеческих чувств и отношений – и любовь Аслагы и Селихат, и мужская дружба, описанная в начале поэмы, и благородство, чувство долга, и кровная месть, и борьба за свободу. Хотя сама поэма и намеченные в ней характеры достаточно традиционны, она не может не волновать своим сюжетом и мотивами.

Абрек Зелимхан изображен в поэме практически как идеальный персонаж, благородный разбойник, «вольный как воля», защитник несправедливо угнетенных, носитель правой мести, к примеру, великодушно отпускающий на свободу пленных русских солдат.

А Зелимхан стоял поодаль
И, на винтовку опершись,
Перебирал лесную жизнь
Свою. Всего в ней было вдоволь:
И крови, и смертей. И эта,
В бою добытая победа,
В нём радости не вызывала.
На пленных он смотрел устало... [3]

Помимо любовно-лирической и героико-приключенческой темы, в поэме присутствует и сатирико-реалистический компонент. Здесь весьма ярко изображен морально-психологический портрет муллы – алчного и сластолюбивого, пережившего двух жён, изгнавшего третью и тщасягося купить любовь четвёртой:

И слюни с бороды роняя,
Кошачьи теребя усы,
Глаза хомячьи округляя,
Старик с повадками лисы,
Как жертву слабую паука,
Костлявыми руками вдруг
Схватил и обнял Селихат... [3]

Художественные типы главных героев поэмы – Аслаг и Селихат наполняются яркими красками благодаря авторскому мастерству в создании характеризующих их эпизодов, песен, монологов, писем.

Автор частично стилизует повествование в этой поэме под жанровую форму илли, а отчасти хабара – устного прозаического рассказа по преимуществу информационно-бытового характера. В то же время, по мнению критика, «не характеры занимают автора, не ради их раскрытия взялся он за свою поэму. Главный смысл поэмы заключен в провозглашении автором права его героев Аслаг и Селихат на счастье. Сила чувств и величие человеческого страдания» [2] – именно это побудило поэта записать со слов старика-чеченца этот

Рассказ,
Так живо поразивший нас,
О старине, где всё нам ново...

Поэмы Арби Мамакаева, без преувеличения, являются народными, имея в виду прежде всего то, что они написаны о народе и посвящены его трагической судьбе. Безусловно, Арби Мамакаев оставил глубокий след в истории национальной литературы, стал одним из тех, кого по праву называют ее основоположниками.

Список литературы

1. Голубничий И. Арби Мамакаев – «чеченский Есенин» // Арби Мамакаев, «Я был твоим, Кавказ...». Стихотворения, проза и публицистика, письма, воспоминания и посвящения. М., 2008.
2. Замлелова Светлана. Народность поэзии Арби Мамакаева. http://www.zamlelova.ru/poeziya/all_1/article_33/
3. Мамакаев Арби. Избранное, Грозный, 1977.
4. (<http://nohchalla.com/knigi/literatura.html>).

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, ²С.Г. Аксенов д-р экон. наук, ¹В.П. Перминов,
³В.Ф. Усманов канд. педагог. наук, ²В.Д. Чистонов, ¹А.Р. Сахибгареева,
¹Э.Н. Хабибуллина, ¹Г.Р. Хакимова, ¹Д.А. Сабирова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета

СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ БАШКОРТОСТАНА» КАК ФОРМА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Печатные издания серии «Жизнь замечательных людей Башкортостана» выпускаются Ассоциацией историков медицины Республики Башкортостан с 2002 года, где представлены биографические очерки представителей разных специальностей (ученые, педагоги, врачи, военнослужащие, работники водного транспорта и др.), которые внесли значительный вклад в культурное и экономическое развитие Башкортостана.

Ключевые слова: *биография, серия, жизнь замечательных людей.*

В 2002 году Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ) отмечал свой 70-летний юбилей со дня организации. БГМУ третий по счету в г. Уфа высшее учебное заведение. Юбилей университета совпал с 70-летним юбилеем народного врача СССР Амины Гайфулловны Бакировой, которая являлась его выпускницей. Почетное звание «Народный врач СССР» установлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1977 г. и присваивалось Президиумом Верховного Совета СССР врачам врачебных участков, амбулаторий, поликлиник, родильных домов, больниц и других лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений, внесшим большой вклад в развитие народного здравоохранения, проявившим особое профессиональное мастерство, высокие моральные качества и самоотверженность в своей профессиональной деятельности. В Республике Башкортостан только одна Амина Гайфулловна была удостоена этого высокого звания в 1982 году. В 2002 году спонтанно возникла идея создания серии «Жизнь замечательных людей Башкортостана». Первоначально в 2002 году была опубликована статья «Народный врач страны» в журнале «Ватандаш». Первая брошюра (формат А5) серии «Жизнь замечательных людей Башкортостана» (ЖЗЛ Башкортостана) была подготовлена и издана в издательстве «Слово» (г. Уфа), соавторами были — заведующий редакцией медицины и спорта Научного издательства «Башкирская энциклопедия» А.У. Киньябулатов и ведущий редактор журнала «Ватандаш» Э.Р. Халикова [1]. Брошюра «ЖЗЛ Башкортостана» имела хороший резонанс в научной, медицинской и общественной общности. После недолгих обсуждений в редакции медицины и спорта заведующий редакцией А.У. Киньябулатов предложил взять за основную форму известную серию «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), которая была основана по инициативе Максима Горького и выпускалась издательством «Молодая гвардия». Интересная особенность данной серии и издательства в том, что в период Великой Отечественной войны в 1941—1942 годах оно находилось в эвакуации в г. Уфа, таким образом можно сказать, что серия биографических и художественно-биографических книг о наших соотечественниках возобновилась через 60 лет в 2002 году. В дальнейшем последовало издание книги о народных комиссарах и министрах здравоохранения Башкирской АССР (Республики Башкортостан), медиках Героях Социалистического Труда, которые работали в Башкирской АССР [2, 3]. Следующим

большим этапом в работе над серией «ЖЗЛ Башкортостан» было издание биографического энциклопедического справочника «Медики Республики Башкортостан» [4]. Особым этапом в работе над данной серией была работа с биографиями участников Великой Отечественной войны. В 2010 году вышла в свет монография «Медицинские работники Республики Башкортостан в 1941-1945 годах» (соавторы В.М. Тимербулатов, Х.М. Мустафин, А.У. Киньябулатов), которая в 2015 году была переиздана и дополнена новыми архивными данными [5]. Много известных профессоров и академиков Первого Московского ордена Ленина государственного медицинского института, Центрального научного нейрохирургического института, 20 НИИ Академии наук Украинской ССР и др., были эвакуированы в годы Великой Отечественной войны в Башкирскую АССР (большинство в г.Уфу), биографии которых нашли отражение в монографии «Первый медицинский в годы Великой Отечественной войны» [6]. Серия «ЖЗЛ Башкортостана» имеет большой интерес среди читателей, когда у известных соотечественников (или их организаций) отмечаются юбилейные даты: «Г.В.Вахрушев — заслуженный деятель науки Башкирской АССР» (2014 г.), «Вахта, как жизнь, капитана Загита Закирзяновича Султанова (к 65-летию со дня рождения)» (2015), «Кулаев Мстислав Александрович (Мухаметхан Сахипкиреевич) (1973-1958 гг.) - Председатель Башкирского правительства (1919 г.), общественный деятель, врач, филолог» (2016 г.), «Курамшина Ажиря Галлямутдиновна — заслуженный работник сферы обслуживания Башкирской ССР» (2016 г.), «Боевые подруги» (2016 г.), «Фахрисламова Венера Мухибовна — заслуженный врач Башкирской АССР» (2016 г.), «Бадакшанов Рамиль Мухаметович — почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2017 г.), «Заслуженные работники здравоохранения Дюртюлинского района Республики Башкортостан» (2017 г.), «Башкирский государственный медицинский университет — Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ — БГМУ)» (2018 г.). Иногда издание выходило после смерти персоналии, например к поминальным 40 дням — «Заслуженный врач Российской Федерации, полковник внутренней службы, доктор медицинских наук Рустем Ханифович Гисматов» (2018 г.). За прошедший период было освещено более 1000 биографий наших соотечественников, которые проживают не только в Республике Башкортостан, но и за её пределами, приносящие пользу и работающие на благо нашей Родины, прославляя родную башкирскую землю.

В работе над серией «Жизнь замечательных людей Башкортостана» есть особенности: 1) предварительно должна быть подготовлена концепция издания (несмотря на малый объём, т.е. 40-60 страниц на одну персоналию); 2) стиль издания должен быть определён, как исторический очерк; 3) особое внимание должно быть уделено подборке фотографий (личные, групповые, объекты), которых на этапе сбора может быть большое количество, но многие из них будут плохого качества, ракурса, и не всегда соответствовать хронологическому стилю Вашего издания; 4) работа с архивными документами и их представлением в печатном издании, иногда она может быть дополнена консультациями узких специалистов (архивисты, историки, социологи, психологи, краеведы, работники отдела кадров и др.); 5) желательно проработать один дизайн обложки и придерживаться его на всех изданиях; 6) иногда представление исторической хронологии в биографии героя можно поменять местами (переставить главы) в зависимости от важности прошедших событий, чтобы сюжетная линия изложения была логической и понятной широкому кругу читателей (ориентировка на читателя молодого возраста, обучающихся); 6) необходимо указать электронный адрес соавторов для дополнения следующего издания новыми документами и фактами из архивов, организаций, свидетелей описанных событий, самого персоналия и его родственников, сослуживцев; 7) желательно на биографическую брошюру получить рецензии известных специалистов (в случае сопоставления, проверки фактов); 8) создание электронного архива серии «ЖЗЛ Башкортостана», отсканированных основных (ключевых) документов, а в случае необходимости переписки с оппонентами.

В ближайших планах Ассоциации историков медицины на 2019 год (юбилейный год — 100 лет образования Республики Башкортостан) подготовка и выпуск документальных фильмов о соотечественниках на основе брошюр серии «Жизнь замечательных людей Башкортостана».

Выводы:

1) Серия «Жизнь замечательных людей Башкортостана» явилось новой вехой в серии биографических и художественно-биографических книг о наших соотечественниках в Республике Башкортостан.

2) Серия «Жизнь замечательных людей Башкортостана» явилось одной из форм энциклопедических изданий республиканского уровня, которая позволяет проводить историческую, патриотическую и воспитательную работу среди молодежи.

3) Брошюры серии «Жизнь замечательных людей Башкортостана» имеют малый формат А5 и тираж (100-200 экземпляров), короткие сроки подготовки (до 1 месяца брошюры объемом 40-60 страниц), мягкую обложку (снижает стоимость тиража), что дает большое преимущество при подготовке изданий к юбилейным датам.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Халикова Э.Р. Народный врач страны. Уфа: Издательство «Слово», 2002. - 16 с.
2. Киньябулатов А.У., Евсюков А.А., Зайнуллин Р.Т. Народные комиссары и министры здравоохранения Башкирской АССР (Республики Башкортостан). Уфа, 2008. - 32 с.
3. Киньябулатов А.У., Евсюков А.А., Зайнуллин Р.Т. Медики — Герои Социалистического Труда Башкирской АССР. Уфа, 2009. - 32 с.
4. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. — 378 с., с илл.
5. Медицинские работники Республики Башкортостан в 1941-1945 годах (монография) / В.М. Тимербулатов, Х.М. Мустафин, А.У. Киньябулатов // Уфа, 2015. — 207 с.
6. Первый медицинский в годы Великой Отечественной войны / под ред. П.В. Глыбочко. // — М.: Практическая медицина, 2015. — 176 с. // Балалыкин Д.А., Карпенко И.В., Киньябулатов А.У., Хазиманова А.А., Черниченко М.Ю., Чиж И.М.

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, ¹И.В. Сахаутдинова д-р мед. наук,
²С.Г. Аксенов д-р экон. наук, ³В.Ф. Усманов канд. педагог. наук, ²В.Д. Чистонов,
¹М.А. Каримов, ¹А.Р. Сахибгареева, ¹Э.Н. Хабибуллина, ¹Г.Р. Хакимова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета

**ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН,
ПРОФЕССОРА В.Г.САХАУТДИНОВА (1939—2019 ГГ.)**

Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор медицинских наук, профессор Венер Газизович Сахаутдинов — член Союза писателей Республики Башкортостан и Союза писателей Российской Федерации внёс значительный вклад в развитие башкирской литературы в начале XXI века.

Ключевые слова: башкирская литература, врач, хирург, целитель.

Венер Газизович Сахаутдинов родился в семье учителей в декабре 1938 года, но в свидетельстве о рождении сделана запись — 1 января 1939 года, что было связано с трудной зимней дорогой от д. Кинзябаева Юмагузинского района (ныне Мелеузовский район Республики Башкортостан) до райцентра. После окончания в 1962 году лечебного факультета Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ работал в Сибайской городской больнице, с 1964 года был назначен заведующим хирургического отделения. В 1966 году поступил в клиническую ординатуру по грудной хирургии Клиники общей хирургии Первого Московского государственного медицинского института имени И.М. Сеченова, в течение года досрочно закончил ее и был переведен в трехгодичную аспирантуру в Институт хирургии Академии медицинских наук СССР в группу академика АМН СССР, профессора Виктора Ивановича Стручкова. Через год, в 1968 году досрочно защитил диссертационную работу на ученую степень кандидата медицинских наук на тему: «Вопросы диагностики и лечения хронических неспецифических пневмоний в хирургической практике». Кандидатская диссертация вышла в виде монографии в Ереване, результаты диссертации: внутрибронхиальное введение лекарств в различных позициях тела для каждого сегмента легких, применяются в практической медицине и поныне. С 1968 года Венер Газизович связал свою судьбу с родным Башкирским государственным медицинским институтом, пройдя последовательно следующие должности: преподаватель, декан лечебного факультета, секретарь партийной организации. С 1979 был избран заведующим кафедрой общей хирургии, с 1988 года заведующим кафедрой факультетской хирургии с курсом колопроктологии, одновременно был избран ректором в 1982—1987 годы. В 2008—2019 годы был советником ректора Башкирского государственного медицинского университета [1; с.269; 3]. 6 января 2019 года после продолжительной болезни член-корреспондент АН РБ, профессор В.Г. Сахаутдинов умер, похоронен в д. Туманчино. В 2016 году Венер Газизович был избран членом двух творческих союзов — Союза писателей Республики Башкортостан и Союза писателей Российской Федерации. Интересное замечание о творчестве профессора В.Г. Сахаутдинова сделал Вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, член-корреспондент АН РБ, доктора политических наук, профессора М.А. Аюпов: «...В.Г. Сахаутдинов обрел профессию врача, уже обладая

определенной жизненной философией, гражданской позицией и твердыми моральными ориентирами. Именно сельская среда, общение с природой сделали его хорошим специалистом, с поэтической душой и литературным даром» [2; с.3]. У деревенских мальчишек именно общение с природой пробуждает в душе философское и образное мышление. «Работая после института в разных больницах и спасая, порой в невероятных условиях, жизни людей, он научился высшей философии жизни — исцелять, вдохнув в душу человека умение терпеть и преодолевать трудности, возвращая таким образом не только телесное, но и духовное здоровье, желание быть активным борцом в этом противоречивом мире» [2; с.3-4]. Башкирская литература обрела в его лице писателя, который свой литературный дар посвятил описанию жизни необыкновенных людей — профессионалов высокого класса, исключительной созидательной деятельности. В своих вышедших книгах «Светя другим, сгораю (2009 г.; в последующем переизданном в 2012 г.), «Дети Агидели» (2010 г.), «Будь счастливым счастьем других» (2011 г.) и других он рассказывал о деятельности врача-целителя в самых критических моментах человеческого бытия как для больного, так и самого лечащего. «Это- момент истины в жизни человека, проявления глубоких и искренних качеств: терпения, сострадания, мужества, когда за жизнь человека борются две воли: больного и спасающего его врача [2; с.4]. Необходимо отметить, что Венер Газизович, как автор придерживается определенной логики в выборе своих героев, Персонажи его эссе и рассказов — это в основном сельские люди. Его творчество отчасти можно сравнить с писателем В.М. Шукшиным, который в своих произведениях показывал лаконичное и ёмкое описание русской деревни, с элементами глубокого знания языка и деталей сельского быта. В книгах профессора В.Г. Сахаутдинова много спорных и противоречивых моментов, особенно, в характеристиках своих коллег, когда иногда он меняет стиль изложения (от документального к прозаическому). Этот переход продиктован тем, что он показывает представителей сельской интеллигенции, как людей с большим философским содержанием, словно это поэты, которые не всегда находят свое применение и поддержку в условиях большого города, поэтому многие по его мнению не реализуют свои возможности. Резкость суждений в оценке действий своих коллег — вот это основное противоречие в творчестве профессора В.Г. Сахаутдинова. Этому есть объяснение, т.к. его профессиональные знания и опыт придают его произведениям привлекательность и художественную убедительность. Оценить по достоинству работу директоров и ректоров образовательного учреждения высшего образования (по-старому — высшее учебное заведение) можно только с течением определенного времени и обязательном сопоставлении всех действий и направлений с партийными, профсоюзными и общественными требованиями того периода. В 2012 году Башкирский государственный медицинский университет отмечает свое 80-летие, а в 2013 году Венер Газизович опубликовал книгу «Башкирский государственный медицинский университет. Как все начиналось», где в хронологическом порядке повествует обо всех директорах и ректорах университета (института), недостаточность архивного материала была компенсирована личными заключениями о проблемах развития материально-технической базы и трудностями комплектования профессорско-преподавательского состава. Переходный период всегда ставил дополнительные задачи, которые необходимо было решать руководителям любого звена института в поздний советский период. За последнее десятилетие у профессора В.Г. Сахаутдинова сложился свой стиль и манера письма, который больше относится к эссе с элементами биографического очерка. Основная линия в творчестве член-корреспондента Академии наук РБ В.Г. Сахаутдинова — это врачебная практика, переживания и чувства исцелителя и больного. По определению историка медицины, автора учебника «История медицины» профессора Т.С. Сорокиной (РУДН, г. Москва), которая неоднократно бывала в г. Уфе, подвиг врача заключается в ежедневной качественной работе на всех участках здравоохранения. Венер Газизович утверждает, что врач должен работать «круглогодично и всю жизнь», в этом он видит специфику его работы. Профессор М.А. Аюпов тематически разделяет все описанное автором на три группы: «...в первой — произведения о врачах,

преподавателях и профессорах-медиках, о ректорах мединститута. Вторая группа охватывает рассказы о руководителях различного уровня: тут и районные начальники, главы администрации городов и районов, главные врачи больниц и руководители республиканских органов, депутаты, сенаторы. В третью входят рассказы и очерки о представителях разных профессий: артистах, режиссерах, учителях, людях сельского труда [2; с.7]. Впервые в башкирской литературе В.Г. Сахаутдинов делает подробное описание паломничества, хадж, в священную Мекку, которое он совершил после профессора М.М. Гафарова (заведующий кафедрой дерматовенерологии БГМУ в 1982—1994 и 1999—2008 годы) [1; с.86]. Идеи новой книги «Моя философия жизни» В.Г. Сахаутдинова возникла после встречи с известным хирургом С.В. Лохвицким, которого он считает своим духовным учителем. Особенности и тонкости взаимоотношений между хирургом и пациентами, некоторые врачебные секреты, предоперационные переживания и последующие ощущения больного, душевное состояние врача и больного — это размышления хирурга, ученого, целителя, философа В.Г. Сахаутдинова станут предметом детального изучения хирургов и историков медицины в ближайшее время.

Выводы:

1) Член-корреспондент АН РБ, профессор, член Союза писателей Республики Башкортостан и Союза писателей Российской Федерации внёс значительный вклад в развитие башкирской литературы в начале XXI века.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009, 378 с., с илл.
2. Сахаутдинов В.Г. Моя философия жизни: очерки и рассказы. — Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. — 288 с.
3. Вклад врачей-членов Союза журналистов СССР, России и Республики Башкортостан в историю медицины / А.У. Киньябулатов, Р.З. Зиятдинов, Н.Х. Шарафутдинова, А.З. Фаюршин, Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев // Казанская Наука. Казань, 2014, №7. — С.22-24.

10.01.10

О.С. Кудимова

Институт Международного Права и Экономики имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра теории и практики периодической печати,
kudimova.o@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАХОЛДИНГОВ В РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению истории медиахолдингов как типа СМИ, возникновению различных типов медиахолдингов и разных принципов их объединения. Показана типология медиахолдингов, связанная с исходной точкой возникновения – средством массовой информации либо коммерческим предприятием.

Ключевые слова: *Медиахолдинг, предприятие, политика, масс-медиа, журналистика, СМИ.*

Средства массовой информации формируют мировоззрение современного человека и являются источником знаний о событиях. В обществе СМИ становятся не только инструментом влияния на людей, но и способом введения различных стандартов мышления и стереотипных представлений.

Медиахолдинг – это крупная организация в области СМИ, объединяющая несколько СМИ, работающих в разных сферах (журналы, газеты, телевидение, радио, интернет) либо работающих в различных регионах. Уникальность медиахолдинга как организации в сфере СМИ состоит в том, что крупная организация, объединяющая различные типы СМИ – интернет, телевидение, радио, газеты, журналы и пр., может, используя все принадлежащие ему СМИ, проводить ту или иную политику, освещать ту или иную информацию и пр. Медиахолдинг имеет гораздо большее влияние, чем отдельное независимое СМИ. Например, какой-либо журнал, задуманный, как, скажем, журнал для молодых женщин, может влиять только на свою целевую аудиторию, – женщин от 20 до 35 лет, к примеру. А медиахолдинг, включающий и женские, и мужские журналы, и ежедневные газеты, и аналитические еженедельники и пр., и телеканалы, и различные другие типы СМИ может влиять практически на все слои населения. Медиахолдинги в России – сравнительно недавнее явление.

С 1991 года СМИ, как и многие другие типы предприятий, оказались в рыночных условиях. Если раньше любое средство массовой информации было обеспечено аудиторией независимо от содержания, и существование газеты или телеканала определялось не тем, как много зрителей смотрят передачи или сколько читателей покупают газету, а тем, насколько данный телеканал или газета соответствуют линии партии. С приходом рыночной экономики ситуация переменялась: средства массовой информации борются за потребителя. В этой ситуации многим СМИ трудно выжить в одиночку, и они объединяются.

Можно увидеть, что в издательских домах появилось разделение СМИ по сфере: экономическая, спортивная пресса, журналы «для домохозяек» и пр. Журналы специализируются и объединяются: целому издательскому дому легче выжить в рыночных условиях, чем отдельному, к примеру, спортивному журналу.

Став коммерческими, СМИ не только объединяются между собой, но и становятся частью корпораций. Крупные и успешные издания преобразовались в медиахолдинги, а более мелкие стали частью холдингов – не медиа-, а коммерческих.

Предпосылкой к созданию медиахолдингов становятся две противоположно направленные силы – тенденция к объединению и тенденция к специализации. Стоит отметить, что разделение изданий существовало и в советскую эпоху, однако вопрос их

коммерческого выживания не был актуален. С объединением в холдинги и издательские дома разнонаправленные СМИ стали проводить одну политику, - например, лояльный правительству холдинг мог публиковать соответствующие материалы во всех своих СМИ, оппозиционный холдинг – точно так же мог публиковать оппозиционные материалы и пр.

Одним из первых медиахолдингов России стал «Коммерсантъ». История этого холдинга восходит к информационной службе «Факт», зарегистрированной в 1988 году как кооператив журналистом издания «Огонек» Владимиром Яковлевым. Когда возник вопрос о создании своей газеты, журналисты стали искать название газеты, исчезнувшей в 1917 году. Любопытно, что выбор осуществлялся между двумя названиями – «Понедельник» и «Коммерсантъ», причем коллектив склонялся к «Понедельнику» как символу того, что газета выходила в понедельник, в отличие от всех других московских изданий.

Издательский дом оказался успешным по ряду причин. Если рассмотреть структуру газеты «Коммерсантъ», можно отметить несколько особенностей, отличающих ее от советских изданий:

- (1) четкая структурированность газеты, жесткое расположение рубрик;
- (2) яркие, привлекающие внимание заголовки;
- (3) использование «новостного» стандарта написания статьи: первые несколько предложений сразу сообщают читателю о том, какое событие стало основой статьи. Читатель сам может принимать решение, читать или не читать дальше.

Другой медиахолдинг, «Эксперт», также возник из успешного и самобытного печатного издания, одноименного журнала. Любопытно, что основной коллектив журнала первоначально состоял из бывших журналистов «Коммерсанта». Журнал возник в 1995 году, а затем, в 2006 был преобразован в медиахолдинг.

Этот медиахолдинг возник тем же путем, что и его предшественник (однако преобразовавшийся в холдинг годом позже) «Коммерсантъ»: успешное издание, образовав союз с крупной коммерческой организацией, преобразуется в холдинг, который обладает различными типами СМИ: не только газета и журнал, но и радио, интернет-издания, телеканалы и пр.

Таким образом, первые медиахолдинги в России появляются как результат коммерциализации СМИ. Успешное издание в какой-то момент своего развития настраивается на расширение возможностей.

Интересно также то, что в основе многих успешных медиахолдингов – именно журналы, а не телеканалы или радиостанции. Частично это вытекает из специфики журнала, как особого вида словесности. Социолог и культуролог Ю.В. Рождественский даже выделяет журнальную словесность в особый тип, наряду, например, с печатной или электронной.

В данной ситуации медиахолдинг образован по принципу доходности: многие из перечисленных выше СМИ не политизированы и не проводят определенную позицию. Данный медиахолдинг образован по принципу доходности: все входящие в него телеканалы, радиостанции и журналы являются достаточно популярными. «Газпром-медиа» - крупнейший медиахолдинг России, и достаточно успешное с коммерческой точки зрения предприятие.

Медиахолдинг такого типа выражает интересы не одной группировки, являвшейся ядром издания, с которого начинался холдинг, а компромиссные интересы нескольких компаний. Можно предположить, что такой холдинг будет более плюралистичен: так, например, канал «Рен ТВ» мало политизирован, и его аудитория склонна смотреть развлекательные программы.

Есть и другой тип образования медиахолдингов: крупная коммерческая фирма начинает постепенно скупать различные СМИ, и в результате возникает крупный медиахолдинг, объединенный под именем компании-создателя. Таким путем, например, возник медиахолдинг «Газпром-медиа».

Таким образом, можно сделать некоторые выводы об истории образования и развития медиахолдингов в России. Прежде всего, есть два основных пути образования медиахолдинга, которые можно условно назвать «от СМИ к бизнесу», либо «от бизнеса к СМИ». Первый подразумевает, что основой медиахолдинга становится успешная газета, радиостанция или телеканал, а впоследствии к этому успешному СМИ присоединяются (или из него выделяются) новые средства массовой информации. Затем такой холдинг может и купить новые СМИ.

Второй путь образования медиахолдинга подразумевает покупку крупной корпорации того или иного СМИ с последующим объединением таких корпораций в холдинг либо с дальнейшей покупкой СМИ. В данном случае движущим фактором становится желание крупной корпорации иметь «свой» телеканал, газету и пр. Однако многие СМИ являются коммерчески успешными, что, видимо, способствует их покупке крупными компаниями.

Два типа медиахолдингов, выделенные выше, принципиально отличаются по признаку наличия или отсутствия «символического зонтика». У первых, восходящих к одному отдельному СМИ, он, как правило, есть.

1990-е годы в России стали временем формирования нового типа СМИ: на смену средствам массовой информации, которые находились под контролем партии и являлись средством пропаганды, пришли свободные СМИ, которые являлись собственностью самих авторов: журналистов, корреспондентов и других создателей контента СМИ. Однако единичные газеты, журналы, телекомпании и другие СМИ недолго были самостоятельными предприятиями по ряду причин. Во-первых, лишь немногие СМИ были достаточно успешны и могли сами себя обеспечивать за счет высококачественного материала. Во-вторых, коммерческие корпорации достаточно быстро начали скупать СМИ, чтобы не только помещать в них рекламу, но и получать прибыль.

К середине-концу 1990-х годов единичные СМИ были почти вытеснены с рынка медиахолдингами. Медиахолдинг стал новым типом организации средств массовой информации, альтернативой объединению на основе пропаганды. Газеты, телевидение и радио СССР не ставили задачу быть коммерчески успешными, они существовали за счет государства и не окупали себя сами. СМИ нового типа, чтобы выйти на самоокупаемость, должны были объединяться или искать поддержку в виде коммерческих организаций. Когда в бизнесе наступило время слияний и поглощений, СМИ, принадлежащие различным коммерческим организациям, оказались частями бизнес-холдингов. В некоторых случаях медиахолдинги выделились в самостоятельные организации, дочерние по отношению к владельцам коммерческого холдинга.

В 2000-х годах медиахолдинги стали достаточно серьезной действующей силой на медиарынке. При этом часть холдингов представляет собой единый монолит, который предоставляет однородный контент, рассчитанный на единую аудиторию, а другая часть – объединение коммерчески успешных СМИ, не имеющих общего вектора содержания.

Список литературы

1. Гуревич С.М. Экономика отечественных СМИ. – М., Аспект Пресс, 2004. – 300 с.
2. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. – М., Флинта, 2008. – 290 с.
3. Шуйская Ю.В. Динамика риторической диспозиции от античности до наших дней // Культура и цивилизация, № 1-А, 2017. – С. 301 – 310.

10.01.00

¹М.И. Очилова канд. филол. наук, ²М.Н. Ахмедова канд. филол. наук,
²И.М. Аброров

¹Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова,
Факультет восточных языков,
кафедра арабская филология,
Худжанд, ochilova.86@mail.ru,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра востоковедения, африканистика и исламоведения,
Казань, ahmadova_74@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ДЖАРУЛЛАХА МАХМУДА ЗАМАХШАРИ И ЕГО МЕСТО В ТОЛКОВАНИИ «КОРАНА»

В статье рассматриваются художественные особенности творчества Джаруллаха Махмуда Замахшари и его роль в толковании «Корана». Авторами интерпретируется различные стороны его творчества на основе достоверных источников. Дается оценка литературным и филологическим аспектам творчеству Замахшари.

Ключевые слова: персидско-таджикская литература, Харезм, Замахшари, ал-Кашишаф, Тафсир, Коран, толкование.

В XI-XII веке в Средней Азии ознаменовались периодом высокого духовного подъема, расцвета науки и культуры. Существовавшие в Самарканде и Бухаре, а также в близлежащих городах Хива, Харезм, Мерв, Нишапур медресе были центрами как религиозных, так и светских наук.

Особенно выделился город Харезм, который прославился своими великими учеными. Городок Джурджан – Ургенч или Гургенч был административным, культурным, научным и образовательным центром Харезма, где были собраны поэты, литераторы и ученые из Хорасана, Мавераннахра и Ирана.

Селение Замахшар было расположено в окрестностях Ургенча и также именовалось как «Зимухшар» или «Зимукшар». В «Гияс-ул-лугат» о данном селении приводятся следующие сведения: «Замахшар – одно из больших селений Хорезма. Автор «Кашшафа» Джаруллах родился там» [6; с. 193]. Один из арабских поэтов отметил: «В мире среди селений прославилось селение Замахшар, потому что дало миру такого прославленного ученого как Замахшари».

Абулькасим Махмуд Замахшари Хорезми является одним из известных ученых XII века, внесших существенный вклад в развитие наук того периода. Жизнь и творчество великого ученого и теолога изучаются многими исследователями во всем мире. Необходимо отметить вклад советских востоковедов, в числе которых академик И.Ю. Крачковский, Б. Гафуров, Х. Хасанов, Б.З. Халидов и другие. Академик Б. Гафуров о Замахшари приводит следующие сведения: «Абулькасим Махмуд Замахшари Хорезми /1074-1144/ является одним из ученых грамматиков, лексикографов, а также знатоком хадисов и выдающимся комментатором. Он написал «Ал-Кашшафу-ан-хакикати-т-танзил» о комментарии, «аль-Муфассал» (Подробный) о грамматике арабского языка [2; с. 204].

По имеющимся данным Замахшари получил начальное образование на родине, в селе Замахшар. Отец ученого служил имамом в одной из маленьких мечетей Замахшар, он научил его читать «Коран» и обучил письму. Наблюдая за способностями сына, отец стремился обеспечить его надлежащими условиями для дальнейшего обучения, но, не имея достаточных средств для продолжения учебы сына, отец решил обучить его сапожному

ремеслу. Однако по настоятельной просьбе сына отец отправил его в город для учебы. В Ургенче молодой Замахшари был очень старателен в учебе и вскоре достиг небывалых высот в каллиграфии. Многие торговцы со всех концов привозили ему редкие рукописи для переписи. Некоторое время ученый занимался переписью рукописей и добывал себе пропитание этим ремеслом. Далее он поступил на обучение к Шейху Адибу Абуали аз-Зариру, затем стал учеником Абу Мудара Махмуда ибн Джарира ад-Дабби ал-Исфахани, который был одним из известнейших последователей мутазилитской богословской школы, а также был известным лекарем и языковедом (ум. в 507 хиджры/1118 г.).

Замахшари с 512 года хиджры начинает писать научные работы, путешествует по многим городам Средней Азии и Аравии, посещает культурные центры исламского мира (Мекка, Медина, Мерв, Нишапур, Бухара, Исфахан, Багдад, Дамаск, Хиджаз и др.). Там он встречается со многими учеными и исследователями, в результате чего из под его пера выходит целый ряд научных и литературных произведений.

Замахшари является одним из плодотворных ученых, сочинившим более 50 научных и литературных произведений, из которых 27 дошли до нас в неизменном виде, в числе которых:

- произведения, посвященные логике и философии: «Акл-ул-кулл» (Абсолютный разум) и «Китаб-ул-аджнас» (Книга о видах);

- произведения, посвященные литературе и различным наукам: «Навабиг-ул-калим» (Основы ораторства), «Диван-уз-Замахшари» (Поэтический сборник), «Рабеъ-ул-аброр фийма ясурр-ул-хавотира ва-л-афкар» (Весна людей о явлениях, радующих память и мысли), «Атваку-з-захаб фил-маваизи ва-л-хутаб» (Полученные сокровища о наставлениях и проповедях), «Муъдjam-ул-араби-юл-фарси» (Арабско-персидский словарь), «Джавахир-ул-лугат» (Жемчужина среди словарей), «Аъджаб-ул-аджаб фи шархи ламият-ил-араб» (Удивительное из удивительных в комментарии арабской касыды, рифмованной на «лям»), написанное на «Ламият-ил-араб» аш-Шанфара и др.

Замахшари во время путешествия по различным арабоязычным странам, собирал арабские поговорки и пословицы, глубоко и всесторонне изучил арабскую литературу и написал об арабской литературе произведение под названием «Макамат». Грамматике и лексикологии посвящено его произведение «Асас-ул-балага» (Словарь совершенства и красоты языка), произведения «Самим-ул-арабия», «ал-Муфассал» (только к последнему упомянутому произведению написано около 25 комментариев), «Мукаддимат-ул-адаб» (Введение в литературу) и др. Впоследствии адаптированная версия «МукаддаMAT-ул-адаб» легла в основу последующей работы ученого – «Нумузадж» (Образцы). Данное произведение, написанное на арабском языке, получило достойную оценку в арабском мире и было переведено на персидский, таджикский, чагатайский, монгольский, тюркский и другие языки. Копии переводов этого бесценного произведения на таджикский, узбекский, чагатайский языки, а также на персидский язык от 1306 г., осуществленный Хамидом ибном Таджиддином Кашгари, хранятся в библиотеке Института востоковедения АН Республики Узбекистан [4; с. 376].

В произведении «Рабеъ-ул-абрар» (Весна добродетельных) приводятся рассказы о времени, о земном и загробном мире, о природных явлениях и стихии, о любви и др.

Сочинение Замахшари «ал-Джибалу ва-л-амкинату ва-л-мийях» (Книга о горах, местностях и водах), другое название упомянутого сочинения – «Асма-ул-авдияти ва-л-джибал» (Словарь имён долин и гор), в полном объеме до нашего времени не сохранилось.

Важное место в творчестве Замахшари занимают произведения, посвященные арабскому языку, литературе и лексикологии. Замахшари в совершенстве овладел и изучил арабский язык и литературу. В отличие от предшествующих ему известных грамматистов, Замахшари первым осуществил описание арабской грамматики по схеме «имя – глагол – частицы» и представил свое сочинение в трех частях: первая – об именах, вторая – о глаголе, третья – о частицах [7; с. 28]. Произведения Замахшари изумляли и восхищали арабских ученых и он удостоился титула «Фахр Хваризм» (*гордость Харезма*) и «Устад-ул-араб ва-л-аджам» (*Учитель арабов и аджамцев*).

В последнее время в странах Востока и Запада жизни и творчеству величайшего ученого уделяется большое внимание. В Каире опубликованы несколько рукописей Замахшари. В Иране на персидском языке изданы «Мукаддимат-ул-адаб» и «ал-Кашшаф». Исследования, проведенные в Польше, Франции, Германии, России, являются ярким свидетельством неистощаемого интереса к его творчеству.

В начале XVII в. Ходжа Исхак Эфенди перевел сочинение «Мукаддимат-ул-адаб» на турецкий язык. Данное произведение имеет переводы и на европейские языки – французский, немецкий. Сочинение неоднократно издавалось в Париже, Лейпциге, Вене, Казани, Норвегии, Египте, Индии и др.

Священный Коран имеет важное культурное значение и является образцом художественного текста, ставшего принципиально первостепенным в истории арабской исламской литературы. Для понимания и постижения коранического таинства, его изящества и красоты, наряду с другими религиозными науками получили развитие риторика и стилистика поэтической речи во взаимосвязи с кораническим текстом. В данный период было создано множество сочинений, раскрывающих языковые и литературные особенности Корана, которые обосновывались большим количеством примеров из Священной книги, а также комментарии или тафсиры, посвященные различным аспектам коранического текста.

История создания комментариев обусловлена необходимостью полного и правильного знания и понимания коранических аятов. В числе выдающихся комментаторов и толкователей Корана, с уважением приводится имя Джаруллаха Замахшари и его комментарий «ал-Кашшаф», требующего пристального и глубокого научного исследования.

Ф. Насриддинов, таджикский исследователь персидско-таджикской литературы, осуществивший принципиально новое и достойное внимания исследование, направленное на изучение комментариев X-XII вв. персидско-таджикской литературы, отмечает актуальность и необходимость изучения древних комментариев [5; с. 12-13]. Среди отмеченных комментариёв «ал-Кашшаф» Замахшари может стать важным и достоверным источником.

Список литературы

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т. 1. – Москва, 1963.
2. Гафуров Б. Краткая история таджикского народа. Т.1. – Сталинабад: Госиздат, 1947.
3. Институт востоковедения АН Республики Узбекистан, рукопись № 429.
4. Замахшари Махмуд б. 'Умар. Аль-Кашшаф 'ан хакаи́к кава́мид ат-танзил ва 'уюн аль-акавил фи вуджух ат-та'вил. – Каир, 1966.
5. Насриддинов Ф. Литературные ценности в древних персидско-таджикских переводах и комментариях. – Худжанд: Ношир, 2012. – 559 с.
6. Рампури Гиясуддин Мухаммад. Гияс-ул-лугот. – Душанбе, 1992.
7. Фаттахова А.Р. Учебные пособия по арабскому языку и их роль в формировании татарской грамматической теории: дис. канд. филол. наук. – Казань, 2011. – 203 с.

*10.01.10***Д.В. Цыбикдоржиев канд. ист. наук**

Бурятский Государственный университет имени Доржи Банзарова,
Институт филологии и массовых коммуникаций,
кафедра журналистики,
Улан-Удэ, buriahai@gmail.com

МОНГОЛЬСКИЙ ФАКТОР И СТАНОВЛЕНИЕ БУРЯТСКОЙ ПРЕССЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ

В статье рассматривается влияние внешнеполитических интересов России в сопредельных регионах Азии, а также культурной близости бурят к зарубежным монгольским народам, на становление бурятской периодической печати и развитие публицистики. Отмечается феномен активного обращения бурятских публицистов к теме внешнеполитических факторов в связи с ситуацией в Бурятии на протяжении нескольких десятилетий.

Ключевые слова: *П.А. Бадмаев, Э.-Д. Ринчино, монгольская письменность, панмонголизм, бурятская газета.*

Первая бурятская газета «Жизнь на восточной окраине» была основана бурятом из Агинского ведомства Петром (Жамсараном) Бадмаевым в 1895 г. и издавалась до июля 1897 г. в Чите. Эту газету по праву называют уникальным изданием; ее материалы печатались на двух языках. На левой полосе размещались публикации на русском, а на правой — на классическом монгольском (старописьменном монгольском) [4; с. 7]. Ю.В. Кузьмин подчеркивает, что «это была вообще первая печатная газета на монгольской классической письменности» [3; с. 16].

Тот факт, что классический монгольский был основным языком литературы и делопроизводства для восточных бурят и большинства монгольских племен Китая, превращал «Жизнь на восточной окраине» фактически в международную газету [4; с. 8]. У нас нет данных о распространении газеты среди зарубежных монголов, но общая политика П. Бадмаева, который являлся влиятельным сотрудником российского МИД и проводником идеи продвижения России на Дальнем Востоке и в Центральной Азии [3; с. 13], заставляет предполагать, что это подразумевалось с самого начала. Большое внимание и значительные финансовые средства, вложенные в «Жизнь на восточной окраине», не могли быть рассчитаны только на провинциальную публику Забайкалья.

Одна из публикаций самого Бадмаева в его газете дает представление о том, что он осознавал ее потенциал как источник информации для китайской аудитории. Так, он обрушивался с критикой на западные и японские деловые и политические круги, вынашивающие «хищнические планы» в отношении маньчжурского Китая. С другой стороны он считает «величайшей ошибкой» признание Срединного государства близким к политической смерти [4; с. 9]. В данном случае всё сказанное им как будто бы входит в противоречие с его же аналитической запиской, поданной русскому императору всего лишь парой лет ранее. Напомним, что в этом документе, озаглавленном «О задачах русской политики на азиатском Востоке», Бадмаев предрекал скорую гибель маньчжурской династии и призывал Россию в преддверии этого укрепить свои позиции в центральном Китае и среди монгольских племен [2; с. 71-73]. Как он считал, России не составит труда овладеть, по меньшей мере, монгольскими регионами Цинской империи и частью примыкающих к ним китайских провинций, а также взять под свой протекторат Тибет. В сущности, план П.А. Бадмаева был ничуть не менее «хищническим», чем те, которые он столь яростно обличал.

Исследователи обращали внимание на «некую внутреннюю противоречивость суждений П.А. Бадмаева о китайской цивилизации», на непоследовательность его прогнозов о прочности Цинского государства [3; с. 9]. На мой взгляд, здесь имеет место не что иное, как разность в статусе между совершенно секретной докладной запиской русскому императору и публикацией в газете.

П.А. Бадмаев, вступив в публичный дискурс на тему дальневосточной и центральноазиатской политики, не мог не проявлять осторожность в открытой печати. Газета на языке, понятном абсолютному большинству монголов Китая и даже некоторой части маньчжуров, очевидно, рассматривалась им в том числе и как средство политического влияния на зарубежную аудиторию.

В связи с далеко идущими планами Бадмаева логичным выглядит подбор сотрудников для его газеты. Редактором монгольской части стал его земляк Буда Рабданов, позднее служивший в Забайкальском областном управлении, а также в российских консульствах в Урге, Хайларе и Маньчжурии [7; с. 139]. Кроме бурятского и русского, он владел письменным монгольским, китайским и тибетским языками. Среди сотрудников газеты были переводчики с японского, китайского и других языков [3; с. 10].

Внешнеполитическая тематика со времен газеты «Жизнь на восточной окраине» прочно прописалась в бурятской прессе и публицистике. Спектр мнений на счет будущности монгольского мира, буддийского Востока, взаимоотношений с Китаем и Японией в последующие годы приобрел широту; порой авторы вступали в полемику, но дискурс на эти темы уже не затихал вплоть до эпохи советской цензуры. Более того, и в 1920-е годы при сужении спектра мнений до официально дозволенного диапазона в прессе Бурят-Монгольской АССР публикациям о положении в ближайших зарубежных регионах отводилось заметное место.

Помимо интереса к жизни в монгольских и буддийских регионах, перспективам экономических и политических связей с Китаем и Японией, тема зарубежной Азии рассматривалась в бурятской прессе и публицистике и в обратной перспективе, как фактор влияния на бурятское общество. Например, с благодеянием бурятских буддистов увязывалось благожелательное отношение монгольского мира и Тибета к России в целом, в чем авторы концепции видели залог успеха российской политики в этих регионах. Эта мысль прямо или завуалировано звучала уже с конца 19 века, когда буряты были обеспокоены планами административной и особенно земельной реформ, направленных против институтов их самоуправления и экономики. С той поры ее в разных обликах повторяли при всех режимах почти до середины 1920-х годов.

Многие ведущие деятели бурятского национального движения и буддийской реформации прибегали к тезису об «азиатском факторе», обращаясь к властям и читательской аудитории печатной прессы на протяжении десятилетий. Мы приведем характерные (при этом редко цитируемые) примеры из публицистики Э.-Д. Ринчино, деятеля бурятского движения, в определенный период сосредоточившего в своих руках власть в Монголии (за что некоторыми исследователями он был назван диктатором этой страны) [1; с. 24]. Путь этого незаурядного политика к вершинам власти в Монголии начинался со статей в ряде крупных периодических изданий, в газетах «День», «Русское слово», «Русская молва», «Сибирь», в журнале «Новое звено» и других.

В 1913-15 гг. Ринчино публикует статьи, описывающие ситуацию в Монголии, критикующие бездеятельность или неуклюжую политику России относительно Халхи и юго-восточных монгольских племен. В апреле-мае 1919 г., при власти Колчака и атамана Семенова, Ринчино снова обращается к теме геополитической роли Монголии на страницах газеты «Наш путь». Во всех публикациях красной нитью проходит и с разных сторон обосновывается огромное, по мнению автора, значение Монголии для Сибири и России в целом. То, как буфер перед возрождающейся мощью Китая, то, как объект в соперничестве России с западными державами и Японией, то, даже как залог продовольственной безопасности для Забайкалья, но «монгольский вопрос» у Ринчино всегда предстает в

некотором роде краеугольным камнем политики во всем макрорегионе.

В определенный момент, когда у бурятского движения возникает конфликтная ситуация с областными или «центральными» властями, монгольский, или шире — азиатский, фактор непременно привлекается Э.-Д. Ринчино для защиты бурятских интересов. В статье «Текущий момент», опубликованной в журнале «Монголо-бурятская мысль» в апреле 1919 года, Ринчино, критикуя нападки колчаковского правительства на бурятскую национальную автономию, писал: «правительство Монголии прислало «мирную» телеграмму, с протестом против притеснений бурят» [6; с. 111]. В другой статье, написанной уже по окончании гражданской войны, Ринчино посвятил целый раздел описанию взаимосвязи политической ситуации в национальных регионах Южной и Юго-Восточной Сибири с международным положением в Восточной Азии в целом. Он предостерегает: «инородческие массы Сибири не остаются глухими к паназиатской пропаганде Японии». И в то же время Ринчино призывает обратить внимание и на то, что позитивные изменения в жизни национальных меньшинств «в силу общности языка, письменности и единства культуры... будут немедленно просачиваться за границу... и дадут Советской России кадры истинно преданных революции идейных борцов и работников» [6; с. 86].

Географическая и культурная близость монгольских регионов к Бурятии уже с газеты П.А. Бадмаева играла серьезную роль в проектах, связанных с печатью. Общность письменности при этом выступала снова в двойной роли: и как обоснование для бурятского участия в проектах за рубежом, и как довод во внутрироссийском политическом дискурсе. Следует отметить, что если культурные нюансы монгольской общности являются для бурят постоянным фактором, то политические и военно-политические процессы в сопредельных регионах Азии далеко не всегда имели столь сильное влияние на ситуацию в Бурятии, как то зачастую постулировалось в публикациях бурятских общественно-политических деятелей.

Список литературы

1. Базаров Б.В., Жабаева Л.Б. Бурятские национальные демократы и общественно-политическая мысль монгольских народов в первой трети XX в. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2008. 376 с.
2. За кулисами царизма (Архив тибетского врача Бадмаева) / под ред. В.П. Семенникова. - Ленинград: Государственное издательство, 1925. 175 с.
3. Кузьмин Ю.В. Восточный проект П.А. Бадмаева // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - 2008. - №2-3. - С. 13-24.
4. Кузьмин Ю.В., Рачков М.П., Суходолов А.П. «Жизнь на восточной окраине» - первая газета в России на монгольском языке // Вопросы теории и практики журналистики. - 2014. - №3. - С. 5-12
5. Лиштованный Е.И. К вопросу о деятельности бурят в Монголии (по материалам книги Б.Д. Цибикова «Бурятские ученые национал-демократы») // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - 2008. - №2-3. - С. 23-32
6. Ринчино Э.-Д. Документы, статьи, письма. Улан-Удэ: Комитет по делам архивов при Совете министров Республики Бурятия, 1994. 235 с.
7. Шагдурова И.Н. Буряты на государственной службе Российской империи // Ученые записки Забайкальского гос. гуманитар.-пед. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. - 2011. - №2(37). - С. 133-141.

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.04

Н.А. Бохач канд. педагог. наук, Н.С. Цыбикова канд. филол. наук

Бурятский государственный университет,
институт филологии и массовых коммуникаций,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Улан-Удэ, nbokhach@mail.ru, nata.tsibikova@bsu.ru

ПЕРЕВОД ЦИТАТНОЙ РЕЧИ (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассмотрены результаты анализа семиотического аспекта перевода цитатной речи в текстах интернет-СМИ. Проанализированы различные способы перевода цитатной речи с английского на русский язык с учетом их прагматики, семантики и синтактики. Выявлены соответствующие переводческие трансформации.

Ключевые слова: интернет-СМИ, семиотика, прагматика, цитатная речь, цитата.

Интертекстуальность является одной из наиболее актуальных проблем современного гуманитарного знания. Понятия интертекстуальности и интертекста прочно вошли в сферу художественной литературы [5]. На материале медиадискурса понятие интертекстуальности рассматривается как базовая когнитивная категория [4], как вид языковой игры [3].

Цитата (цитатная речь) определяется как выдержка из устного или письменного текста, требующая если не абсолютной точности, то минимальных изменений содержания, характеризующаяся смысловой завершенностью, графическим обозначением и ссылкой на используемый источник/автора [1, с.42]. Как следует из данного определения одним из основных требований, предъявляемых к цитатной речи, является минимальное изменение содержания *претекста* (источника цитирования). Рассмотрение соотношения претекста и цитатной речи становится особенно актуальным в условиях межкультурной коммуникации, так как оно связано с основной проблемой *экологии* перевода - сохранения смыслов при переводе. Данная проблема может быть рассмотрена с точки зрения семиотического подхода к переводу [2, с.389], основой которого являются категории прагматики, семантики и синтактики. Соответственно выделяются три группы переводческих операций по преобразованию системы смыслов исходного текста: прагматические, семантические и синтаксические [2, с.390]. На каждом из уровней возможны два типа соотношения между ИТ и ПТ: тождество (действия переводчика по сохранению аналогичной эквивалентности) и преобразования (переводческие действия, обусловленные разными факторами межкультурной и межкультурной асимметрии), которые соотносятся с определенными типами переводческих трансформаций [2, с.392-393].

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей перевода цитатной речи на материале интернет-СМИ. Научная новизна работы связана с тем, что в ней предпринимается попытка проанализировать способы перевода цитатной речи с точки зрения семиотического подхода.

Материалом исследования являются публикации в англоязычных интернет-СМИ (The Guardian, The New York Times и др.) и их переводы на русский язык [6].

В результате анализа практического материала были выделены следующие уровни эквивалентности при переводе цитатной речи.

1. Прагматический уровень

1.1 Прагматическое тождество

"We cannot accept as Europeans that others, even our closest allies and friends, determine who we can do business with," Federica Mogherini, the European Union's foreign policy chief, said at the Bloomberg Global Business Forum on Sept. 26 [6].

«Мы как европейцы не можем принять, что кто-то другой, даже если это наши ближайшие союзники и друзья, определяет, с кем мы можем вести бизнес», — сказала глава внешней политики Европейского Союза Федерика Могерини на глобальном бизнес-форуме «Блумберг» 26 сентября [6].

В данном примере можно наблюдать сохранение прагматического значения исходной цитатной речи (функция убеждения) при частичном изменении ее семантики и синтаксической структуры (порядок слов).

1.2 Прагматические преобразования

"Theresa May is in for a rough ride," Andrew Bridgen, a Conservative member of Parliament, said last week, as the Tory conference approached. "She's flogging this horse of Chequers. <....>" [6].

«Тереза Мэй начала трудный путь, — сказал на прошлой неделе парламентарий от Консервативной партии Эндрю Бриджен (Andrew Bridgen) незадолго до начала конференции тори. — Она нахлестывает свою лошадь по имени Чекерс. <....> [6].

В данном контексте интерес представляет перевод аллюзии "this horse of Chequers" ("свою лошадь по имени Чекерс"). Имеется в виду предложение Терезы Мей по выходу из ЕС, названное "План Чекерс" в честь ее загородной резиденции. Ироничное использование аллюзии может быть понято только носителями ИЯ, а в тексте перевода цитата носит информативный характер, поэтому коммуникативный эффект в ПЯ не достигнут.

2. Семантический уровень

2.1 Семантическое тождество

Jean-Claude Juncker, the president of the European Commission, said in September that it's "absurd" that European companies buy European planes in the American currency instead of their own [6].

Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер в сентябре назвал «абсурдной» ситуацию, когда европейские компании покупают европейские самолеты за американскую валюту вместо своей собственной [6].

В данном случае цитата "absurd" передана с помощью эквивалентного соответствия "абсурдный". Оценочно-маркированная номинация реализуется за счет использования фрагментарного цитирования, с помощью которого автор передает, что сам не разделяет оценку, данную в кавычках, т.е. дистанцируется от нее.

2.2 Семантические преобразования

"Imagine, bears aren't idiots," said Dmitri S. Peskov, Mr. Putin's press secretary, a studio guest, when asked if trips into the mountains were dangerous. "If they see Putin, they will behave properly." [6].

Гость в студии Дмитрий Песков, пресс-секретарь Путина, отвечая на вопрос о том, опасны ли были походы по горам, сказал: «Ну, сами представьте, медведь — дурак, что ли? Если он Путина увидит, он будет вести себя прилично, конечно» [6].

В данном примере используется прием конкретизации (в исходной цитате "bears", "idiots" - в переводе "медведь", "дурак"), оценочная функция которых усиливается в тексте перевода за счет использования разговорных выражений типа "Ну, сами представьте, ...", "...что ли?", что способствует повышению манипулятивной семантики высказывания.

3. Синтаксический уровень

3.1 Синтаксическое тождество

"There is no set date for the (EU) negotiations to conclude," a ministry spokesperson said in a statement after Raab's letter to the Chair of parliament's Committee on Exiting the European Union was published [6].

«Точной даты переговоров с ЕС не существует», - сказал представитель министерства в заявлении после публикации письма Рааба председателю Комитета парламента по выходу из ЕС [6].

В данном примере предметная ситуация цитатной речи передана аналогичным образом в переводе с сохранением синтаксической структуры цитаты и ее функции. Синтаксический параллелизм наряду с опущением нерелевантной информации ("to conclude") способствует передаче информативной функции цитаты в тексте перевода.

3.2 Синтаксические преобразования

"In a hypothetical scenario where the U.S. withdraws from the world," damage to the dollar's standing could cause average U.S. interest rates to rise by 0.8 percentage point, according to a December paper <....> [6].

Согласно декабрьской статье ..., «в гипотетическом сценарии, если США будут изъяты из мира», падение позиций доллара может привести к росту средних процентных ставок в США <....> [6].

Как видно из этого примера, смена субъектно-объектных отношений в тексте перевода может акцентировать внимание читателя на разных компонентах ситуации (субъекте как "активном деятеле", например, в исходной цитате *"In a hypothetical scenario where the U.S. withdraws from the world,"*, либо как "пассивном объекте", например, в переводе «в гипотетическом сценарии, если США будут изъяты из мира»). В данном случае синтаксическое преобразование способствует повышению манипулятивного потенциала высказывания.

Таким образом, в результате проведенного анализа перевода цитатной речи на материале интернет-СМИ можно сделать следующие выводы:

1) являясь неотъемлемым компонентом текстов интернет-СМИ, цитатная речь выполняет информационную или воздействующую функции в зависимости от жанра статей;

2) задача переводчика - декодировать функцию цитаты, намерение адресанта и передать цитату в языке перевода на необходимом уровне эквивалентности (прагматическом, семантическом или синтаксическом) в зависимости от цели и ситуации перевода.

Список литературы

1. Варченко В.В. Цитатная речь в медиатексте. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. - 240 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2004. - 544 с.
3. Славгородская Т.А. Интертекстуальность как один из видов языковой игры // Вестник Адыгейского госуниверситета, 2009. №4. С.109 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-kak-odin-iz-vidov-yazykovoy-igry-v-mass-media> (дата обращения: 03.01.2019)
4. Фокина О.В. Интертекстуальность СМИ как когнитивно-вербальный феномен // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2011. №6(2). С.699-703 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17216540_64434182.pdf (дата обращения: 03.01.2019)
5. Худолей Н.В. Интертекстуальность и интертекст как феномены художественной коммуникации: теоретический аспект [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/52.html (дата обращения: 03.01.2019)
6. www.inosmi.ru [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.01.2019)

10.02.01

¹Н.В. Габдреева д-р филол. наук, ²Р.Р. Залялова канд. филол. наук¹Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева,
кафедра русского и татарского языков,²Казанский федеральный университет,
подготовительный факультет для иностранных учащихся,
кафедра русского языка,

Казань, n.gabdreeva@mail.ru, zalalova.regina@mail.ru

**ОБ ОДНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – СЛОВЕСНИКА**

Статья посвящена важнейшей компетенции учителя-словесника, связанной с адекватной идентификацией диахронических текстов художественной литературы.

Ключевые слова: *изменения лексического значения, семантические архаизмы, иноязычные слова.*

Общеизвестно, что сегодня в центре внимания современной дидактики и педагогики находится формирование личности преподавателя. Особые требования предъявляются к словесникам с точки зрения этики и коммуникации, а также в плане их профессиональных компетенций. В настоящей работе мы хотели бы остановиться лишь на одной составляющей этого важнейшего процесса. Проведенный в школах социологами опрос установил, что фабулы произведений, изучаемых в рамках школьной программы, мало понятны современным школьникам. Именно этим можно объяснить некоторые попытки “осовременить” план выражения некоторых театральных постановок. Мы имеем в виду, например, “Горе от ума” в постановке О.Меньшикова, где крылатая фраза “Ба ! Знакомые все лица” заменена на “Вау !”. Однако нам представляется, что существует иной способ приближения произведений литературы. Несомненно, что он требует иных подходов, нежели субституции классических междометий современными.

Как известно, тексты русской классической литературы содержат немалое количество лексических единиц, которые нуждаются не только в историческом комментарии, но глубоком толковании, поскольку их значение, форма отличаются от современных. Это, в свою очередь, требует от преподавателя родного языка системных знаний по истории русского языка. К.В.Горшкова заметила, что в настоящее время наука не накопила еще достаточного материала для создания обобщающего труда по исторической лексикологии. Эти слова были сказаны в середине 80-х гг. и сегодня, несмотря на создание фундаментальных монографий, это высказывание еще не потеряло свою актуальность. Это связано с тем, что “ в отличие от других лингвистических дисциплин лексикология имеет дело с необозримо громадным количеством объектов изучения” [4, с.3]. Между тем необходимость в таком труде ощущают не только лексикологи, но, может быть, в большей степени он необходим для учителей-словесников, изучающих русскую литературу XIX века школьников. Важность создания такой работы особенно ощущается в методологическом плане, поскольку сегодня многочисленные отступления от нормы, которые содержат произведения художественной литературы XIX века, в лучшем случае, комментируются учителем словесности. В худшем случае они вызывают неприятие и непонимание со стороны современных школьников.

Как известно, в редакцию журнала “Вопросы литературы” 39-летний филолог и журналист Юрий Федосюк направил письмо. “Сотни выражений, встречающихся в сочинениях русских классиков и отражающих общественные отношения и бытовые особенности дореволюционной России, становятся для все более широкого круга современных читателей “камнем преткновения” - либо непонятными вовсе, либо понимаемыми превратно “...” - говорилось в этом письме. [Цит. по 11, с.3].

Как известно, важнейшим признаком языковой системы является ее изменение. Как отмечают составители словаря XX века: “Постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы” [10, с.7]. В текстах произведений русской литературы XIX века содержится немало языковых элементов, некогда отражавших лексическую норму, но сегодня ушедших на периферию языкового сознания, архаичных элементов, грамматических, орфографических, лексических, которые в общем-то специалистами без труда квалифицируются как таковые. Однако семантические архаизмы, т.е. лексемы с модифицированным или редуцированным значением, в силу своей латентности требуют специальной экспликации, они в некоторой степени даже представляют опасность, поскольку из-за плана выражения не идентифицируются как архаичные. Сегодняшний школьник или студент воспринимает слово в современном для него значении, что зачастую расходится с замыслом автора, а это приводит к искажению или даже потере смысла всего высказывания. Такие слова в лексике русского языка составляют пласт, неоднородный по тематической принадлежности, степени архаизации, функциям и другим не менее значимым признакам. В статье нами рассматриваются лишь некоторые, самые интересные лексемы иноязычного происхождения, для которых исторический комментарий на занятиях по литературе необходим из-за значительности семантических изменений, а также в связи с общими тенденциями исторического развития лексики. Для иллюстраций нами использованы художественные произведения конца XVIII – XIX вв. и современные толковые словари. Мы попытались составить простейшую классификацию, которая отражает основные типы диахронических отношений и сводится к некоторым качественно-количественным видам

1. Отношения омонимии, когда современному заимствованию соответствует омоним в исторических текстах. Слово карусель в современном русском языке имеет значение ‘вращающееся устройство для катания по кругу в виде лошадей, лодок и т.д.’ [8, т.2] и квалифицируется как германизм. Литература XIX века унаследовала от предыдущего периода иную лексему карусель, заимствованную из французского языка в значении ‘пышное празднество, увеселение’. Одна из первых публичных каруселей состоялась в 1766 году в Петербурге перед Зимним дворцом. Распорядитель этого пышного праздника князь Н.В.Репнин хотел, чтобы это увеселение было воспето, как следует. Это и поручили сделать поэту Василию Петрову, который, правда, был москвичом и на карусели не присутствовал, но это не помешало сочинить ему “ полную условных образов и сравнений ” оду “ На великолепный карусель, представленный в Санкт-Петербурге”, за что Екатерина II пожаловала ему золотую табакерку и право носить шпагу, которого он, как недворянин, не имел [5, с. 112]. Более позднее слово, закрепившееся в современном русском языке, германское по происхождению, поскольку ни один из французских словарей его не отмечают (Dauzat, Robert, Richelet). Карусель в значении ‘вид конной игры’ сохраняется в современном языке в виде военного термина и прозвучал недавно в языке СМИ, когда в Кремле возобновилась древняя традиция развода караулов, в том числе и конных.

Провокационные наложения в сознании современного носителя возникают, когда в тексте встречается немецкое по происхождению слово галстук. Как отмечает Ю. Федосюк, первоначально галстук имел “утеплительную функцию” и служил чем-то вроде кашне. Он приводит примеры из «Тамбовской казначейши» Лермонтова франтоватый и высокомерный уездный предводитель дворянства «весь спрятан в галстук ». Геденовский в «Дворянском гнезде» предстает перед нами «в двух галстуках — одном черном, сверху, другом белом, снизу». Ну что же, вспомним, что галстук первоначально служил предметом обогрева; повязать себе два шейных платка ради большего утепления пожилому человеку не столь уж нелепо. [11, с.100]. В современном русском языке галстук имеет декоративную функцию, являясь аксессуаром официальной одежды. Омонимичные отношения возникают не только между лексемами иноязычного происхождения, закономерности изменения лексического значения распространяются и на слова исконные. Например, визитка в сознании современного школьника скорее всего визитная карточка, однако в 19 веке это вид

официальной мужской одежды. Современное жаргонное подстава имеет значение 'неприятная ситуация, розыгрыш', в XIX веке ПОДСТАВОЙ назывались свежие лошади, высылаемые с кучером в обусловленное место для перепряжки их в экипаж взамен уставших [11, 9]. Отношения омонимии между словами наиболее опасны для современного носителя, поскольку провокационное наложение приводит к модификации первоначального значения.

2. Второй тип отношений можно охарактеризовать как количественные, поскольку основаны на сужении/расширении сохранившегося семантического поля (или объема) лексемы. Семантические изменения произошли и в значении слова лицей. Ср. у А.С. Пушкина ряд стихотворений, посвященных Лицею: "Чем чаще празднует лицей свою святую годовщину" Прототипическое греческое Λυκείου (Το Λύκειο είναι σχολική δομή σε πολλές χώρες ανά τον κόσμο. Συνήθως ανήκει στην δευτεροβάθμια εκπαίδευση. Στην Ελλάδα ανήκει επίσης στη δευτεροβάθμια εκπαίδευση ακολουθώντας το Γυμνάσιο. Έχει διάρκεια παρακολούθησης 3 χρόνια.) имеет значение 'школьная структура, программа трехгодичного среднего образования'. Малый академический словарь указывает следующее значение данного слова: «привилегированное мужское среднее или высшее учебное заведение в дореволюционной России» [7, с. 191]. В Российской Империи лицеями назывались привилегированные учебные заведения со сроком обучения от 6 до 11 лет, охватывавшие программу обучения средней и высшей школы. Самый известный лицей, без сомнения тот, который закончил А.С. Пушкин, Царскосельский Лицей, он был создан по приказу императора Александра I и открыт в 1811 году. Программа была разработана М. Сперанским (имело направление юридическое и гуманитарное) и была направлена главным образом для подготовки государственных чиновников. Набор осуществлялся каждые 3 года (греческий Λυκείου также обучал в эти сроки), однако в отличие от греческих лицеев, российское лицейское образование приравнивалось к высшему, университетскому. В конце XX – начале XXI вв. лексема лицей получает широкое распространение в российской образовательной сфере, называя при этом учебное заведение иного типа, имеющего с дореволюционным мало общего. Так, «Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения» указывает значение «среднее учебное заведение с углубленным изучением ряда предметов (обычно гуманитарного цикла)» [10, с. 420]. Таким образом, некоторые средние школы получили название «лицей». Однако современные словари фиксируют еще один лексико-семантический вариант слова лицей, который появился в современной России. Данное слово является наименованием учебного учреждения среднего профессионального образования: название профессиональный лицей в конце XX века получили профессионально-технические училища. В настоящее время лексема лицей имеет широкую сочетаемость с прилагательными, которые указывают на предметную направленность данного учебного заведения: аграрный, аэрокосмический, военный, гуманитарно-экономический, медицинский, милицкий, музыкальный, пожарно-технический, сельскохозяйственный, театральный, химико-биологический, хоровой, художественный, экономический, юридический, физико-математический.

Таким образом, тексты художественной литературы, изучаемые в рамках школьной программы, содержащие разнообразные отклонения от норм современного русского языка, требуют исторического комментария, основанного на знании истории русского языка, основных процессов и закономерностей его развития. Рассмотренные типы отношений в историческом плане имеют существенное методическое и методологическое значение, поскольку важны для адекватного замыслу автора восприятия художественного текста. Это требует от учителя-словесника глубоких этимологических и лингвокультурологических знаний, т.е. всего того, что составляет основу профессиональной компетенции.

Список литературы

1. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. – 431 с.
2. Габдреева Н.В. История французской лексики в русских разновременных переводах. – М.: 2015. – 304 с.
3. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография / Н.В. Габдреева, А.В. Агеева, А.Р. Тимиргалеева. – М.: Флинта, 2013. – 328 с.
4. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для ун-тов. — М.: Высш. школа, 1981. – 359 с.
5. Лиры и трубы : Русская поэзия 18 века: Сборник / Ред. Д.Д. Благого. – Киев: Веселка, 1976. – 334 с.
6. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы и повести. – М.: Художественная литература, 1977. – 735 с.
7. Словарь русского литературного языка: В 4 т. [Текст] // АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1986. – Т. 2. К – О. – 736 с.
8. СРЯ – Словарь русского языка: В 4 тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. – М.: Русский язык, 1985 – 1988.
9. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Второе издание. Исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. В 4 т. СПб.; М., 1882.
10. Толковый словарь конца XX века. Языковые изменения. / Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб., 1998. – 699 с.
11. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 132 с.

10.02.20

¹Л.Ш. Галявиева, ²Л.М. Зиннатуллина канд. филол. наук

¹Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана,
факультет ветеринарной медицины,
кафедра иностранных языков,

²Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет социотехнических систем,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, g-leysan@mail.ru, globuskazan@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛИЙСКИХ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ – НАИМЕНОВАНИЕМ ЛИЦА ПО ПРОФЕССИИ

В данной статье анализу подлежат способы перевода безэквивалентных фразеологических единиц. Рассматриваются три способа перевода, а именно перевод с помощью калькирования, лексический и дескриптивные способы перевода. Анализу подлежат способы перевода фразеологизмов английского языка в художественных произведениях.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, калькирование, лексический перевод, дескриптивный перевод.*

Одной из главных задач сопоставления языков в целом и их отдельных микросистем является определение межъязыковых отношений языковых единиц в двух и более языках. Данная направленность характерна и для фразеологических исследований, так как она позволяет выявить как межъязыковые фразеологические соответствия (эквиваленты, аналоги) и критерии их определения, так и способы перевода безэквивалентных фразеологических единиц на другой язык. Это имеет большое практическое значение, и для практики перевода, и для создания двуязычных и многоязычных фразеологических словарей.

При анализе особенностей перевода фразеологических единиц в речевом использовании, в художественном произведении эквивалентность содержания оригинала и его перевода является основным требованием. Теоретик и практик перевода ФЕ на уровне речи А.И. Федоров заменяет понятие «эквивалентность» понятием «полноценность», понимая под последним исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника [6, с. 102].

А.В. Кунин, известный теоретик в области английской фразеологии и автор «Англо-русского фразеологического словаря», представляет разные виды перевода английских фразеологизмов на русский язык, при этом основной целью автора является достижение максимальной адекватности [5].

Более подробно остановимся на способах перевода английских безэквивалентных ФЕ на русский язык.

Безэквивалентные фразеологические единицы с компонентом – наименованием лица по профессии представляют собой фразеологизмы английского языка, не имеющие фразеологических соответствий в русском языке.

Вслед за отечественными и зарубежными учеными мы предлагаем четыре способа перевода безэквивалентных ФЕ: с помощью калькирования, лексического, дескриптивного и комбинированного перевода. Подробнее рассмотрим перевод с помощью калькирования, лексический и дескриптивный способы перевода.

Калькирование представляет собой образный способ перевода фразеологизмов, поскольку образ калькируемого фразеологизма полностью или частично (в случае с частичным калькированием) передается в языке-рецепторе. В то же время степень отражения описываемого явления с помощью ФЕ языка-источника в значительной мере влияет на степень восприятия данного явления с помощью калькирования носителями языка-рецептора [1].

Именно с помощью калькирования в значительной степени происходит обогащение фразеологического фонда языка-рецептора через заимствования.

Временные границы превращения калькируемого фразеологизма в заимствованный в значительной степени зависят от того, насколько калькируемый образ является привычным или непривычным для носителей языка-рецептора. Вероятно, этим фактом объясняется разное количественное соотношение перевода с помощью калькирования (или его отсутствия), отмеченного Я.А. Быйык [2] в работах отечественных фразеологов.

С помощью полного калькирования переведен американизм «the Presidential (presidential) fever» - «президентская лихорадка», правая часть словарной статьи также дополнена дескриптивным переводом «стремление стать президентом США». В данном случае мы наблюдаем полное совпадение как плана содержания, так и плана выражения (при наличии графической вариантности компонента прилагательного у английской ФЕ): компонентный состав полностью совпадает, равно как и грамматическая структура «adj + n» [4].

Частичное калькирование мы можем наблюдать в американском жаргонном фразеологизме «Dr. Feelgood». В данной ФЕ компонент «Feelgood», является в английском языке прилагательным, выступает в качестве существительного. Важно отметить, что его написание с заглавной буквы передается и в русском переводе:

“**Dr. Feelgood**” is used to designate almost any doctor who relies heavily on the use of ... stimulants in his practice. (‘Newsweek’, Dec. 8, 1972, DAS).

Доктор Хорошее Самочувствие – прозвище врача, который рекомендует пользоваться ... допингами [5, с. 218].

По результатам исследования мы можем отметить, что удачное воссоздание образности исходного фразеологического образа удастся при помощи калькирования. Необходимо отметить, что важным требованием является понятность калькируемого образа для носителей русского языка. В целом мы наблюдаем перевод с помощью полного или частичного калькирования в 8% случаев. Это говорит о достаточно значительном потенциале данного способа передачи безэквивалентных фразеологических единиц с компонентом – наименованием лица по профессии с английского языка на русский [3].

Лексический способ перевода безэквивалентных фразеологических единиц языка источника - это перевод с помощью одной или более лексем в языке-рецепторе. Данный способ перевода возможен в том случае, если в языке-рецепторе имеется лексическая единица/лексические единицы, совпадающая по значению с фразеологизмом языка источника. В нашем случае это означает, что значение лексической единицы/лексических единиц русского языка идентично значению английской ФЕ. При рассмотрении семного состава значения наблюдается совпадение сигнификативно-денотативного, оценочного и семантического компонентов, как правило, совпадает и функционально-стилистическая принадлежность разноразличных единиц. В то же время потеря образности при лексическом переводе отмечается как недостаток данного способа перевода [3].

Обратимся к примерам. С помощью монологемы «доверенность» переведен английский фразеологизм «a letter (warrant) of attorney». О возможности передачи семантики фразеологической единицы без потерь на русский язык позволяет говорить тот факт, что сигнификативно-денотативный компонент значения передан полностью, обе единицы относятся к нейтральному стилю. И мы считаем, что именно поэтому, переводчик также использовал лексический способ перевода в следующем контексте:

If you want to receive this money, you must produce **a letter of attorney**.

Если вы хотите получить эти деньги, то должны предъявить **доверенность** [5, с. 53].

Рассмотрим ФЕ «Tom Tailor». Эта английская фразеологическая единица, принадлежащая к нейтральному стилю, передана на русский язык с помощью нейтральной монологемы «портной». Наличие широко распространенного имени Том в английском фразеологизме (помимо лексем «портной») делает его более ярким и близким для носителей языка, что, естественно, теряется при переводе:

‘We rend our hearts, and not our garments.’ ‘...The better for yourselves, and the worse for **Tom Tailor**,’ said the Baron. (W.Scott, ‘The Monastery’, ch. XXV)

- Разрываются наши сердца, а не наша одежда.

- ... Тем лучше для вас и тем хуже для портных, - сказал барон [5, с. 769].

В следующем примере английский разговорный фразеологизм «doctor’s stuff» переведен с помощью нейтральной лексемы «лекарство». Таким образом, мы можем наблюдать полное совпадение сигнификативно-денотативного компонента значения при различии функционально-стилистической принадлежности разноязычных языковых единиц. Интересно то, что переводчик «расширил» лексический перевод до дескриптивного при передаче на русский язык данного английского фразеологизма в контексте:

Your very kind letter... did me more good, I think, than any of my **doctor’s stuff** (OED).

Я считаю, что ваше сердечное письмо... помогло мне больше, чем **лекарства, прописываемые моим врачом** [5, с. 733].

Проведенный сопоставительный анализ материала показывает, что среди всех четырех рассматриваемых видов перевода ФЕ с компонентом – наименованием лица по профессии, лексический перевод является самым малочисленным. В качестве особой характеристики лексического перевода можно отметить тот факт, что во всех случаях наблюдался перевод английской ФЕ только с помощью одной русской монологемы [3].

Дескриптивный перевод достаточно широко представлен во фразеологических словарях из-за возможности полноценной передачи семантики фразеологизма языка источника на язык-рецептор. Данный способ перевода представляет собой передачу значения фразеологизма языка источника с помощью словосочетаний, развернутых описаний. Несомненным достоинством дескриптивного перевода является то, что при переводе мы можем адекватно передать семантику фразеологической единицы на другой язык. При дескриптивном переводе удастся полностью передать сигнификативно-денотативный, оценочный и эмотивный компоненты значения. В то же время он приводит к потере образности английских фразеологизмов с компонентом – наименованием лица по профессии.

Рассмотрим примеры. Английский фразеологизм «drown the miller» передан на русский язык с помощью дескриптивного перевода «слишком сильно разбавить вино водой». Здесь полностью передается сигнификативно-денотативный компонент значения данной ФЕ. Но, мы должны отметить то, что ее образ (букв.: утопить мельника), как и эмсема шутливости, потерялись при переводе. Мы считаем, что переводчик также обратился к дескриптивному переводу ввиду отсутствия фразеологического соответствия:

Old Tom put the pannikin to his lips. ‘**Drowned the miller** by heavens!’ said he; ‘what could I have been about?’ ejaculated he, adding more spirits to his mixture (Fr.Marryat, ‘Jacob Faithful’, ch. XII).

Старый Том поднес жестяную кружку к губам.

- Черт побери, я **слишком много налил воды в вино**. Что это на меня нашло! – сказал он и добавил в кружку вина. [5, с. 502].

Такие имена, как доктор Джекилл и мистер Хайд хорошо знакомы представителям английской нации. Но для носителя русского языка они ничего не говорят. Именно поэтому английская фразеологическая единица «Dr. Jekyll and Mr. Hyde» в повести Р.Л. Стивенсона ‘The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde’ переведена дескриптивно с дополнительной информацией, представленной в скобках: «человек, в котором одерживает верх то доброе начало, то злое».

Словарный вариант дескриптивного перевода «человек, подверженный морской болезни» А.В. Кунин использовал при передаче значения английского фразеологизма «a bad sailor» в следующем контексте:

He wished people who were **bad sailors** would not travel (M. Bridgman, ‘Robert Lyne’, OED).

Он считал, что **людям, подверженным морской болезни**, следует сидеть дома, а не бороздить океаны [5, с. 654].

Приведем еще несколько примеров дескриптивного перевода:

business doctor амер. – промышленный консультант;

atmosphere player кино. разг. – статист, играющий на втором плане, участник массовой;

president elect амер. – президент, избранный, но еще не вступивший на пост президента, не приступивший к исполнению своих обязанностей;

the schoolmaster is abroad – образование широко распространяется.

Использование только дескриптивного перевода для передачи на русский язык английских безэквивалентных ФЕ с компонентом – наименованием лица по профессии представлено примерно в 9% случаев выявленных англо-русских межъязыковых соответствий, что свидетельствует о понимании фразеологами как его достоинств, так и недостатков [3].

Следует отметить, что при стремлении сохранить яркую стилистическую окраску переводимого отрывка текста, переводчики прибегают как к использованию словарных межъязыковых соответствий, выбирая в каждом конкретном случае наиболее подходящий вариант, так и обращаются к контекстуальному переводу.

Список литературы

1. *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.
2. *Быйык, Я.А.* Фразеологические единицы с колоративным компонентом в английском и турецком языках: дис. канд. филол. наук. – Казань, 2016. – 160 с.
3. *Галявиева Л.Ш.* Фразеологические единицы с компонентом – наименованием лица по профессии в английском и русском языках: дис. канд. филол. наук. – Казань, 2018. – 214 с.
4. *Галявиева Л.Ш.* Перевод с помощью калькирования английских безэквивалентных фразеологических единиц с компонентом – наименованием лица по профессии. // Путь науки. Международный научный журнал. – Волгоград, 2017. - №7 (41). – С. 47-50.
5. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. – М.: Рус. язык, 1984. – 944 с.
6. *Федоров А.И.* Основы общей теории перевода – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.

10.02.00

¹В.Е. Глызина канд. филол. наук, ²Н.Е. Горская канд. психол. наук,
³А.В. Федорюк канд. филол. наук

¹ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков
Иркутск, vecotd@yandex.ru

²ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков для технических специальностей №1,
Иркутск, Natgo2012@yandex.ru

³ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
кафедра иностранных языков и лингводидактики
Иркутск, Fedoryuk@rambler.ru

АНАЛИЗ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО С СЕМАНТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКОМ TIME И PERIOD В СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЯХ

Статья посвящена изучению времени, которое выступает не только как отвлеченно-теоретическая, познавательная проблема, но тесно связанная со смыслом человеческой жизни, образуя тем самым основу семантики культуры народа и общества. В статье представлены результаты исследования имен существительных, имеющих в словарных дефинициях семантический признак time и period. Доказано, что в английском языке существует большая группа имен с семантическим признаком «время», который отражается в идентификаторах time и period.

Ключевые слова: *время, временные отношения, временная семантика, словарные дефиниции.*

Проблема переживания человеком времени в прошлом, настоящем и будущем является для исследователей разных областей науки актуальной с античных до наших времен. Это связано, в первую очередь, с тем, что переживания, определяя содержание жизни человека, тесно переплетены с познанием, деятельностью и смыслом жизни человека. В лингвистике понятие «время» рассматривается с точки зрения когнитивных процессов в языке. Временные отношения в языке неразрывно связаны с внеязыковой деятельностью человека через его восприятие предметов, места и т.п. [1],[2],[3],[4],[5]. Следует отметить, что временная семантика у имен существительных в английском языке традиционно не отмечается, поскольку временные параметры, как принято считать, присущи глаголу. Однако, результаты проведенного исследования позволили выявить группу собственно имен с семантическим временным признаком. Для нашего исследования наиболее актуальными являются идеи психолингвистов Дж. Миллера и Ф. Джонсона-Лэрда, с точки зрения которых, время – это человеческий жизненный опыт, который можно условно поделить на такие категории, как: краткие временные интервалы; время, протекающее в определенный период; восприятие одновременности действий; временная перспектива (прошлое, настоящее и будущее) [6]. Принимая во внимание данное положение, можно предположить, что в семантике имен «время» может отражаться как: а) период (короткий или продолжительный); б) определенный момент; в) ритм; г) прошлое, настоящее будущее.

Объектом предпринятого исследования являются существительные, имеющие в словарных дефинициях семантический признак time и period. Источниками для отбора материала послужили авторитетные англоязычные толковые словари. Анализ дефиниций из данных словарей показал, что в словарях: Hornby – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Contemporary English, Longman Dictionary of Contemporary English, The Oxford English Dictionary, Webster's New Collegiate Dictionary, The American Heritage Electronic Dictionary

(AHED) имя *time* – многозначное. Так, в словаре AHED значение *time* определяется как: а) интервал, в котором события происходят в необратимой последовательности из прошлого через настоящее в будущее; б) значения, которые определяются протеканием времени между интервалом или периодом, например: *a long time since the last war; hard times; a time of troubles, part-time; hired for full time*; в) значения, которые сконцентрированы вокруг момента времени, например: *a time for taking stock of one's life; before his time; his time is near; knocked three times; addressed Congress for the last time before retirement*; г) отдельные значения, например, в музыке: удар музыкального ритма; уровень скорости, в который музыкальный отрезок исполняется; темп: *three - quarter time*.

Из анализа становится ясно, что понятие *time* имеет значения «период, интервал», «точка, мгновение» и «ритм», что в свою очередь полностью соответствует точке зрения Дж. Миллера и Ф. Джонсона-Лэрда. Данные выводы являются актуальными для нашего исследования, поскольку понятие времени может метонимически пересекаться с любой предметной областью. В результате анализа семантики существительного *period* было установлено, что имя *period* также является многозначным. Значения данного имени относятся к следующим понятиям: а) интервал, отрезок времени: *a period of economic prosperity; artifacts of the pre-Columbian period*; интервал времени длиннее эпохи, и короче эры; интервал времени, который рассматривается как определенная фаза развития: *Picasso's early career is divided into his blue period and rose period*; б) точка или момент времени, в который что-то завершается; в) музыкальные фразы с определенными тактами; ритм.

Учитывая вышеизложенные положения, можно констатировать, что слова *time* и *period* являются идентификаторами, существование которых в дефиниции слова свидетельствует о наличии в его значении семантического признака времени. В результате анализа было установлено, что при использовании электронного толкового словаря The American Heritage Electronic Dictionary (AHED) открываются большие возможности для выделения имен существительных с идентификаторами *time* и *period*. Так, нами были выделены 311 имен, в дефинициях которых присутствует идентификатор *time*, и 398 имен с показателем *period*, например: **crony** – *a long - time close friend or companion*; **class** – *a group of students who meet at a regularly scheduled time to the same subject; the period during which such a group meets, had to stay to study after class*; **home** – *the place, such as a country or town, where one was born or has lived for a long period*.

Бесспорно, полученные данные не являются точными критериями, поскольку составители словарей не акцентировали внимание на наличии сем *time* и *period* в дефинициях. Также следует отметить, что между словарями наблюдаются непоследовательность и разногласия. Например, ЛЕ *ambassador* имеет в дефиниции определение *time*, а ЛЕ *president* не имеет, напр.: **ambassador** – *a diplomatic official of the highest rank appointed and accredited as representative in residence by one government or sovereign to another, usually for a specific length of time*; **president** – *one appointed or elected to preside over an organized body of people, such as an assembly or a meeting* (AHED). Имя *apprentice* также имеет идентификатор *time*: **apprentice** – *one bound by legal agreement to work for another for a specific amount of time in return for instruction in a trade, an art, or a business*. В именах *student*, *pupil* отсутствует данный идентификатор: **student** – *one who attends a school, college, or university*; **pupil** – *a student under the direct supervision of a teacher or professor* (AHED).

В результате исследовательской работы со словарями нам удалось выделить 709 имен существительных с семантическим признаком «время». Результат является значимым, поскольку все выделенные имена поддаются классификации. Нами были составлены такие семантические группы как:

1. Имена, обозначающие определенные интервалы времени: а) *minute, moment, hour, day, night, age, lunation, noon, instant* и т.д.; б) приборы, которые измеряют или отсчитывают физическое время: *calendar, clock, chronoscope, chronometer, cusp*, и т.д.; в) имена, которые обозначают виды церковной службы: *complin, sext, nones, matins, prime* и т. д. 2. Конкретные имена: а) лицо: *apprentice, crony, bracero, ambassador* и т.д.; б) группа лиц (*class, generation,*

group) и предметов (fair, range, flora, fauna). 3. Процессы: coalification, blossom, pejoration, macroevolution и т.д. 4. Названия танцев: allemande, tango, cachucha, mambo и т.д. (такт или ритм). Напр.: **allemande** – a stately 16th – century dance in 2/2; **tango** – a Latin American ballroom dance in 2/4 or 4/4 time; **cachucha** – an Andalusiansolo dance in 3/4 time.

Таким образом, анализ показал, что большее число проанализированных нами имен, имеет семантический признак «интервал времени» (a specific length of time, a specific amount of time, a long period и т. д.). Что касается имен, которые имеют в дефинициях указание на точку времени (a point of time), они образуют малочисленную группу, состоящую в основном из имен, непосредственно указывающих на единицы времени. На наш взгляд, это объясняется тем, что интервал времени относится в большей степени к пространству, чем ко времени. Следует подчеркнуть, что язык относится к категории пространства, которое является более фундаментальным по сравнению со временем.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что в английском языке существует большая группа имен существительных с семантическим признаком «время» в словарных дефинициях, которые отражаются в идентификаторах *time* и *period*. Эти существительные можно разделить на четыре основные категории 1) Имена, которые обозначают отрезки времени; названия устройств, имеющих отношение к измерениям физического времени; имена, которые классифицируются по временным признакам. 2) Конкретные имена, которые обозначают единичное лицо; группу лиц и предметов. 3) Имена, которые обозначают процессы. 4) Имена, которые обозначают названия танцев.

Данные группы определяются как «точка, период времени, событие». В дефинициях имен, обозначающих отрезки времени, присутствует двойственность, которую следует рассматривать как отражение в дефиниции «дальнего» и «ближнего» значений.

Список литературы

1. *Баребина Н.С.* Место лингвистических исследований в контексте теории распределенной когнитивности в когнитивном анализе языка // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 23. – С. 73-81.
2. *Костюшкина Г.М., Егорова З.В.* Категоризация эмоций в русском языковом сознании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2017. – № 5 (61). – С. 99-107.
3. *Мельгунова А.Г., Сметанина Т.В.* Глаголы как средство образования онтологической метафоры (на примере английских глаголов сопротивления и глаголов пространственной ориентации) // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2. – С. 223-227.
4. *Сметанина Т.В.* Когнитивная семантика глаголов пространственной ориентации stand, sit, lie: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2007. – 162 с.
5. *Сметанина Т.В.* Категоризация пространственного положения одушевленных нечеловеческих объектов: глагол lie // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2016. – №12. – С.59-62.
6. *Miller G.A., Johnson-Laird Ph.N.* Language & Perception. – Cambridge Mass: Belknap Press of Harvard University Press. – 1976. – 760 p.

10.02.19

О.В. Гончарова канд. филол. наук

ФБГОУ ВПО Пятигорский государственный университет,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, oxanavgoncharova@gmail.com

АНАЛИЗ И ОПИСАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОЛЕКТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Связь между диалектом, с одной стороны, и стандартным разговорным языком, является одним из основных вопросов в современной лингвистике и значительная часть исследований в социолингвистике традиционно вращалась вокруг этой дихотомии. В то же время многочисленные социальные изменения, ставшие нормой во всех развитых странах, привели к тому что современные научные изыскания как в отечественной, так и зарубежной лингвистике, иллюстрируют появление новых региональных вариантов речи, занимающих промежуточное положение между литературным языком и диалектом. Проанализированные в данной статье данные о пространственной вариативности языка открывают новые возможности для анализа языковых изменений и позволят изучить влияние как внутренних, так и внешних факторов на язык и реконструировать процессы, которые, возможно, привели к появлению ареальных вариаций.

Ключевые слова: *социофонетика, социолингвистика, социолект, региолект, диалект, литературная норма, социальные факторы.*

Современная языковая ситуация на территории субъектов постсоветской России как нельзя лучше отображает функциональный потенциал русского языка – вариативность звучания или другими словами звучание иное, отличное от литературного стандарта, ранее отсылающее нас в область диалектной фонетики, в настоящее время признается особой формой существования языка (Е.А. Оглезнева (2002), Е.В. Ерофеева (2009), И.В. Шалина (2009), (2011), Т.Ф. Новикова (2011), Л.М. Шипановская (2012), Т.В. Шмелёва (1997), А.А. Ворожбитова, А.С. Зубцов (2014) и др.), а карты диалектов, ранее служившие основным источником информации для определения масштабов и степени этой вариативности, в настоящее время представляются немного упрощенными, не отражающими более сложную социально-многослойную реальность с присущими ей специфическими элементами, нормами, носителями, ареалом использования и собственной коммуникативной компетенцией. Переориентация исследований языка в пространственном отношении началась с перехода от дисциплины, ориентированной на реконструкцию архаичных форм речи (традиционная диалектология) к подходам, посвященным точному анализу динамических процессов в работе сложных языковых систем и их объяснению с точки зрения когнитивных и интерактивно-коммуникативных факторов.

Таким образом, дихотомия «диалект» - «стандартный язык», составляющая одну из основных осей лингвистических исследований середины и конца XX вв. в настоящее время уступает свои позиции «регионально-стандартным акцентам» [Бабушкина, 2010:21], или «региональной норме произношения» [Оглезнева, 2014:66]. Данные лингвистические понятия отображают сущности, представляющие собой достаточно крупные территориально-системные образования, которые чаще всего не повторяют традиционное диалектное членение русского языка, основанное на данных Московской диалектологической комиссии и Диалектологического атласа русского языка, так как «новый, городской, образ жизни и языкового поведения» [Бабушкина, 2010:52] приводит к снижению роли архаичных форм в описании и, с одной стороны отдалению регионального типа произношения от диалектных форм, а с другой, сближению с орфоэпическим стандартом.

Региональное описание речи, как было отмечено ранее, зарождается на стыке классической диалектологии и социалингвистического изучения городской речи. После сталинских репрессий, приведших к физической или интеллектуальной смерти многих блестящих ученых и краху дисциплины, Советская социалингвистика получила новую жизнь в 1960-х годах, возобновив исследования по следующим вопросам: а) городская диалектология; б) социолекты; в) изменение языка и взаимодействие между стандартом и нестандартными языковыми разновидностями [Gulida, 2010: 386].

К последней четверти XX в. с введением Гердом понятия «региолект» – «особый тип языкового состояния, который является сегодня основной формой устно-речевого общения больших групп русских как на селе, так и в городах и поселках городского типа» [Герд, 2001:48] в отечественном языкознании изучение как региональных особенностей речи, так и речи жителей города, закрепляется в качестве автономной области исследования и перед лингвистами остро встает проблема выяснения теоретико-методологических обоснований и поиска концептуальных решений проблемы таких территориально-системных образований.

Современные исследования функционирования языка в региональном аспекте позволяют говорить о том, что на данный момент уже накоплен значительный лингвистический материал, отражающий специфику лингвокультурного состояния регионов, а появление региолектов объясняется главным образом как сложное взаимодействие вертикальных и горизонтальных конвергентных процессов. Значительный вклад в решение проблем локальной вариативности языка внесла пермская социалингвистическая школа, возникшая на основе Петербургской лингвистической школы и опирающаяся на идеи Л. В. Щербы, Л. С. Ковтун, Л. В. Бондарко, А. С. Герда, Л. В. Сахарного, Л. А. Вербицкой и др. [Ерофеева, 2014: 170-191]. Количественный подход к исследованию языковой стратификации применяется в Пермской социалингвистической школе с начала 1990-х годов, когда Т.И. Ерофеева начала свои крупномасштабные стратификационные исследования русского языка в Пермском крае. В частности в работе «Вероятностные структуры идиомов: социалингвистический аспект» (2005) показано, что социалингвистическая система русского языка в Пермском крае является статистически структурированным стратифицированным распределением шестнадцати фонетических переменных по нескольким социальным слоям в количественно изменяющихся комбинациях, а региолект рассматривается как промежуточный идиом, в различной степени проявляющий черты «перемешанных в нем идиолектов» [Ерофеева, 2005:100]. Исследуя русскую речь билингвов (коми-пермяков и татар) – коренного населения Пермского края, Е.В. Ерофеева делает значительный для нашего исследования вывод – что речь билингвов региона оказывает достаточно большое влияние на языковую ситуацию и функционирование русского языка региона, а также формирование пермского региолекта: «анализ фонетических особенностей русской речи коми-пермяков и татар показывает, что в речи коми-пермяков многие фонетические особенности совпадают с типичными чертами произношения пермских говоров» [Ерофеева, 2013: 51-62]. Существенным, также представляется выделение трех составляющих фонетического акцента билингвов, согласно Е.В. Ерофеевой это: «1) региолектная основа устной речи билингвов; 2) вклад иноязычного субстрата в формирование региолекта; 3) влияние родного языка на русскую речь билингва» [Ерофеева, 2013: 51-62]. Особое значение в исследованиях Ерофеевой Е.В. уделяется анализу языковой ситуации, которая и формирует региональные особенности языка. Для нас в данном случае является важным то, что, согласно автору, языковая ситуация в крае с появлением на территории Урала русскоговорящих поселенцев формировалась в условиях межязыковой и внутриязыковой интерференции, в результате чего манифестируется своеобразие функционирования языка в пределах данной территории [Ерофеева, 2013б: 7-16].

Работы Е.В. Ерофеевой затрагивают целый ряд актуальнейших проблем современного анализа и описания локальных форм речи таких как статус просторечия в современном русском языке, локальная окрашенность устной городской речи; статистическое моделирование социалингвистических феноменов; разработка теорий региолекта и

социальной дифференциации языка; исследование русской речи и языкового сознания билингвов Пермского края; изучение языковой ситуации города Перми и Пермского края и др.

Отдельного внимания требуют работы, стоящие у истоков зарождения лингворегионоведения как науки, которая, строго говоря, находится на этапе своего становления, что, в частности отражается в неопределённости номинации данного направления становления, что отражается отчасти и в неопределенности его номинации («лингвистическая регионалистика» Л.М. Шипановская (2012), «региональная лингвистика» Т.В. Шмелёва (1997), «лингворегионология» А.А. Ворожбитова, А.С. Зубцов (2014)) [Мишанкина, 2014:29]. Вышеназванный термин – «лингворегионоведение» предлагается в коллективной монографии под редакцией Т.Ф. Новиковой «Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области)» (2011). Данное лингводидактическое направление современной лингвистики начало развиваться относительно недавно, в монографии подчеркивается статус лингворегионоведения в качестве отдельной научной дисциплины и области самостоятельного культурологического знания, сформировавшейся на базе, формирующегося на базе истории, географии, лингвистики, культурологии, этнологии, социологии. Основным объектом лингворегионоведения является язык региона, включающий все экстралингвистические факты, междисциплинарные явления и понятия, а также региональная языковая картина мира, основная задача дисциплины «состоит в изучении особенностей и вариаций в языке, обусловленных этнической картиной региона, территориальными особенностями языка, особенностями его использования различными социальными группами, а также в зависимости от целей и условий коммуникации» [Новикова 2009: 110]. Предметом лингворегионоведения называется «изучение специфических явлений и вариаций языка, обусловленных этнической картиной региона, влиянием территориального диалекта, особенностями использования различными социальными группами в зависимости от целей и условий коммуникации» [Новикова, 2011:36]. В работе дано теоретическое обоснование введения таких понятий, как «лингворегионоведение», «лингворегионоведческая компетенция», «лингворегионоведческий подход», определен и включен в научный оборот новый термин «лингворегионализм», сопоставлены понятия «полудиалект», «социолект», «региолект», «региональный язык», исследованы возможности использования лингворегионоведческого материала Белгородской области не только в образовании и воспитании, но и в процессе социализации молодежи [Новикова, 2011:224]. Анализируется культурно-языковое своеобразие региона и намечаются фундаментальные и наиболее востребованные направления региональных лингвистических и лингвокультурологических исследований, а также создание на основе теоретических обобщений системно-структурного образования, позволяющего исследовать разноплановый региональный материал в рамках единой концепции.

Еще одним исследованием в русле региональной лингвистики является монография А.П. Майорова «Введение в лингвокраеведение Бурятии» (2010), где региональный вариант русского национального языка рассмотрен на примере русского языка в Бурятии. Рассматривая региональные варианты языковых единиц различных уровней: от артикуляции и интонационно-ритмических структур до грамматики и словообразования, А.П. Майоров дает в ходе исследования следующее определение региолекту: «... в отличие от других социальных форм национального русского языка (региолект), отличается особой динамикой словарного состава, «континуальностью, недискретностью своей языковой природы а также специфической социальной функцией» [Майоров, 2016:51-55].

Работы Оглезневой Е. А. посвящены еще одному варианту русского национального языка - дальневосточному региолекту. Уже в самом названии этой работы признается правомерность существования на Дальнем Востоке регионального языкового образования «Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования» (2002). В условиях многообразных языковых влияний, автором рассматриваются фонетические,

грамматические, лексические особенности региолекта и факторы, их обусловившие. Автором также отмечена терминологическая близость понятий «региолект» и «язык города», так как бытование городского пространства в совокупности с творческим языковым потенциалом городских жителей обуславливают возникновение такого явления, как региолект, функционирование которого, помимо всего прочего, поддерживается и административно [Оглезнева, 2014:65-68].

В статье Т.Н. Ериной «Чебоксарский региолект русского языка: лингвистические наблюдения» (2015) рассматриваются некоторые лексические и грамматические особенности русской разговорной речи жителей столицы Чувашии, например, среди грамматических особенностей устной разговорной речи пассажиров городского транспорта отмечено преобладающее употребление предлога «на» при названии остановки: «Оставьте меня на “Победе”» (остановка «Кинотеатр «Победа»») и др. [Ерина, 2015:240], также автором сделан вывод, подтверждающий более ранние изыскания по теме, о том, что «в условиях национального региона устойчивое своеобразие русского языка обуславливается, с одной стороны, региональным варьированием русского языка этнических русских, проживающих в Чувашии со времен ее присоединения к Московскому государству, с другой – влиянием чувашского языка на русский. При этом г. Чебоксары может рассматриваться как единый объект, характеризующийся фонетической, лексико-фразеологической и грамматической спецификой» [Ерина, 2015:239].

В заключение необходимо отметить, что проведенный анализ показал, что социолингвистическая реальность современных урбанизированных обществ не может быть адекватно отражена с помощью традиционных диалектологических методов. Современный региональный язык может быть определен как совокупность языковых вариантов, ограниченных по горизонтали структурными границами диалектных образований или регионов и вертикально своими различиями с национальными произносительными нормами стандартного языка. Накопленный таким образом массив данных о пространственной вариативности языка открывает новые возможности для анализа языковых изменений, позволит изучить влияние как внутренних, так и внешних факторов на язык и реконструировать процессы, которые, возможно, привели к выявлению ареальных вариаций.

Список литературы

1. Бабушкина Е.А. Фонетическая вариативность речи и норма произношения // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 11. С. 18-23.
2. Герд А.С. Несколько замечаний касательно понятия «диалект» // Русский язык сегодня. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2001. С. 45-52.
3. Гончарова О.В. О формировании базовых черт южнорусского фоноварианта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1-2 (79). С. 299-301.
4. Гончарова О.В. Социофонетическое направление в зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 7. Ч. 1. С. 119-122.
5. Гончарова О.В. Социофонетическое направление с позиций отечественной лингвистики // Казанская наука. №6. - 2018г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2018. с. 57-62
6. Данилова О.Л. Процесс размывания границ языковой нормы как социолингвистическая проблема // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. Т. 69. № 1. С. 149.
7. Ерина Т.Н. Чебоксарский региолект русского языка: лингвистические наблюдения // Т.Н. Ерина: Вестник Чувашского университета. 2015. No 4, с. 239-241.
8. Ерофеева Е.В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект. Пермь, Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.
9. Ерофеева Е.В. Пермская школа социолингвистики: итоги работы и перспективы развития / Е.В. Ерофеева - Вестник Пермского университета // Российская и зарубежная филология Вып. 2(26) – 2014, с. 170-191.

10. *Ерофеева Е.В.* Фонетические особенности русской речи билингвов Пермского края: языковые контакты и языковой континуум // Вестник Пермского университета. - Российская и зарубежная филология. - 2013. - № 1 (21). - С. 51-62
11. *Ерофеева Е.В.* Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013б. Вып. 3(23). С. 7–16.
12. *Майоров А.П.* Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. - 2016. - Т. 75. № 1. - с. 51-55.
13. *Новикова Т.Ф.* Лингворегионоведение. Часть 1: программа и программно методические материалы. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. - 76 с.
14. *Новикова Т.Ф.* Современные региолекты: проблемы статуса и описания / Лінгвістика № 3 (24), Ч. 1, 2011. с.17-25
15. *Оглезнева Е.А.* К вопросу о границах дальневосточного региолекта // Вестник Бурятского государственного университета, Вып. 10, 2014. – с. 65-68
16. *Gulida V.* Russian Federation, Ukraine, Belarus', Moldova \ Sociolinguistics around the World: A Handbook, ed. Martin J. Ball, University of Louisiana at Lafayette, Routledge Publishers, 2010. Pp. 385-402.

10.02.04

¹Н.В. Горохова канд. филол. наук, ²В.И. Сидорова канд. филол. наук

¹Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
факультет гуманитарного образования,
кафедра иностранных языков,
Москва, n.gorokhova@nxt.ru,

²Омский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования,
кафедра «Иностранные языки»,
Омск, v_i_sidorova@mail.ru

К ВОПРОСУ О НОМЕНКЛАТУРНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ В ТЕРМИНОЛОГИИ КАТАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ

На материале английского подязыка каталитической химии в статье анализируются номены и номенклатурные наименования данной научно-профессиональной области. Дается классификация исследуемой терминологической сферы, выделяются различные типы номенов и номенклатурных наименований. Рассматривается подход, при котором номенклатура представляется особой частью терминологии, что подтверждается различными примерами.

Ключевые слова: *номен, термин, терминология, номенклатурные наименования, каталитическая химия.*

Более 90% современных процессов являются каталитическими и от развития катализа зависит в значительной степени прогресс химической, нефтехимической и других отраслей промышленности. Стремительное развитие технологий требует постоянных модификаций машин, приборов, оборудования, материалов, что приводит к появлению большого разнообразия объектов одной разработанной серии и как результат к бурному росту номенклатурных номинаций, поэтому исследование такого языкового явления приобретает все большую актуальность.

Анализ литературных источников по теме разграничения терминологии и номенклатуры показывает, что нет единого термина для номенклатурной номинации, сейчас существует более четырнадцати наименований, например: *номенклатурная лексика, технические номены, номенклатурные термины, номены, номенклатурные обозначения, номенклатурные наименования, номенклатурные знаки, номенклатурные единицы, номенклатурные слова, номенклатурные названия, номенклатурные элементы, класс специальной лексики, номенативные образования, видовые наименования* и др. [4, 5, 11, 13]. Это свидетельствует как о недостаточной исследованности языковых основ теории номенклатурных наименований, классификации номенов, отсутствии критериев их разграничения, так и о существовании различных научных традиций, разнообразии точек зрения по этому вопросу.

Материалом исследования послужили номенклатурные наименования, представленные в англо-русских словарях по катализу, химии, химической технологии, переработке нефти, а также статьи из журналов «Applied Catalysis», «Catalysis Letters», «Journal of Catalysis», «Catalysis Today», «Journal of Physical Chemistry», «Chemical Physics Letters», «Molecular Catalysis», «Chemical Abstracts» в количестве 180 единиц.

Научные исследования, касающиеся лингвистического описания номенов (и содержащих их номенклатурных наименований), их классификации, синтаксической конструкции, видов используемой метафоры, мотивированности в настоящее время пока немногочисленны [2, 7, 10]. Поэтому новизна работы заключается в первичной классификации номенов каталитической химии и рассматриваются особенности номенклатурных наименований исследуемой терминологии.

В своей работе Лейчик В.М. и Шелов С.Д. вводят термин «номенклатурное наименование» и впервые дают ему определение [10], позднее Шелов С.Д. дополняет и уточняет определение терминов «номенклатурное наименование» и «номен» и впервые предлагает классификацию номенов [11].

Анализируя состав номенклатурных наименований исторической науки Миньяр-Белоручева А.П. выделяет следующие типы номенов: топонимы, антропонимы, этнонимы, этнотопонимы и прецизионные единицы, выделив двенадцать тематических групп номенклатурных наименований [5]. Горохова Н.В. описывает восемь тематических групп номенклатурных наименований трубопроводного транспорта, в составе которых присутствуют графемные и буквенно-цифровые обозначения, аббревиатуры, топонимы, антропонимы, смешанные и метафорически употребленные словосочетания [2].

Под *номенклатурным наименованием* понимается «терминологическое обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, дисциплины или тематической области, которое состоит из двух лексико-синтаксических компонентов, синтаксически главный из которых является термином, словом или словосочетанием общего языка и обозначает специальное родовое понятие данной области, а синтаксически подчиненный – является условным, внешним (для данной области знания и для обозначения соответствующего понятия) знаком, номеном (меткой, «языковой этикеткой») и служит для выделения из родового понятия именно данного частного понятия, фиксируемого в специальных описаниях, толкованиях, дефинициях и т.п.» [10: 29]. Синтаксически подчиненный знак-компонент номенклатурного наименования образует его номенклатурный показатель, его номен [10: 30]. Совокупность всех номенклатурных наименований составляет номенклатуру каталитической химии.

Используя классификацию номенов, можно выделить четыре группы номенклатурных наименований каталитической химии [12: 31]: 1) вербальные (словесные), 2) буквенные, 3) буквенно-цифровые, 4) смешанные.

1) *Вербальные номены* включают в себя только слова и словосочетания общего языка или термины, среди них выделяются антропонимы (имена собственные) и топонимы [6], например:

Bronsted acid – кислота Бренстеда;

Fisher-Tropsch catalyst – катализатор процесса Фишера-Тропша;

Flory-Stockmayer-Goldberg theory – теория Флори-Стокмайера-Гольдберга (реакции полимеризации);

Gibbs energy – энергия Гиббса;

Langmuir's isotherm – изотерма адсорбции Лэнгмюлера;

Rideal or Rideal-Eley mechanism – механизм Риделя или Риделя-Элея;

Ziegler reaction – реакция Циглера;

Van der Waals adsorption – Ван дер Ваальсова адсорбция.

2) *Буквенные номены*, в которых буквенная часть представляет собой сокращения соответствующих терминов (аббревиатуры) [6], например:

BET method = Brunauer-Emmett-Teller method – метод БЭТ (Брунера-Эммета-Теллера);

BJH method = Barret-Joyner-Halenda method – метод Баррета-Джойнера-Халенды;

DFT method = Density Functional Theory method – метод теории функционала плотности;

FCC process = Fluid Catalytic Cracking process – процесс каталитического крекинга в псевдооживленном слое катализатора; HZSM zeolite = Hydrogen Zeolite Socony Mobil – катионная форма цеолита, разработанного фирмами «Сокони» и «Мобил»;

HTCR = Haldor Topsoe Convection Reformer – процесс паровой конверсии фирмы «Хальдор Тонсе»;

MOG process = Mobil Olefins to Gasoline process – процесс МОГ, производство бензина из олефинов по процессу фирмы Мобил;

PR catalyst = Platinum-Rhenium – платина-рениевый катализатор риформинга;

SWS sorbent = Selective Water Sorbent – селективный сорбент воды.

3) *Буквенно-цифровые номены*, в которых буквенная часть представляет собой сокращение соответствующего термина, а цифровая часть номена показывает основные технические характеристики объекта, его модификацию [3], например:

RU-125 catalyst = Reforming Unit – 125 – катализатор серии 125 для установки риформинга;

ZSM-5 = Zeolite Socony Mobil-5 – цеолит модификации 5, разработанный фирмами «Сокони» и «Мобил»;

Ir/ZSM-5 catalyst = iridium/Zeolite Socony Mobil-5 – цеолитные катализаторы на основе цеолита модификации 5, разработанный фирмами «Сокони» и «Мобил», модифицированные иридием;

Pure ZSM-5 = pure Zeolite Socony Mobil-5 – немодифицированный цеолит модификации 5, разработанный фирмами «Сокони» и «Мобил».

4) *Смешанные номены*, которые имеют в своем составе нарицательные, собственные имена и буквенно-цифровые обозначения [4], например:

Mircometritics ASAP 2000 system = Mircometritics Accelerated Surface Area and Porosimetry System 2000 system – система для анализа площади поверхности и пористости твердых материалов АСАП 2000, разработанная фирмой Миркометритик;

Mircometritics ASAP 2010 system – модификация вышеуказанной системы для анализа площади поверхности и пористости твердых материалов АСАП 2010, разработанная фирмой Миркометритик;

Mircometritics AutoChem™ II 2920 – автоматический анализатор термодесорбции и хемосорбции АвтоХем 2920, разработанный фирмой Миркометритикс;

Balzers OmniStar® 300 quadruple mass spectrometer – квадрупольный масс-спектрометр 300, разработанный фирмой Балзерс Омнистар;

Quanta™ 200F scan electron microscope – сканирующий электронный микроскоп модель 200F, разработанный фирмой Кванта;

Agilent 7890 Gas Chromatograph ~ газовый хроматограф 7890, разработанный фирмой Аджилент Текнолоджиз.

При классификации номенов было обнаружено многочисленные фамильные наименования теорий, методов, реакций, законов, формул, уравнений, объектов, содержащих в своем составе чаще всего имя исследователя, автора-изобретателя [8] – имя, мотивирующее антропонимический номен, которые наряду с буквенными номенами являются доминирующими в терминологии каталитической химии [7]. Следует отметить, что количество номенклатурных наименований, в составе которых присутствует название фирмы-разработчика, неуклонно растет, причем часто номен выступает как зарегистрированный товарный знак или торговая марка с указанием модели прибора [9] (цифровое обозначение или цифровое и буквенное обозначение): *Balzers OmniStar® 300*, *Mircometritics AutoChem™ II 2920*, *Quanta™ 200F*, также имеются единичные примеры, когда синтаксически главный компонент (термин) отсутствует: *a Mircometritics AutoChem II 2920*, *an Agilent 7890*.

Синтагматически номенклатура зависит от термина, так как она проявляется в постоянной синтаксической опоре номена на соответствующий термин или терминологическое сочетание, например: *spectrometer*, *chromatograph*, *adsorption*, *system*, *theory*, *isotherm*, *method*, *catalyst*, *reaction*, *spectroscopy*, *process* [2].

Таким образом, номенклатура каталитической химии как класс научно-технической лексики не противопоставляется терминологии катализа, а является ее неотъемлемой частью. Можно говорить не о разграничении двух классов лексических единиц, а об их взаимодействии.

Можно предположить, что количество номенклатурных наименований будет расти [8]. С одной стороны, это обусловлено инновационными процессами во всех сферах и областях, связанными с усовершенствованием производимых товаров, механизмов, машин,

оборудования и их модификаций, что приводит к большому количеству типов (видов) одной разработанной серии, с другой стороны, закон экономии языковых средств позволит все шире использовать номенклатурные наименования благодаря их компактной, сжатой, удобной форме. В этом плане огромный интерес для лингвистов представляет исследование типов номенов, их структурные и семантические особенности, вопросы классификации и упорядочения.

Список литературы

1. Булатов А.И. Англо-русский словарь по нефти и газу. М: РУССО, 2002. 400 с.
2. Горохова Н.В. Номенклатурные единицы в терминологии трубопроводного транспорта // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4. С. 84–94.
3. Кафаров В.В. Англо-русский словарь по химии и химической технологии. М: РУССО, 2002. 584 с.
4. Кедринский В.В. Англо-русский словарь по химии и переработке нефти. М: РУССО, 2002. 768 с.
5. Миньяр-Белоручева А.П. О сходстве и различии терминов и номенклатурных образований // Вестник Чувашского университета. Серия: Филологические науки. Языкознание. 2014. № 4. С. 166–170.
6. Сидорова В.И. Англо-русский словарь терминов по катализу. Омск: ОмГТУ, 2007. 88 с.
7. Сидорова В.И. О соотношении номенов и терминов в английской терминологии катализа // Омские социально-гуманитарные чтения – 2008: матер. I Региональной науч.-практ. конф. Омск: ОмГТУ. 2008. С. 328–330.
8. Сунь Шуфан, Шелов С.Д. Номенклатурные наименования как элемент китайской лексики (на материале языкознания и литературоведения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Востоковедение. Африканистика. Вып. 3. 2014. С. 5–16.
9. Цисун Е., Шелов С. Д. О классификации номенов и номенклатурных наименований (на материале наименований товаров) // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2015. № 6. С. 32–36.
10. Шелов С.Д. Об одном классе научно-технической лексики (три подхода к выделению номенклатурных наименований) // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1985. № 3. С. 1–7.
11. Шелов С.Д., Лейчик В.М. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики: состав и функции: учеб. пособие. – СПб., Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2007. 80 с.
12. Burwell R.L. Terminology in Heterogeneous Catalysis. Advanced Catalysis. V. 26. 1977. P. 71-90.
13. Grinyov, S.V. Terminology in the Era of Globalization. Russian terminology science. TermNet Publisher, Vienna, 2004. P. 49–61.

10.02.04

М.О. Жердева канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (научный исследовательский университет)» Мытищинский филиал,
космический факультет, кафедра К5 «Лингвистика»,
Мытищи, _zherdeva@inbox.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНА К. ВЕРНЕРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В предлагаемой статье рассматривается механизм закона К.Вернера, действовавшего в древнегерманском языке-основе, и его позднейшее проявление в истории английского языка (в среднеанглийский период). Данная реконструкция указанного фонетического закона позволяет объяснить так называемые исключения в произношении современных английских служебных слов: они вполне закономерны с точки зрения закона К.Вернера. Речь идет об озвончении глухих фрикативных согласных [θ] и [s] в служебных словах – определенном артикле, указательных и притяжательных местоимениях и некоторых формах глагола “to be”. Предлагаемая трактовка обсуждаемых фонетических изменений может представлять интерес для преподавателей английского языка и для студентов, углубленно изучающих этот язык.

Ключевые слова: закон К.Вернера, древнегерманский язык-основа, озвончение глухих фрикативных согласных, служебные слова, синкопа.

Как справедливо замечает в своей работе по исторической фонетике В.Я. Плоткин, большинство работ в данной области филологии приводит несистематизированное описание соответствующих фонетических изменений на разных хронологических срезах, не объясняя самого механизма таковых. Например, в известном двухтомном труде по истории английского языка К.Бруннера автор приводит описание более семидесяти фонетических изменений в древнеанглийском (д.а.) и среднеанглийском (с.а.) языке, оставляя причины, вызвавшие данные изменения, за рамками исследования. «Не довольствуясь описаниями, затрагивающими лишь фактическую сторону звуковых изменений, историческая фонетика стремилась раскрыть их сущность и причины. Основное внимание при этом обращалось на артикуляционно-акустическую сторону звуковых изменений: ставился вопрос о причинах, вызвавших изменения артикуляции...» [1, с.5].

В предлагаемой статье предпринимается попытка объяснить такое явление как озвончение д.а. глухих спирантов “f” и “s” в так называемых служебных словах: артикле, указательных и притяжательных местоимениях, служебных глаголах, а именно “the, this – these, that – those, their, his, is, was, has”. В древнеанглийском языке все эти служебные слова произносились с глухими спирантами [θ] и [s]: их озвончение относится к позднесреднеанглийскому или ранненовоанглийскому периоду и связано, по-видимому, со становлением определенной системы фразового ударения. Данный процесс называют повторным (вторичным) проявлением закона К.Вернера в английском языке: в некоторых работах более принят термин «рефлекс» закона К. Вернера. Однако последний термин – с нашей точки зрения – носит некий медицинский или биологический оттенок, поэтому в этой статье предпочтение отдается первой формулировке.

Остановимся кратко на самом законе К.Вернера. Данный фонетический закон объясняет исключения из общегерманского (о.г.) передвижения согласных или закона Я. Гримма. По закону Я. Гримма индоевропейские (и.е.) глухие смычные “p, t, k” переходили в результате спонтизации в глухие фрикативные о.г. “f, þ, h”; на втором этапе и.е. звонкие смычные “b, d, g” оглушались в о.г. “p, t, k”; на третьем этапе и.е. придыхательные звонкие смычные “bh, dh, gh” утрачивали придыхательный элемент и через стадию звонких фрикативных «v, ð, g» отвердевали в звонкие смычные “b, d, g”. Датский ученый К.Вернер обнаружил

несоответствия в определенных случаях общегерманского передвижения согласных и сумел объяснить их. «Чередование глухих и звонких щелевых, представленное с большей или меньшей полнотой в древнегерманских языках, является результатом действия акцентного закона, открытого К.Вернером» [2, с.21].

Согласно этому акцентному закону все глухие фрикативные согласные, возникшие в раннеобщегерманском праязыке под действием о.г. передвижения согласных (“f, þ, h”), а также глухой спирант “s”, унаследованный из и.е. праязыка, озвончились в соответствующие спиранты “v, ð, g, z”, если предшествовавший им гласный был безударным. Данное озвончение доказывает тот факт, что в раннеобщегерманском праязыке словесное ударение было свободным и могло падать на любой слог: корень, аффикс или флексию. Позже словесное ударение стало носить фиксированный характер и стало падать на корневую морфему.

Ср.: лат. *pater* < **patér*, санскр. *pitā* || ранне о.г. **faþár* > **faðár* > **faðar*.

Сам механизм закона К.Вернера до сих пор вызывает споры и имеет разные толкования. Но представляется наиболее вероятным следующий механизм: перенесение ударения в слове на корневую морфему сделало соседний слог менее сильным в фонетическом отношении и менее маркированным (выразительным). На основании анализа лексических параллелей в латинском и других романских языках выдающиеся филологи-компартивисты пришли к следующему выводу, что наиболее уязвимым с точки зрения артикуляции оказывается слог, который непосредственно предшествует ударному слогу или следует за ним.

Ср.: лат. *Imperator* || фр. *Empereur*; лат. *Moneta* || фр. *Monnaie*.

В данных примерах наблюдается синкопа звуков, следующих непосредственно за ударным слогом. Однако возможна и синкопа звуков, которые стоят непосредственно перед ударным слогом. Например, в древнеанглийском существительном “*ǣnd-swaru*” и в образованном от него глаголе “*ǣnd-swarjan*” ударение падало на второй слог, поэтому синкопе или выпадению подвергся звонкий смычный согласный “d”, который предшествовал ударному гласному: таким образом получилась словообразовательная коррелирующая пара современных английских слов “*an answer – to answer*”.

Из всего вышесказанного можно вывести следующее заключение: чтобы усилить слог с фонетически слабым гласным, следует глухой согласный заменить его звонким аналогом; тогда данный слог будет легче различать и аудировать.

По-видимому, аналогичный процесс происходил в позднесреднеанглийском или ранненовоанглийском языке, когда уже сложился аналитический строй в английской грамматике и установилась определенная система фразового ударения: смысловые слова (существительные, прилагательные, причастия, смысловые глаголы) несли фразовое ударение, а так называемые служебные слова (артикли, местоимения, служебные глаголы) были безударными, т. е. фонетически слабыми и невыразительными. Чтобы усилить их и сделать более различимыми в синтаксических конструкциях, носители языка стали произносить их с соответствующими звонкими согласными. Поэтому данное озвончение глухих фрикативных в служебных словах вполне сходно с акцентным законом К.Вернера: только в отличие от основного закона данный процесс происходил не на уровне отдельной лексемы, а на уровне отдельной фразы или предложения.

Впрочем, здесь следует оговориться, что некоторые современные филологи относят к вторичному или повторному проявлению закона К.Вернера в английском языке и такие случаи реализации глухого или звонкого варианта прочтения буквы «x», как например, “*exercise, execute, execution*”, где после ударного гласного следует глухой согласный, но в словах “*exact, example, executive, executor, exist*” после безударного гласного следует звонкий спирант. Таким образом, на этих примерах можно видеть реализацию рассматриваемого акцентного закона вновь на уровне отдельной лексемы. Особенно наглядно действие данного акцентного закона прослеживается на словообразовательных однокоренных коррелятах “*execute – executive, executor*”, где смещение ударения вызвало озвончение согласных: [ks] > [gz].

Интересно заметить, что на ранних дописьменных этапах развития германских языков филологи-компаративисты могут провести параллели соответствующих фонетических чередований только на словообразовательном или формообразовательном уровне внутри именных и глагольных парадигм: например, в парадигме сильных глаголов I – III классов и VI – VII [3, с.295, 297]. Это вполне объяснимо отсутствием древнейших письменных памятников и отрывочностью наших знаний в данной области.

Возвращаясь к позднему проявлению акцентного закона К.Вернера, действовавшего на синтаксическом уровне, рассмотрим небольшой отрывок из известного рассказа Сомерсета Моэма «Сила обстоятельств» (“The force of circumstance”): «The 'coasting 'steamer 'passed the 'mouth of the 'river, 'dropped their 'mail, and 'went on its 'way. 'Guy 'busily 'wrote the 'letters which it would 'pick up on the 'return 'journey. 'Two or 'three 'days 'passed by. It was a 'Tuesday and the 'prahu was to 'start at 'dawn on 'Thursday to a'wait a 'steamer.» [4, p.67]

В приведенном выше отрывке значком ' отмечены все ударные слоги в словах, несущих основное фразовое ударение: как правило, перед ними оказываются служебные слова. В этом случае это чаще всего определенный артикль “the” (шесть позиций), глагол “was” (две позиции), выполняющий функцию эквивалента модального глагола “must” в прошедшем времени и функцию глагола-связки, и притяжательное местоимение “their” (одна позиция). Как это видно из контекста, слабая безударная позиция служебных слов становится еще более уязвимой, если им предшествуют такие же безударные слова. Например, в таких синтагмах как “of the river”, “on the return journey”, “it was a Tuesday” определенный артикль “the” и глагол-связка “was” были бы едва различимы, если бы они произносились с глухими щелевыми спирантами, так как последующие за ними ударные слоги отвлекали бы на себя и артикуляционные усилия говорящего, и усилия правильно аудировать его речь его собеседником.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в таких служебных словах, как определенный артикль “the”, указательных местоимениях “this – these, that – those”, в некоторых формах притяжательных местоимений “their, his”, в отдельных формах глаголов “to be” и “to have” (“is, was, has”) озвончение глухих щелевых согласных было вызвано акцентно-артикуляционными условиями, сходными с теми, которые были реализованы в механизме закона К.Вернера в дописьменную эпоху эволюции общегерманского праязыка. Но с точки зрения современного носителя языка результаты этих вполне объяснимых процессов рассматриваются как исключения из общего правила и требуют специального разъяснения.

Поэтому студентам, углубленно изучающим английский язык, особенно студентам-лингвистам, необходимо пройти хотя бы краткий экскурс по истории английского языка, так как многие так называемые исключения из правил чтения в современном английском языке вполне объяснимы с точки зрения исторической эволюции данной языковой системы. Следовательно, знание исторических изменений в изучаемом иностранном языке обогащает понимание тех эволюционных процессов, которые протекают в нем в настоящее время, и позволяет строить определенные гипотезы о его дальнейшем развитии.

Список литературы

1. Плоткин В.Я. Очерк диахронической фонологии английского языка. М., «Высшая школа», 1976, 152 с.
2. Сравнительная грамматика германских языков, т.2. М., АН СССР, 1962, 403 с.
3. Сравнительная грамматика германских языков, т.4. М., АН СССР, 1966, 496 с.
4. W.S. Maugham. Collected Short Stories. Vol.2, L., Pan Books Ltd., 1980, 478 p.

10.02.04

Г.Р. Искандарова д-р филол. наук

Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, ischtuganova@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С DROM В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию структурных и семантических особенностей конфикса drom в современном немецком языке. Наряду с общими свойствами, а также продуктивностью и выраженной способностью к серийности конфикс исследуется по отношению к его семантическому потенциалу, а также в прагматическом аспекте.

Ключевые слова: немецкий язык, словообразование, конфикс, значение, полисемия.

С 80-ых годов в зарубежной германистике за «связанными производящими основами» латинского или греческого происхождения типа *bio-*, *-therm-*, *-drom*, *cyber-*, *eco-*, *euro-*, *-holic*, *-man*, *-mat*, *narko-*, *tele-* и др. закрепился термин «конфикс». Под конфиксами мы понимаем продуктивные, связанные единицы словообразования, способные непосредственно или опосредованно образовывать основу, вместе с тем также способные к образованию членов композитов [2, с. 157].

Конфикс *drom* выступает как в качестве первого, так и второго члена иноязычных образований, причем его продуктивность в финальной позиции существенно выше. Растущая словообразовательная продуктивность конфикса в начальной позиции свидетельствует о его формальной интеграции в немецкую словообразовательную систему. В обеих позициях *drom* соединяется с иноязычными и исконными единицами, что ведет к гибридным образованиям [5], как с самостоятельными, так и несамостоятельными словообразовательными элементами, например, с иноязычными единицами (*Dromomanie*, *Gallodrom*, *Eremitodrom*); с немецкоязычными единицами (*Drompropst*, *Kneipodrom*, *Hüpfodrom*); с самостоятельными единицами (*Drompropst*, *Kinodrom*, *Fitodrom*); с несамостоятельными единицами – с (иноязычными) префиксами (*Megadrom*, *Ökodrom*, *Aerodrom*), с конфиксами (*Dromologie*, *Lithodrom*, *Phonodrom*), с суффиксами (*dromotisch*, *Dromokratie*). Из примеров видно, что важнейшими способами соединения составляющих компонентов выступают нулевая связка (бесшовная связь) и «о»-связка (связка с соединительным элементом «о»).

В языке СМИ окказионально употребляются лексемы, которые имеют разную внешнюю структуру, но одинаковое содержание. Подобные структурные варианты являются знаками отсутствующих или недостаточных процессов лексикализации, противоречащие любой языковой экономии. Они объединяются под понятием «синхронная вариантность» [6, с. 6]. Так, в случае с конфиксом *drom* можно выделить следующие формы синхронной вариантности: фонетическая вариантность (*Drome'dar*/"*Dromedar*"); графическая вариантность (*Event-O-Drome*/*Event-o-Drome*, *roll-o-drom*/*Rollodrom*, *Vélodrome*/*Vélodrom*/*Velodrom*); морфологическая вариантность (*Dromomane*/*Dromomaniker*, *Liquidrom*/*Liquiddrom*/*Liquodrom*, *der Hippodrom*/*das Hippodrom*).

Древнегреческая лексема *dromos* в словарях выступает в следующих основных значениях: *drom*₁ «бег, бегание, разбег, забег», *drom*₂ «место для гонок или бега, беговая дорожка, ипподром». Между обоими лексико-семантическими вариантами существует отношение метонимии, ср. *drom*₁ «действие/вещь» – *drom*₂ «место действия/место нахождения вещи». Заимствованные лексемы *Hippodrom* и *Velodrom* совпадают с указанными первоначальными ЛСВ. Исследуемый материал показывает, что конфикс *drom* употребляется исключительно в сфере спорта.

При семантической интерпретации конфиксальных образований возникают трудности, связанные с тем, что иноязычная словообразовательная морфема *drom* используется в неконвенциональных значениях и/или в нетипичном семантическом окружении. Отсюда

существуют проблемы с пониманием, свидетельствующие о разнообразных процессах изменения значения, которые на синхронном уровне обуславливают исключительно богатую полисемию конфикса [7, с. 60].

С развитием научно-технического прогресса первоначальные семемы *drom*₁ и *drom*₂ получили новые, семантически подобные лексические оттенки. С инновациями в автомобильной технике конфикс *drom*₂ обогатился на семему *Fahrbahn* «проезжая часть, дорожное полотно» (*Autodrom*, *Motodrom*), а с началом авиации и космонавтики появилась семема *Startbahn* «взлетная полоса» (*Kosmodrom*, *Helidrom*).

Расширение значения возможно за счет различных процессов по аналогии. Имеющиеся конфиксальные образования привлекаются в качестве образцов для создания грамматически и семантически схожих лексем, что ведет к тому, что *drom* используется не только для обозначения гоночной трассы и беговой дорожки, но и для наименования практически всех мест проведения спортивных мероприятий, например: *Superdrom* «огромный стадион», *Gallodrom* «арена петушиных боев», *Kochodrom* «легкоатлетический манеж имени Маргариты Кох», *Golfodrom* «гольф-поле».

Как и аналогии, метафоры, основанные на отношениях схожести и подобия, способствуют тому, что концепты для вещей из одной области происхождения заимствуются для описания вещей в другой области [4, с. 70]. За счет переноса значения слово или языковой элемент теряет свою первоначальную область использования и проникает в новые сферы употребления. В этом и состоит один из важнейших процессов изменения значения, касающийся конфикса *drom*. Словообразовательный элемент в настоящее время применяется для обозначения практически всех видов площадей и ареалов, зданий и учреждений и т.д. Он принимает очень обобщенное значение «нечто большое (в пространственном отношении)».

В качестве метафорического признака основного переноса служат размер и ширина гоночных трасс. Велодромы часто дополнительно перекрываются, надстраиваются, что обосновывает применение сложной метафоры «спортзалы и иные крупные холлы и помещения». Метафоризация обуславливает расширение значения, создающее дополнительные возможности употребления конфикса *drom*.

В некоторых образованиях, содержащих *drom* в качестве первого элемента, конфикс используется преимущественно в значении «скорость», например, *Dromologie*, *Dromokratie*, *dromotisch*. Здесь речь идет о сужении значения. Языковая единица интерпретируется и используется относительно специфического аспекта своего основного значения, причем новое значение включается в старое [3, с. 15]. «Скорость» как составная часть «бега» выходит на передний план.

Аналогии ведут не только к описанному выше расширению значения, но и частично они имеют следствием потерю значения. Например, конфикс *drom* служит также для обозначения находящихся внутри спортивных сооружений объектов, сфер или помещений, ср. *Technodrom* «техническая область беговой дорожки», *Jumbodrom* «презентационная установка, документирующая результаты игры». Специфическим значением конфикс *drom* внутри этих образований не обладает. То же самое относится к культурному центру в Берлине *Tempodrom*, отдельные помещения которого по аналогии обозначаются *Eurodrom*, *Liquidrom*, *e_drom*, *Ökodrom*.

За счет переосмысления конфикса и роста его продуктивности в словообразовательной системе немецкого языка возникли лексико-семантические варианты, функционирующие в новых контекстах. Как показывают наблюдения, развитие ЛСВ сочетается с различными процессами, например, метафоризацией, метонимизацией, конкретизацией, десемантизацией, архаизацией и др. Разумеется, данные процессы не изолированы друг от друга, а действуют в комплексе [1, с. 189]. *drom* стал составной частью обозначений, относящихся к экономическому и рекламному сектору, музыкальной и развлекательной индустрии. В качестве второго компонента *drom* активно используется для наименования фирм и продуктов, объектов культуры, природы, науки и техники, соединяясь как с существительными или их сегментами, так и с глаголами, обозначающими движение (*boxen*

«боксовать, заниматься боксом» → *Boxodrom* «арена для занятий боксом», *flitzen* «летать, перелетать» → *Flitzodrom* «аэродром»), процесс (*plumpsen* «шлепнуться, плюхнуться» → *Plumpsodrom* «место, где можно шлепнуться»), состояние (*dröhnen* «греть, гудеть, грохотать» → *Dröhnodrom* «площадка, с которой раздается грохот, гул»).

В отношении исследованных лексем нами установлены два вида омонимии. Во-первых, первые члены конфиксальных образований внешне одинаковые, но разные по этимологии, например: *Homodrom*₁ (<Homosexueller) «ралли велосипедистов-гомосексуалов» vs. *Homodrom*₂ (<лат. *homo* «человек») «футбольная арена». Во-вторых, первые компоненты образований с *drom* имеют одинаковое происхождение и внешнюю форму, но развивают разные, не выводимые друг от друга словообразовательные значения, например, *Eurodrom*₁ «веселые горки в Европа-парке», *Eurodrom*₂ «интерактивный центр СМИ в Берлине с прямой трансляцией мероприятий во всей Германии», *Eurodrom*₃ «наименование разновидностей автомобильных гонок на специальных машинах – картах – и ЕвроСпидвея Лаузиц».

Между лексическими единицами существуют разнообразные семантические отношения. В случае с общеупотребительным конфиксом *drom* исследовательский интерес представляют, прежде всего, синонимические конкурентные формы. Если исходить из первоначального ЛСВ конфикса *drom*, то можно установить взаимозаменяемость с немецкими лексемами *Bahn* «железная дорога, поезд» или *Rennbahn* «беговая дорожка, ипподром, гоночный трек», например, *Autodrom/Autorennbahn*, *Kamelodrom/Kamelrennbahn*, *Kartodrom/Kartbahn*, *Skatodrom/Skatebahn*. В отдельных случаях существуют семантически тождественные параллельные образования с *-halle* (*Event-O-Drome/Eventhalle*, *Spielodrom/Spielhalle*) и *-platz* (*Golfodrom/Golfplatz*, *Protestodrom/Protestplatz*). Иногда конфикс *drom*, образно используемый в значении «большой», составляет конкуренцию метафорически окрашенным лексемам *-arena*, *-park*, *-palast*, *-tempel*, например: *Aquadrom* – *Aquapark* – *Aquapalast* – *Aquatempel*, *Kinodrom* – *Kinopark* – *Kinopalast* – *Kinotempel*, *Kultodrom* – *Kulturarena* – *Kulturpark* – *Kulturalast* – *Kulturtempel*.

Итак, словообразование с иноязычными элементами представляет собой многогранную сферу и открывает широкие исследовательские горизонты. Конфикс *drom*, удаляясь от древнегреческой лексемы *dromos*, претерпевает процессы изменения значения (сужение, расширение). Образования с конфиксом *drom* характеризуются достаточно низкой степенью лексикализации, о чем свидетельствуют в плане выражения фонетические, графические, морфологические структурные варианты, а в плане содержания многочисленные омонимичные формы. Вследствие потери значения *drom* конкурирует с другими лексическими единицами. Процессы словотворчества и конфиксальной номинации в спортивном, экономическом и рекламном секторах оправдывают стремление к дифференциации значения и вступают в противоречие с принципом языковой экономии.

Список литературы

1. Искандарова, Г.Р. Когнитивно-функциональные исследования деривационно-семантических категорий существительных в современном немецком языке: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 264 с.
2. Donalies, Elke. Das Konfix. Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung // Deutsche Sprache. 2000. № 2. S. 144-159.
3. Keller, Rudi/Kirschbaum, Ilja. Bedeutungswandel: Eine Einführung. Berlin/New York: de Gruyter, 2003. 178 S.
4. Löbner, Sebastian. Semantik: Eine Einführung. Berlin/New York: de Gruyter, 2003. 388 S.
5. Murjasov, Rachim. Zur Wortbildungsstruktur der Ableitungen mit Fremdsuffixen // Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Frankfurt/Main: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2005. S. 55-61.
6. Muthmann, Gustav. Doppelformen in der deutschen Sprache der Gegenwart: Studie zu den Varianten in Aussprache, Schreibung, Wortbildung und Flexion. Tübingen: de Gruyter, 1994. 487 S.
7. Schu, Josef. _telefon: Lexikalischer Wandel durch Wortbildung // Deutsche Sprache. 1996. № 24. S. 54-82.

10.02.20

Е.Н. Коновалова канд. педагог. наук, М.А. Низамиева канд. филол. наук

Казанский Государственный Архитектурно-Строительный Университет,
кафедра иностранных языков,
hhwalan@yandex.ru, nikkon2003@yandex.ru

**КОНЦЕПТ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ
НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. УЛИЦКОЙ И Д. ХАРРИС)**

В статье рассматривается культурный концепт «мать» в произведении двух современных писательниц, создающих произведения на русском и английском языках; и средства его реализации: смысловые компоненты, входящие в состав концепта, аспекты оценочности и актуальности.

Ключевые слова: *концепт, понятие, смысловой компонент, культура.*

В рамках современной научной парадигмы многие исследователи языка уделяют особое внимание концептам, как носителям информации об основных культурных ценностях нации.

Актуальность исследования концептов обусловлена тем, что языковая картина мира концепт, как важный её элемент играют важную роль в культуре, языке, филологии. В данное время лингвистика переосмысливает роль языка в современном мире. Таким феноменам, как концепт, концептосфера и языковая картина мира уделяется большое внимание, поскольку в них содержится информация о возникновении, преобразовании и развитии ключевых ценностей данного этноса.

Нами были рассмотрены особенности реализации концепта «мать» в произведениях современных писателей, создавших литературные произведения на русском, английском и французском языках. Материалом для анализа послужили произведения Людмилы Улицкой «Медея и её дети» и Джоанн Харрис «Шоколад». Данные произведения были выбраны для анализа, поскольку в них содержатся описания отношений матери и ребенка, а также ввиду высокой частотности употребления лексем, являющихся именами концепта в двух языках.

Роман писательницы Людмилы Улицкой «Медея и её дети», описывает судьбы людей из большой семьи, где главная героиня, Медея, является бездетной, но, тем не менее, объединяет и собирает в своем доме многочисленную родню и, по сути, заменяет им мать и бабушку. Также в романе Улицкая рассказывает о судьбах разных женщин, раскрывает разные аспекты воспитания и отношения к детям.

В основе лексико-семантического поля «мать» в романе Улицкой лежит лексема «мать», она упоминается в произведении 34 раза, лексема «мама» – 11 раз. Производные, лежащие на периферии изучаемого концепта, были употреблены соответственно: «мамочка» – 3 раза, «мамуня» – 1 раз.

В романе Людмилы Улицкая образ матери базируется на понятиях «любовь», «тепло», «дружба»: «веселую любовь детей к матери и теплую дружбу между всеми» [3, С. 158].

Концепт «мать» в романе Л. Улицкой включает в себя понятие «ответственность»: «ни в браках, ни в материнстве не чувствовали они в себе той ответственности, что определила её жизнь» [3, С. 60]. Положительную, ответственную мать писательница характеризует словом «прилежная» [3, С. 143]. Концепт «мать» в произведении писательницы вбирает в себя понятие «гордость детьми»: «с неизъяснимой гордостью она указывала ... на тщедушного сына...» [3, С. 61]. Как мы видим, иногда гордость матери своим ребенком не всегда имеет под собой основания, а бывает «вопреки», то есть, как нам видится, автор касается темы полного и безусловного принятия и любви матери к ребенку.

В русскоязычном романе концепт «мать» имплицитно маркируется определением «нечто хорошо знакомое», «родное», это проявляется в цитате: «любил их, как можно любить лицо матери... наизусть, с закрытыми глазами, навсегда» [3, С. 23].

Главной героине романа не довелось стать матерью: «она со всей полнотой пережила своё несостоявшееся материнство». Медея месяц нянчила новорожденного племянника и затем вынуждена была уехать. Вся боль женщины отражена в лексемах с отрицательной коннотацией, приведенных в цитате «она вернулась с чувством глубокой внутренней пустоты и потери» [3, С. 112].

В то же время автор обращает внимание читателя на то, что иногда материнские чувства могут обращаться не на родного ребенка: «Ника ... потратила весь первый материнский пыл на племянницу, потому что никогда не испытывала к своим детям такой трепетной любви, такого полного принятия в сердце другого человека» [3, С. 184]. Здесь, как мы видим, материнство соотносится с понятиями «пыл», «принятие».

Есть в романе «Медея и её дети» и упоминания о матери с негативной коннотацией: «мать! ... какой у ней был ужасный характер!» [3, С.74], «Нора с горечью вспомнила о своей матери, ... о её постоянных плаксивых требованиях, ультиматумах» [3, С.93]; и неожиданное противопоставление ласковой мачехи и злой родной матери: «Нина... получила вместо любимой мачехи родную мать ... гарпию, полную злобы» [3, С. 302].

В романе Л. Улицкой используются устойчивые выражения с лексемой, являющейся именем концепта «мать» в русском языке и прилагательным, производным от этой лексемы: «крестная мать» [3, С. 113], «по материнской линии» [3, С. 105].

В основе лексико-семантического поля «мать» в английском языке лежит лексема «mother».

В англоязычном романе Джоанн Харрис «Шоколад» французское слово «maman (мама)» было найдено 39 раз. Употребление заимствованной из французского языка лексемы, возможно, объясняется тем, что действие романа происходит во французском городе Ланскне-су-Танн, а бабушка писательницы, которой Харрис посвятила свое произведение, была француженкой.

Концепт «мать» содержит смысловой компонент «забота», «опека»: «it's normal for a mother to be protective of her children (все матери опекают своих детей, это естественно)» [4, с. 115].

В англоязычном романе концепт «мать» ассоциируется с понятиями «чувство тревоги за ребенка», «страх потерять ребенка»: «I feel suddenly dizzy with the fear that one day I might lose her (у меня темнеет в глазах от страха, что я могу ее потерять)» [4, с. 52], «the panic, the irrational terror of losing her (паника, безрассудный ужас оттого, что я могу потерять ее (дочь))» [4, с. 54], «I awake with the growing fear – knowledge, certainty – that my own daughter is slipping away from me, that I am losing her, that I will lose her (я просыпаюсь в нарастающем страхе – уверенности – сознании, что дочь ускользает от меня, что я теряю ее, потеряю наверняка)» [4, с. 63].

В концепт «мать» в произведении Д. Харрис входит смысловой компонент «свет» как духовное понятие: «a woman in a park, bending over a child in a pushchair, both faces lit by something which is not the sun (женщина в парке склонилась над малышом в коляске; лица обоих озарены, но не лучами солнца)» [4, с. 220].

Концепт «мать» в романе англоязычной писательницы включает в себя понятие «нежность»: «the fierce onrush of tenderness (яростная волна нежности)» [4, с. 245], «любовь»: «at such times I feel I could die for love of her (я чувствую, что могу умереть от любви к ней)» [4, с. 42], «a sudden stabbing sweetness of love for her, taking me off guard (...меня внезапно ... захлестнула волна любви к дочери)» [4, с. 84].

Ребенку комфортно находиться рядом с матерью, это характеризуется в идиолектах англоязычных писателей прилагательным с положительной коннотацией: «life was a fine adventure for those years. We had each other, my mother and I (...жизнь моя была чудесной. Мы были друг у друга, я и мама)» [4, с. 48].

Подводя итоги исследования особенностей репрезентации концепта «мать» в двух разносистемных неродственных языках, можно сделать вывод, что концепт «мать» является базовым в концептуальной картине мира современных писательниц, чьи произведения были выбраны нами для анализа.

В прозе Л. Улицкой и Д. Харрис были выявлены сходные черты репрезентации концепта, а именно следующие семантические компоненты: «любовь», «нежность», «ответственность / забота / опека», «тревога за ребенка» / «страх потерять ребенка».

Были нами найдены и отличия в репрезентации изученного концепта в современных художественных произведениях. В романе на русском языке концепт «мать» имеет смысловые компоненты «тепло», «дружба», «гордость», «пыл», «принятие», не найденные нами в тексте англоязычной писательницы. В романе на английском языке были обнаружены такие смысловые компоненты концепта «мать», как «свет», «комфорт», не найденные в романе русскоязычной писательницы.

Аспект актуальности концепта «мать» проявляется в высокой частотности употребления лексем, являющихся именами концепта в произведениях на русском и английском языках, а также в использовании данной лексемы в устойчивых выражениях. Аспект оценочности раскрывается в коннотациях, относящихся к созданным писательницами образам матерей.

Список литературы

1. *Андреянова М.А.* Реализация концептосферы "материнство" в русском, английском и французском языках: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2012. – 20 с.
2. *Гайнанова Д.Р.* Лингвокультурологический подход к изучению концепта / Д.Р.Гайнанова // Научный Татарстан.– 2014. – № 2. – С. 81-85.
3. *Улицкая Л.Е.* Медя и её дети, Людмила Улицкая. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. – 352 с.
4. *Harris J. Chocolat.* – London: Black Swan, 2007. – 384 с.

10.02.04

¹В.Ю. Кузнецова (Барбазюк) канд. филол. наук, ²А.Е. Воробьев канд. филол. наук

¹Военный университет Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков, кафедра № 33,
Москва, vera087@mail.ru,

²Московский государственный лингвистический университет,
переводческий факультет,
кафедра переводоведения и практики перевода английского языка,
alexresurs@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Целью представленной статьи является анализ особенностей эквивалентного перевода англоязычной военной терминологии на русский язык.

Автором изучены понятия «специальный перевод», «военный перевод» и «военная терминология», а также рассмотрены лексические трудности перевода современных англоязычных лексических единиц военной тематики.

Проведенный анализ показал, что особую сложность представляет перевод военных аббревиатур и семантически близких лексических единиц.

Статья адресована начинающим военным переводчикам и преподавателям военного перевода.

Ключевые слова: перевод, специальный перевод, военная терминология, варианты английского языка.

Практическая деятельность переводчиков и специалистов в области перевода и переводоведения дает возможность постоянно пополнять и совершенствовать теорию и практику перевода, «однако следует заметить, что до сих пор существуют разные взгляды на теорию и практику перевода, что связано с разными процессами, происходящими в обществе, и отношением к переводу и коммуникации» [1, с. 130]. Действительно, теория перевода прошла большой путь развития, однако, остается ряд вопросов и проблем, которые до сих пор не нашли решения и требуют переосмысления. Тем не менее, есть положение, с которым согласны все ученые, а именно, для того, чтобы стать высококвалифицированным переводчиком необходимо постоянно совершенствовать свои переводческие и профессиональные навыки. Особенно это касается специального перевода, т.к. он требует от переводчика систематического изучения специальной литературы, отслеживания новинок в данной области, использования опыта специалистов и переводчиков.

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что на современном этапе в условиях сложной международной военно-политической обстановки возрастает необходимость в переводе специализированных материалов военной направленности, имеющих определенные лексические особенности.

Основная цель статьи – изучить особенности эквивалентного перевода англоязычной военной терминологии на русский язык. Данная цель определяет следующие задачи:

- изучить понятия «специальный перевод», «военный перевод» и «военная терминология»;
- представить лексические особенности перевода современных американских и британских военных лексических единиц и обратить внимание на трудности работы с ними.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней предпринята попытка проанализировать специфику перевода некоторых военных терминов; выявить особенности перевода военных аббревиатур и некоторых лексических единиц военной тематики в Британском и Американском вариантах английского языка.

Для решения поставленных задач используются следующие методы исследования:

- сравнительно-сопоставительный;
- метод сплошной выборки.

В качестве материала исследования выступили труды отечественных и зарубежных переводоведов (Л.Л. Нелюбин, В.В. Алимов, В.Н. Шевчук, В.С. Виноградов, П.Р. Палажченко, Л.О. Коряйкина, Т.Е. Murray, F.H. Mohammad и др.).

Специальный перевод возник, когда появилась необходимость системного перевода текстов различных отраслей знания. В рамках специального перевода принято рассматривать военный, юридический, технический, экономический перевод и т.д. Важно отметить, что специализированные тексты всегда насыщены терминологией и сокращениями.

Войны, вооруженные конфликты между народами привели к появлению специального вида перевода, а именно военному. Очевидно, что когда расширяются военные и дипломатические отношения обойтись без военного перевода невозможно. Практическая деятельность военного переводчика требует высокого уровня подготовки, умений, навыков. Недостаточный уровень подготовки может привести к ошибкам и серьезным последствиям.

Советский и российский военный педагог, профессор Л.Л. Нелюбин определяет военный перевод как «один из видов специального перевода с ярко выраженной военной коммуникативной функцией» [4, с. 10].

Отличительной особенностью военных текстов является их большая насыщенность всякого рода военной терминологией. В общем и целом, термины находятся в центре научного внимания, т.к. они (термины) несут особую информационную нагрузку в сфере общения. То же самое можно сказать и о военной терминологии. Военные термины в значительной степени отличаются от нейтральной лексики семантически и функционально.

Многозначность военной терминологии наблюдается при их использовании в разных контекстах. Таким образом, можно сказать, что военный термин – это слово или словосочетание с закрепленным за ним значением, относящимся к тому или иному разделу военной науки или к военной технике.

В военном переводе переводчик должен не только знать и понимать термины на иностранном языке, но и уметь находить эквиваленты в родном языке. Вот почему перевод терминов – это одна из самых сложных задач военного перевода.

Как отмечалось выше, одну из основных сложностей представляет перевод аббревиатур военной тематики. Несмотря на то, что аббревиатуры в тексте оригинала значительно «сокращают» текст, в процессе перевода происходит «увеличение» текста из-за необходимости передачи их значения. Рассмотрим несколько примеров.

➤ *The Army will send 400 recruiters there, Lt. Gen. Thomas Seamands, **Deputy Chief of Staff Army G-1**, confirmed to Army Times earlier this year [11]. // В начале этого года заместитель начальника штаба армии США по личному составу генерал-лейтенант Томас Симандс подтвердил газете «Арми Таймс», что Армия США отправит туда 400 новобранцев.*

В приведенном примере сложность может вызвать такое сочетание как «Deputy Chief of Staff Army G-1». Deputy Chief of Staff Army G-1 в данном случае следует перевести как «заместитель начальника штаба армии США по личному составу» или как «зам. главкома Армии США по кадрам».

➤ *At a recent talk at the Association of the U.S. Army, Lt. Gen. Aundre Piggee, **Deputy Chief of Staff Army G-4**, said that future combat operations will not be able to rely on forward operating bases [13]. // Во время недавних переговоров в Ассоциации армии США заместитель начальника штаба армии США по снабжению генерал-лейтенант Андре Пигге сообщил, что будущие боевые действия не смогут полагаться на передовые оперативные базы.*

«Deputy Chief of Staff Army G-4» в данном примере следует переводить как «заместитель начальника штаба армии США по снабжению».

В текстах военной тематики часто можно встретить и такие аббревиатуры как S2 (officer) и G2 (officer). Это условные обозначения начальника разведки. S2 – это начальник разведки батальона и бригады. G2 – это начальник разведки дивизии и более крупных соединений и объединений.

Также вызывает вопросы в силу своей семантической близости перевод следующих аббревиатур: SIGINT, COMINT, ELINT. Тем не менее, у них есть отличия, знание которых является обязательным для правильного перевода.

➤ SIGINT (signal intelligence) - радиоэлектронная разведка. Она включает следующие виды разведки: Communications Intelligence (COMINT), Electronic intelligence (ELINT).

✓ COMINT (communications intelligence) – это отслеживание каналов связи между людьми.

✓ ELINT (electronic intelligence) – отслеживание каналов связи между радиоэлектронными средствами.

Представленные выше аббревиатуры, несомненно, могут вызвать сложности у начинающих переводчиков и требуют изучения. Для облегчения задачи участников международных переговоров в 2002 г. Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами (ДКВС) составил перечень терминов, которые чаще всего используются в научных публикациях по военной тематике. На основе этого перечня был выпущен военно-политический словарь, основная цель которого помочь избежать проблем, связанных с переводом лексических единиц военной тематики.

Но, к сожалению, перевод многих лексических единиц сложно найти в словаре: *heli* – вертолет; *snake* – вертолет огневой поддержки; *slick* – невооруженный вертолет. В данном случае, переводчику требуется изучение специальной литературы по теме. Только в этом случае он сможет подобрать адекватный вариант в языке перевода.

Проблемы могут возникнуть и при переводе довольно распространенных лексических единиц военной тематики. Например, в зависимости от контекста *division officer* может переводиться как «офицер дивизии» или как «дивизионный офицер» (если речь идет о ракетном крейсере).

➤ *So tell me about Lieutenant Swannie, your **division officer**.* [8] // *А расскажите мне про лейтенанта Свони, **офицера** вашей дивизии.*

➤ *In 1999, Michael was a seaman aboard the USS Saxton, when his **division officer**, Lieutenant Junior Grade Brett Swannie, was strangled and killed.* // *В 1999 Майкл был матросом на борту "Сакстона", когда его дивизионного офицера, младшего лейтенанта Бретта Суонни задушили и убили.*

➤ Словосочетание *Chief of staff* обычно переводится как «начальник штаба», но, есть и другое значение данного выражения, которое используется военнослужащими - «жена».

➤ *When the military **chief of staff** was assassinated in July under mysterious circumstances, the NTC could not offer concrete answers to an angry public.* [7] // *Когда **начальник штаба** был убит в июле при загадочных обстоятельствах, НПС не смог дать конкретного ответа рассерженной общественности.*

➤ *Peter's **chief of staff** on "The Good wife"...* [12] // *Жена Путера в сериале «Хорошая жена»...*

В представленных выше примерах контекст ликвидирует многозначность слова, ограничивая сферу его соотнесенности.

Как отмечалось выше, перевод терминов играет важную роль в военной сфере вооруженных сил разных стран. Рассмотрим три очень часто встречающихся в текстах военной тематики близких и тесно связанных друг с другом термина: *reconnaissance*, *surveillance*, *intelligence*.

Первый термин *reconnaissance* это «сбор информации путем визуального наблюдения или каким-либо иным способом о действиях и возможностях противника, а также сведений о метеорологических, гидрографических и географических характеристиках данного района или местности» [6, с. 223]. Термин *surveillance* подразумевает систематическое наблюдение

за воздушно-космическим пространством, наземными и подводными объектами, районами, людьми с помощью визуальных и электронных средств, а также фотосъемки и радиолокационных станций. Термин *intelligence* реализует два значения, которые необходимо учитывать при переводе. «Это разведка как процесс сбора, обработки, анализа и оценки разведывательных данных о других странах, вооруженных силах реального или потенциального противника, районах ведения боевых действий» и «собственно разведывательные данные как результат этого процесса» [6, с. 223].

Интересно, что «прилагательное «разведывательный» может переводиться на английский язык по-разному в зависимости от сочетаемости: разведотделение – **scout** squad; разведвзвод – **reconnaissance** platoon; разведывательный вертолет – **observation** helicopter; артиллерийская разведка – **artillery survey**; развединформация – **intelligence**.

Подводя итоги анализа основных сложностей при переводе лексических единиц военной тематики, следует отметить: во-первых, что несмотря на попытки унификации терминов, военные термины сохраняют свои национальные семантические особенности, не говоря уже о факте несовпадения объемов понятий в разных языках. Все это превращает проблему военной терминологии в важнейшую проблему военного перевода. Во-вторых, военная терминосистема английского языка характеризуется частотным употреблением аббревиатур (S2, G2, G4). С одной стороны, аббревиатуры в тексте оригинала значительно «сокращают» текст, однако в процессе перевода происходит «увеличение» текста из-за необходимости передачи их значения. В-третьих, в специализированных текстах военной тематики очень часто встречаются многозначные термины, которые имеют разные значения не только в разных областях деятельности, а даже в одной области: например, *division officer* может иметь такие значения «офицер дивизии» и «дивизионный офицер» (если речь идет о ракетном крейсере).

Для успешной реализации поставленной задачи военный переводчик должен хорошо владеть военной терминологией и быть осведомленным в области военного дела, знать особенности иностранных вооруженных сил.

Таким образом, для военного переводчика перевод – это не просто поиск слов с похожим значением на иностранном языке, а глубокий анализ, нацеленный на поиск оптимального варианта перевода, т.к. даже значительная неточность может очень сильно повлиять на смысл сообщения.

Список литературы

1. Алимов В.В. Специальный перевод и лингвистическая интерференция. Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск № 3. Том 2. / Материалы XII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод». Москва Военный университет. 29 июня 2018 г. / под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: ИД «Международные отношения», 2018 г. – С. 129-133
2. Виноградов В.С. В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.
3. Коряйкина Л.О. Военный термин в оригинале и переводе. Современная филология: в пространстве языка и культуры: сборник научных трудов V Международного научно-практического форума «Наука и общество в XXI веке (выпуск 2) / под общ. ред. к.ф.н. М.В. Полубояровой. М., ВУ МО РФ, 2018. – С. 50-53
4. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс. Под ред. Л.Л.Нелюбина. М., 1981. – 379 с.
5. Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь (из записной книжки переводчика) 4-е изд., испр. М.: Валент, 2004 – 304 с.
6. Шевчук В. Н. Справочник военного переводчика. СПб., ООО «Издательство «Русь», 2016. – 400 с.
7. Chief of staff [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/the+military+Chief+of> (дата обращения: 25.12.2018).
8. division officer [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/division+officer> (дата обращения: 25.12.2018).
9. Mohammad F.H. Translating Military Slang Terms from English into Formal Arabic // Research on Humanities and Social Sciences Vol.6, No.24, 2016 – pp. 52-62.
10. Murray T.E. The Language of Naval Fighter Pilots // American Speech Vol. 61, No. 2 (Summer, 1986) – Pp. 121-129
11. Myers M. To draw more soldiers, the Army wants more recruiters, bigger budgets and a better slogan [Электронный ресурс] // Military times. 07.11.2018 URL: <https://www.militarytimes.com/news/your-army/2018/11/07/to-draw-more-soldiers-the-army-wants-more-recruiters-bigger-budgets-and-a-better-slogan/> (дата обращения: 15.11.2018).
12. Peter's chief of staff on "The Good wife" [Электронный ресурс] // URL: <http://dailyanswers.net/peters-chief-of-staff-on-the-good-wife-crossword-clue/> (дата обращения: 25.12.2018).
13. South T. From crowd control to 'wireless energy beaming,' the Army's new vehicles must have more power but use less fuel [Электронный ресурс] // Military times. 07.11.2018 URL: <https://www.armytimes.com/news/your-army/2018/11/08/from-crowd-control-to-wireless-energy-beaming-the-armys-new-vehicles-must-have-more-power-but-use-less-fuel/> (дата обращения: 15.11.2018).

10.02.19

К.А. Кузьмина

Башкирский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, kris_kuzmina.93@list.ru

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Цель данной статьи заключается в анализе сущности оценки с точки зрения российской лингвистической традиции. Дается определение категории оценки с функционально-семантической, прагматической и когнитивной позиций, рассматриваются компоненты ее структуры и способы реализации. На основе выделения различных критериев описываются способы классификации оценки. В заключение приводятся методы анализа категории оценки.

Ключевые слова: *оценка, объект оценки, субъект оценки, оператор «хорошо» – «плохо», модальность.*

Категория оценки изучается с философской, логической и в том числе лингвистической точки зрения. Человек постоянно взаимодействует с окружающими вещами и явлениями, выступая активным участником описываемых в языке событий. В результате такого взаимодействия рождается оценка, которую отличает ее внутриязыковая природа и антропоцентричность [Болдырев: 26].

Структура оценки в рамках российской лингвистической традиции обычно представлена содержанием четырех основных компонентов: субъекта оценки, объекта оценки, предиката оценки и характера оценки. Субъектом оценки может выступать отдельный человек или же социум, который оценивает какой-либо предмет, событие, лицо, т.е. объект оценки. Основание оценки отражает суть оценки, являясь основой оценочной конструкции. Отношения между субъектом и объектом оценки составляют характер оценки.

Исследование оценки как функционально-семантической категории, представленной в языке разноуровневыми средствами языка, предполагает движение от значения к формам ее выражения (Маркелова Т.В., Шейдаева С.Г., Яковлева Е.С., Вежбицкая А., Вольф Е.М. и т.д.). Представители данного направления рассматривают оценку как выражение говорящим своего отношения к объекту оценки средствами лексико-фразеологического, словообразовательного и синтаксического уровня и определение его места на оценочной шкале на основе общенормативных представлений. Оценка может выражаться как и морфемами, семами, так и словами, группами слов и целыми выражениями. Некоторые выражения приобретают оценочный смысл несмотря на то, что слова, составляющие их, не являются сами по себе оценочными. Сочетание таких слов с модальными словами приводит к возникновению метафорического смысла и, как следствие, к оценочности.

Вежбицкая А. пишет о модальности оценки, которая накладывается на дескриптивное содержание языкового значения [Вежбицкая 1999:11]. Вольф Е.М. также предлагает рассматривать оценку как одну из разновидностей модальности. Оценочный признак представляется как языковое содержание категории оценки и может быть интерпретирован следующим образом: субъект оценки считает, что объект оценки хороший/плохой (предикат) [Вольф 2002: 5-7]. В эту модальную рамку включается также шкала оценок и стереотипы, на которых оценка основывается в представлении говорящего. О модальности оценки пишет и Романова Т.В., отмечая, что оценка в большинстве случаев является компонентом конструкции, образующими элементами которой являются другие модальности. По мнению Романовой Т.В. в модальную рамку также входит фрагмент картины мира [Романова 2008: 5-7].

Арутюнова Н.Д. говорит об обусловленности языковых структур аксиологическими. Вопрос об оценке формулируется с учетом аксиологической таксономии предмета [Арутюнова 1988: 54]. Основываясь также на выделении аксиологического оператора «хорошо/плохо», она определяет оценочное значение следующим образом: «“хорошее” значит соответствующее идеализированной модели макро- и микромира, осознаваемой как цель бытия человека и его деятельности; “плохое” значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» [Арутюнова 1988: 59]. Выделяется два вида аксиологических значений: общеоценочные, которые выражают холистическую оценку и частнооценочные, включающие в себя значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения.

Следующее направление представлено взглядами на оценку с прагматической точки зрения. Исследователи связывают оценку с коннотативным аспектом семантики, указывая на тесную взаимосвязь между ними. Телия В.Н. определяет коннотацию как маркированный компонент семантики, который возникает в результате оценочного восприятия и отображения действительности. Прагматическая функция семантики заключается в сообщении о важности ценности элемента действительности, о котором идет речь. Включают оценку в коннотацию Шаховский В.И., считающий, что оценка является неотъемлемым компонентом коннотации, и Скляревская Г.Н. Апресян Ю.Д. считает, что коннотация – это «узаконенная в данном языке оценка объекта действительности, именем которой является данное слово». Оценка может выражаться через метафоры, переносное значение слова, фразеологических единицах и т.д. [159].

М.В. Никитин рассматривает оценку как мыслительную операцию на интуитивном уровне, но более широкого плана. Оценка, по его мнению, занимает важную роль в ментальной прагматике, но вместе с тем она выходит за рамки прагматики в область интуитивной когниции. Оценочное отношение предстает как ментальное познавательное отношение между субъектом и объектом когниции. Помимо субъекта и объекта М.В. Никитиным выделяются следующие компоненты оценки: основание, модус, норматив и релятор оценки.

В основе классификации оценок заложены различные критерии. Согласно характеру основания оценки и его мотивации Арутюнова Н.Д. выделяет несколько категорий частнооценочных значений которые образуют три группы оценок: сенсорные оценки, связанные с ощущением и чувственным опытом, сублимированные оценки, связанные с чувством прекрасного и нравственным чувством, и рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью и повседневным бытом.

В зависимости от критерия оценивания оценки можно разделить на абсолютные и сравнительные. Абсолютные оценки ориентированы в основном на один объект и строятся на имплицитном сравнении, в то время как сравнительная оценка дается двум объектам или двум состояниям одного объекта и основана на их сопоставлении.

Критерий аксиологической интерпретации оператора «хорошо – плохо» позволяет выделять положительные оценки и отрицательные оценки [Маркелова: 10].

На основе критерия соотношения оценочного и дескриптивного признаков оценки разделяются на общую и частную.

Критерий наличия эмоционального компонента позволяет выделить рациональную оценку и эмоциональную оценку. Рациональная оценка относится к деннотативному компоненту, эмоциональная оценка реализуется через коннотативный компонент [Телия 1986: 31]. Вольф Е.М., говоря о невозможности существования чистой эмоциональной оценки, в то же время отмечает различия в способах реализации обоих видов оценок [Вольф 1996:30].

Методика анализа оценочной семантики весьма разнообразна. Во многих вышеперечисленных работах российских лингвистов широко применяется метод структурно-семантического, функционально-стилистического и прагматического описания средств выражения оценочной семантики. Метод словообразовательного анализа направлен на изучение словообразовательно маркированных элементов языка. Метод компонентного

семантического анализа также позволяет установить оценочные компоненты лексического значения. Семантические механизмы, участвующие в формировании оценочного значения могут быть установлены и описаны посредством когнитивного анализа. Развитие сравнительно молодой теории дискурса и рост интереса к изучению структуры различных типов дискурса и их особенностей привело к возникновению метода дискурс-анализа, который в настоящее время набирает обороты и в исследовании средств выражения оценочной семантики.

Таким образом, категория оценки универсальна и вхожа во многие области научного знания. Семантика оценки изучается с функционально-семантической, прагматической и когнитивной точки зрения. Множество работ, посвященных всестороннему исследованию оценки и аргументации спорных моментов говорит не только об отсутствии единого мнения по данному вопросу, но и во многом о неподдельном интересе российских лингвистов к данной категории.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С.159.
2. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – С. 54-75.
3. *Болдырев Н.Н.* Исследование оценочных смыслов в контексте познавательных процессов // *Язык. Текст. Дискурс.* – 2010. – № 8. – С. 26.
4. *Вежбицкая А.* Лексическая семантика в культурно-сопоставительном аспекте // *Семантические универсалии и описание языков.* – М., 1999. – С. 11.
5. *Вольф Т.М.* Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 5-30.
6. *Маркелова Т.В.* Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: учеб. пособие по спецкурсу. –М.: МПУ, 1993. – С. 10-17.
7. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики: Учебное пособие, 2-е изд., доп. и испр. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – С. 692.
8. *Романова Т.В.* Оценка. Модальность. Эмоциональность: Монография. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – С.5-7.
9. *Склярёвская Г.Н.* Метафора в системе языка. – СПб: Наука, 1993. – С.17.
10. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – С. 5.
11. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – С.99.
12. *Шейдаева С.Г.* Категория субъективной оценки в русском языке: Автореф. дисс. д.ф.н. – Ижевск, 1998. – С.10.
13. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – С. 35-37.

10.02.01

**Е.А. Линева канд. филол. наук, Е.Г. Котова канд. педагог. наук,
Е.Б. Савельева канд. филол. наук**

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английской филологии и переводоведения,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, ealineva@mail.ru

О ВКЛЮЧЕНИИ ЛОКАТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ В КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ МОДЕЛИ НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос о необходимости включения локативных детерминантов в структурную модель односоставных неопределенно-личных предложений, поскольку они выражают грамматическое лицо подразумеваемого семантического субъекта.

Ключевые слова: *структурная схема, предикативный минимум, номинативный минимум, локативный детерминант, синтаксическая позиция.*

Как известно, в современном языкознании понимание структурного образца предложения выявляет две тенденции: выделять структурные схемы на основе предикативного или номинативного минимума предложений.

Н.Ю. Шведова при рассмотрении структурной схемы предложения отталкивается от ее предикативного минимума. В данном теоретическом положении внимание акцентируется на формальном оформлении предложения, и во главу угла ставится предикативность. Автор не включает в структурную схему те распространители, которые не оформляют предикативный минимум. Следовательно, как присловные, так и приосновные распространители предложения остаются за пределами структурной схемы и рассматриваются как факультативные.

Автор полагает, что детерминанты также не являются необходимыми элементами предикативного минимума, на том основании, что они имеют способность присоединяться к целой синтаксической конструкции, и всегда отделяемы, а значит, не относятся к обязательным компонентам структурной схемы предложения [9]. Но Н.Ю. Шведова не отрицает тот факт, что обстоятельственные детерминанты, выражающие субъект или объект играют значительную роль в формировании семантической структуры предложения. На смысловом уровне эти распространители вплетаются в «семантическую формулу» предложения и являются ее обязательными компонентами [9, с. 75].

Такой подход получил признание у многих лингвистов (С.И. Кокорина, В.П. Конева, Р. Мразек и другие).

В соответствии с ним в структурную схему неопределенно-личных предложений включается только главный член предложения – глагол 3-го лица множественного числа: *Стучат; Зовут* [6, с. 355]. Обстоятельственные и объектные распространители в структурную схему не входят, хотя именно отсутствие подобных второстепенных членов создает в структуре предложения семантическую двусмысленность. Оно может быть охарактеризовано и как неопределенно-личное, и как неполное двусоставное: *Зовут – Они зовут.*

Другое понимание структурной схемы предложения подразумевает обращение не только к формальной организации предложения, но и к его информативной целостности. Такой подход широко представлен как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике (В.Г. Адмони, Т.Б. Алисова, В.А. Белошапкова, Г.А. Золотова, П.А. Лекант, Т.П. Ломтев, Т.С. Моница, И.П. Распопов и другие).

Лингвистов, рассматривающих структурную схему предложения как номинативный минимум, отличает разнообразие взглядов на количество обязательных элементов входящих в его состав.

Так, Г.А. Золотова считает, что в состав модели предложения следует включить элементы, которые необходимы для выражения мысли [2, с. 124].

И.П. Распопов полагает, что число компонентов модели предложения определяется по числу реально замещаемых при сказуемом проецируемых им позиций [5, с. 67-68].

В основу структуры предложения должны входить кроме глагола такие компоненты, от которых зависит степень его семантической насыщенности и вытекающей из нее необходимости заполнить определенное количество имеющихся при нем синтаксических позиций [6, с. 670].

Несмотря на такое разнообразие подходов к определению достаточности компонентов структурной схемы предложения, лингвисты сходятся во мнениях о том, что самостоятельные распространители - обстоятельственные словоформы и прямое дополнение, должны быть включены в состав модели неопределенно-личных конструкций, так как они непосредственно участвуют в выражении предикативности этих предложений (Андреева Т.Я., Бабайцева В.В., Гудков Д.Б., Золотова Г.А., Кузнецов А.В., Моница Т.С., Низяева Г.Ф., Почтенная Т.Г., Распопов И.П., Тимофеева Г.Е., Хазова О.Н.).

Локативный детерминант является обязательным элементом неопределенно-личного предложения, поскольку он нейтрализует потенциальную двусмысленность предикативного центра предложения [1, с. 63-68, 7, с. 100-108].

Значение неопределенного деятеля в неопределенно-личном предложении формируется в структуре главного члена предложения. Но глагольные формы, составляющие структурный центр неопределенно-личной конструкции не всегда имеют морфологическое значение 3-го лица, поэтому значение неопределенного деятеля они могут получить в конструкциях, которые также содержат в своём составе дополнительные словоформы, позволяющие сформировать значение неопределенного деятеля [4, с. 80]. Конструктивные схемы неопределенно-личных предложений нуждаются в распространении, и, как правило, включают одно из обстоятельственных дополнений [5, с. 77].

Е.С. Ярыгина видит грамматическое осложнение простых предложений с детерминантом в том, что названные конструкции на синтаксическом уровне отражают отношения между двумя предикациями: основной, заключенной в предикативной основе предложения, и дополнительной, содержащейся в детерминанте. В указанных предложениях детерминант имплицитно выражает значения модальности, вневременности, а также выявляет имплицитное грамматическое значение 3-го синтаксического лица [10, с. 84-88].

В односоставных предложениях пространственный детерминант не только мотивирует, подкрепляет указанные значения, но и является конструктивно значимым, так как он оформляет предикативный минимум. Являясь заместителем подлежащего, пространственный детерминант участвует в выражении основного грамматического значения односоставных предложений и является обязательным компонентом модели неопределенно-личного предложения [3, с. 10].

Сравните: *Читают – В комнате читают.* Первое предложение можно отнести и как неопределенно-личное и как неполное двусоставное. Во втором предложении локативный детерминант снимает семантическую двусмысленность и подобное предложение однозначно рассматривается как неопределенно-личное.

Следует также отметить, что локативные детерминанты выражаются в неопределенно-личной конструкции предложно-падежными формами имен существительных. Сочетание падежной формы с предлогом «благодаря вносимому в него предлогом значению развивает, дополняет, усиливает то значение, которое принадлежало самой падежной форме» [9, с. 504].

Локативные детерминанты дают пространственную характеристику всему высказыванию, соответственно, предложно-падежные формы имен существительных, которыми выражены в неопределенно-личных предложениях локативные детерминанты, несут пространственное

значение.

Как показало исследование, многие лингвисты указывают на потенциальную возможность детерминанта участвовать в формировании предикативной основы односоставных предложений. Детерминант устраняет потенциальную двусмысленность предикативного центра предложения, участвуя в формировании значения синтаксического лица.

Таким образом, локативный детерминант является необходимым элементом структурной схемы неопределенно-личных предложений. Благодаря данному распространителю подобные односоставные предложения получают как структурную, так и семантическую завершенность.

Список литературы

1. Белошапкова В.А. Расширенные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. - 1979. - № 5. - С. 63-68.
2. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – С 124.
3. Иванова Н.М. Пространственные словоформы в структуре простого предложения: Автореф. дисс. канд. филол. наук. - М., 1979. – С. 10.
4. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1986. – С. 80.
5. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1970. – С. 77.
6. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. - М.: Наука, 1980. – С. 670.
7. Тимофеева Г.Е. Особенности предложно-падежных форм с детерминирующим значением // Лингвистический сборник. Выпуск 9. Проблемы лексикологии и семасиологии русского языка. - М., 1977. - С. 100-108.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 1941. – 537 с.
9. Шведова Н.Ю. К спорам о детерминантах (обстоятельственная и обстоятельственная детерминация простого предложения) // Филологические науки. - 1973. - № 5. - С. 66-77.
10. Ярыгина Е.С. Выражение дополнительной предикации в структуре простого предложения с обстоятельными отношениями мотивирующего характера. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1987. – 19 с.

10.02.04

З.В. Маньковская канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (научный исследовательский университет)» Мытищинский филиал, космический факультет, кафедра К5 «Лингвистика»,
Мытищи, mankovskaya57@mail.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЙ МЕТОД АКТИВИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье представлены результаты эксперимента, направленного на повышение эффективности усвоения терминологии по английскому языку в техническом вузе на основе циклического метода предъявления языковых единиц в учебных материалах технической направленности и создания особым образом организованной уровневой системы упражнений.

Ключевые слова: циклический метод, периодичность предъявления терминологической единицы целевой аудитории, введение словаря в новые связи, уровневая организация упражнений на запоминание.

Одним из серьёзных опасений нынешнего периода освоения новой лексики современной учащейся молодёжью является некоторая «усталость», то есть нежелание слышать и повторять уже однажды произнесённое или прочитанное.

В течение веков было выработано и апробировано множество методик и приёмов запоминания новых слов, в том числе и иностранных, которые дали положительные результаты. Наиболее известной и популярной, особенно в последнее время, методикой пополнения словарного запаса и увеличения объема памяти для облегчения запоминания является мнемоника (мнемотехника), построенная на создании ассоциаций или связей между запоминаемыми фактами, которая восходит к мнемоническим схемам классической риторики. Легенда гласит, что словосочетание «искусство памяти» было создано греческим поэтом Симонидом Кеосским (556-468 г. до н.э.), который впервые использовал систему записи своих размышлений, опираясь на эмоциональную силу системы образов для поддержания памяти. [4, с.91-92.]

Некоторые варианты этой методики, получившие широкое распространение в настоящее время, были ориентированы на фонетические ассоциации (*True Bar* – труба), другие на лексические (например, *Palm* — «ладонь» (ассоциация проводится с пальмой, листья которой напоминают ладонь), в основе третьих лежал так называемый профессиональный жаргон (например, программисты ввели в свой лексикон слово «юзать» от английского слова “use”, которое запоминалось в результате востребованности слова в профессиональной среде).

Одним из наиболее впечатляющих и часто упоминаемых примеров подражания в искусстве запоминания слов является мнемонист, христианский миссионер по имени Маттео Риччи, которому, по свидетельствам историков, для завоевания доверия верхов Китайского общества пришлось запомнить большое количество текстов классической поэзии на китайском языке [6].

Помимо вышеназванных техник существует ещё несколько методик запоминания новых слов. Одна из них описывается в статье Дэвида Робсона, появившейся на сайте BBC Future “How to supercharge the way we learn” [7].

Методика основана на принципе «проб и ошибок» или «ошибочного воспроизведения», когда обучаемым предлагают догадаться о значении абсолютно новых слов чужого языка, и, конечно, первая попытка оканчивается неудачно. По утверждению разработчиков этого

метода, именно факт исправления ошибки в присутствии других обучаемых, вызывающий неприятные ощущения смущения и даже стыда, способствует тому, что новое слово надолго остается в памяти обучаемого.

Заслуживает упоминания так называемый метод «шведского стола» [8], который отвергает однообразие в учебном процессе и требует использования разнообразных средств введения новой лексики и изменения сочетания изучаемых лексических средств в пределах одного урока или серии уроков, подобно тому как происходит неповторимая компановка блюд на «шведском столе».

Нельзя также не упомянуть метод «символизации» [9], который наиболее полно отражает требования к усвоению научной терминологии в техническом вузе. Примерами кодирования слов в образы при помощи приёма символизации являются: холод — «Лед», тепло — «Грелка». Однако, на наш взгляд, для создания таких образов для большого количества общенаучных слов и терминов требуется креативность, развитое ассоциативное мышление, а также некоторый предварительный опыт вышеназванной словотворческой деятельности, чего явно не хватает студентам первокурсникам технических вузов.

Как представляется, вышеупомянутые методы интересны, и даже эффективны. Однако они не годятся для использования в условиях вуза, когда аудиторное время, отведенное на изучение иностранного языка на технических специальностях, сведено до минимума, а термины, как основа словарного запаса студента технических специальностей, носят абстрактный характер, и с трудом поддаются созданию фонетических и зрительных ассоциаций.

Как совместить известное (ставшее узнаваемым/предсказуемым и как результат неинтересным для обучаемого) и новое с необходимостью повтора для более прочного запоминания, которое, к сожалению, вызывает у студента ощущение «топтанья на месте». На наш взгляд, эффективнее метода «повторения» до сих пор ничего не было изобретено. Повторение может быть обеспечено постоянной встречаемостью целевой словарной единицы с разной степенью периодичности (цикличности): сначала более частого, а, затем, более редкого при сохранении контроля усвоения со стороны преподавателя.

Цикличность встречаемости новых языковых единиц и постепенный их переход в разряд усвоенных с поддержанием интереса обучаемого к ним может гарантировать:

- подбор разнообразных контекстов и текстов;
- введение слов в новые связи (основанные на синонимии/антонимии, омонимии, комбинаторике);
- употребление новых слов в созданных самим обучаемым историях.

Для формирования устойчивых навыков узнавания и употребления новой лексики необходим целый комплекс или система упражнений, обеспечивающих разнообразие форм и содержания. Условно эти упражнения можно объединить в следующие категории:

1. Упражнения, отрабатывающие новую лексическую единицу на уровне отдельных слов в предложении:

- сопоставьте слова-термины с их дефиницией;
- выберите подходящий термин для данного контекста (множественный выбор);
- закончите предложения, используя слова, предложенные в рамочке;
- подберите близкие по значению слова-термины (синонимы), или противоположные по значению (антонимы);
- сгруппируйте слова по определённому тематическому признаку: свойства объекта, размер, цвет, физические/химические свойства, результат;
- исключите лишнее слово из ряда слов, как не вписывающееся в определённую систему.

2. Упражнения, закрепляющие новую лексику на уровне словосочетания:

- подберите нужное слово для образования устойчивого словосочетания;
- исправьте ошибку в сочетаемости слов;
- подберите глагол к существительному, прилагательное к существительному;

3. Упражнения, способствующие запоминанию новой лексической единицы на уровне текста:

- ответьте на вопрос, используя целевое выражение, которое даётся в скобках;
- используйте предложенные слова для формулирования мысли по определённому вопросу (guided monologue);
- восстановите слова в тексте по начальной и конечной букве;
- придумайте рассказ, употребляя одно слово/словосочетание или группу слов;
- восстановите текст, переводя слова, данные в скобках на русском языке, на английский язык;
- переведите текст с новой лексикой с русского языка на английский;
- разыграйте ситуацию, используя изученную лексику по опорным сигналам (ролевая игра).

Основой циклического метода активизации словаря является не только система упражнений, но и их особая уровневая организация в процессе запоминания. Предполагается, что слова, введённые в уроке 1, повторяются в уроках 2, 3, 4 и т.д., что обеспечивает их постоянное воспроизведение в разных грамматических, лексических и тематических контекстах. Разнообразные по форме упражнения сменяют друг друга, не давая студентам возможности «устать»; студенты даже не замечают, что им предлагаются одни и те же слова. Они закрепляют их произношение, припоминают их перевод, и при постепенном усложнении заданий при переходе от уровня слова к уровню предложения и далее текста, выходят на уровень употребления целевого слова в речи.

Цикличность, то есть повторяемость в близлежащих контекстах, напоминание слова через некоторый промежуток времени и контроль его усвоения в конце определённого цикла, гарантирует запоминаемость слова, даже при минимальных затратах со стороны студента.

Проследим эффективность циклического метода на примере запоминания слова *charitable* (благотворительный/милосердный) на материале урока V учебника «Маньковская З.В. Деловой английский: ускоренный курс» [2, с. 24-29].

Данное слово упоминается в уроке V восемь раз.

1) Впервые оно встречается в словаре для того, чтобы студенты соотнесли его графическую форму с переводом.

2) В предложении «There are a lot of organizations in America. They help poor people» требуется выбрать слово *charitable* из данных списком прилагательных (*available, generous, extravagant, numerous*), чтобы вписать его в контекст.

3) Далее в упражнении на словообразование необходимо выбрать соответствующий суффикс из предложенных (*-ic, -ous, -ed, -able*), чтобы образовать прилагательное от существительного *charity*.

4) На уровне предложения студенту предлагается поставить вопрос к предложению «Wealthy people support charitable organizations» при помощи вопросительного слова *what kind of*.

5) А на уровне текста студент должен узнать искомое слово в контексте «Donald Trump is a member of several civic and charitable organizations and is a generous philanthropist».

6) В процессе работы над текстом студент еще раз сталкивается со словом *charitable* при поиске слова, синонимичного слову *philanthropic*.

7) Для проверки правильности понимания текста студенту предлагается перефразировать предложение «Donald Trump is a member of some organizations whose goal is to help poor people». Студент должен догадаться, какую часть предложения ему предстоит перефразировать и дать единственно правильный ответ.

8) И, наконец, на этапе проверки студент получает задание показать своё знание нового слова, переведя предложение «В настоящее время компания инвестирует в благотворительный фонд города» с русского языка на английский.

В качестве творческого упражнения студенту предлагается подобрать в системе Интернет информацию о благотворительных организациях своего города или страны изучаемого языка. С подготовленным материалом студент выступает на уроке-дискуссии.

В уроке VI [2, с. 29-32] слово *charitable* встречается только два раза при введении нового грамматического материала «Способы выражения будущего действия: *will/going to*», когда необходимо перевести предложение с русского языка на английский «Я собираюсь вложить все свои средства в детский благотворительный фонд», и с английского языка на русский «*They will support charitable initiatives*».

Как мы видим, предложенные студенту упражнения были разнообразны по форме. Новое слово встречалось в различном лексическом окружении, что позволяло студенту представить возможные словосочетания *charitable organizations*, *charitable initiatives*, *charitable fund* и создать ассоциации *poor people* (те, кто нуждается в помощи), *wealthy people* (те, кто оказывает помощь), *support* (цель благотворительных организаций), *invest* (операции по оказанию помощи).

Описанная методика введения и закрепления словарных единиц была апробирована в следующих учебных пособиях для студентов различных уровней подготовки [1,2,3].

Список литературы

1. Маньковская З.В. Идиомы и фразовые глаголы в деловом общении (английский язык): учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. – 184 с.
2. Маньковская З.В. Деловой английский язык: ускоренный курс: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 160 с.
3. Маньковская З.В. Английский язык для делового общения: ролевые игры по менеджменту: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 118 с.
4. Хаттон П.Х. История как искусство памяти. – Санкт-Петербург, Издательство «Владимир Даль», 2004. – 424 с.
5. Spence J. The Memory Palace of Matteo Ricci. – New York, 1984. – p.p. 1–23.
6. <https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/kryukov-etc-1987.pdf>.
7. <https://ru.scribd.com/document/294749402/BBC-Future-How-to-Learn-With-Zero-Effort>
8. https://www.bbc.com/russian/science/2015/06/150616_vert_fut_how_to_learn_effectively
9. <http://www.elitarium.ru/mnemotekhnika-pamjat-trenirovka-priem-associacii-simvol-soznanie-uprazhnenie/>

10.02.04

Р.К. Нафикова, А.В. Уразметова д-р филол. наук

Башкирский государственный университет,
Факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, rk.nafikova@gmail.com

ЗООТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА США

В статье рассматриваются топонимации, в состав которых входят названия животных, обитающих на территории США. Процесс номинации представлен как результат отражения когнитивной деятельности человека.

Ключевые слова: *топоним, зооним, зоотопоним, номинация, ономастика.*

«Любая топонимическая система развивается в результате сложных процессов взаимодействия ее компонентов, что представляет интерес не только для ономастики, но и для сформировавшихся направлений в науке о языке, таких как социолингвистика, этнолингвистика, прагматическая лингвистика, лингвокультурология, а также для истории, этнографии, культурологии и географии национальной территории, которая отражается в топонимии местности» [3].

Топонимика всегда привлекала внимание лингвистов. Топонимы изучали отечественные и зарубежные ученые в области ономастики: Т.А. Буркова, В.А. Жучкевич, К.М. Ирисханова, В.А. Никонов, Э.М. Мурзаев, Р.З. Мурясов, А.В. Уразметова, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, Т.В. Хвесько и др. Частные проблемы американской топонимики разрабатывают: Д. Алдерман, У. Бошамп, Х. Ганнет, К.О. Зауэр, У. Зелински, О.А. Леонович, Т.Г. Матулевич, У.Х. Стеннет, Дж. Стюарт, Г.Д. Томахин и т.д. [3].

Языковая номинация представляет собой вербализацию мыслительного процесса, которая направлена на освоение окружающей действительности с целью выявления общих и отличительных признаков [4]. Вербализация мыслительного процесса отражает окружающую действительность посредством языка.

В зависимости от характера мотивационного признака, топонимации английского языка подразделяются на следующие группы: ландшафтные, пространственные, религиозные топонимы, антропотопонимы, этнотопонимы, мифотопонимы, фитотопонимы, зоотопонимы и др. [4].

Данная работа посвящена исследованию зоотопонимической системы английского языка США с целью установления закономерностей зоотопонимической номинации в зависимости от ареала обитания животных и доказательства корреляции процесса зоотопонимической номинации с когнитивной деятельностью человека. Актуальность исследования определяется относительной немногочисленностью работ, посвященных данной проблематике. Научная новизна работы заключается в анализе специфического пласта топонимов определенной местности с позиции когнитивной лингвистики.

Выделяется несколько подходов к определению сущности зоотопонимов. Одни ученые, например, Н.В. Подольская трактует зоотопонимы как имена животных сообществ (урочище, стойбище и пр.) [2]. Другие под зоотопонимами подразумевают топонимы, дающие информацию о животном мире конкретного региона [5].

Под зоотопонимами в данном исследовании понимаются географические названия, образованные от названий животных. Такие топонимации достаточно информативны, поскольку они дают информацию о животном мире конкретного региона и предоставляют возможность получить дополнительные сведения об ареале распространения и обитания диких животных как в прошлом [1], так и в настоящем, а также определить роль

животноводства в данном регионе. Наиболее репрезентативен в этом плане топонимикон США. Для проведения данного исследования были отобраны названия наиболее популярных и распространенных на территории США видов диких животных. Исследуемым материалом послужили американские топонимы, полученные из электронной поисковой топонимической системы GNIS [7].

Анализ языковых единиц позволил выделить: зоотопонимы, мотивированные названиями птиц (орнитонимами) – 30%, млекопитающих – 49% и рыб – 21%.

Среди наиболее продуктивных орнитонимов, входящих в состав топонимов США были выявлены *eagle* «орел» (более 2000 ед.), *gull* «чайка» (889 ед.) и *pelican* «пеликан» (324 ед.).

Орел – это крупная хищная птица, живущая на территории США, Канады и Мексики. Эта птица считалась священной в культурах многих коренных жителей Северной Америки. *Bald eagle* «белоголовый орлан» стал национальным символом США в 1782 году, когда его изображение появилось на Большой печати и гербе США. По результатам проведенного исследования было выявлено, что больше всего зоотопонимов, имеющих в составе слово “*eagle*” расположены в штатах Калифорния (283 ед., например: *Blue Eagle Mine*, *Black Eagle Well*, *Eagle Canyon Channel*), Техас (180 ед., *Eagle Air Airport*, *City of Eagle Lake*, *Eagle Cove*), Колорадо (173 ед., *Black Eagle Shaft*, *Eagle Cliff Mountain*, *Eagle Country Club*), Монтана (159 ед., *Black Eagle Spring*, *Eagle Butte*, *Eagle Nest Rock*).

Чайка обитает как на морских просторах, так и на внутренних водоёмах. В США чайка распространена в штатах, имеющих выход к океанам или Мексиканскому заливу. В ходе исследования были получены следующие результаты: наибольшее количество таких зоотопонимов насчитывается в штатах Техас (140 ед., *Gull Hill*, *Gull Creek*, *Gull Cove*), Луизиана (95 ед., *Gull City*, *Gull Lake*, *Gull Islet*), Аляска (81 ед., *Gull Peak*, *Sea Gull Flat*, *Gull Pass*) и Флорида (60 ед., *Gull Bay*, *Gull Sand*, *Gull Swamp*). Все отобранные для исследования виды птиц обитают в штатах, где преобладают данные зоотопонимы. Отсюда можно сделать вывод о том, что ареал распространения данных птиц коррелирует с ареалом распространения топонимов, что подтверждает цель исследования.

Во второй, выделенной нами группе зоотопонимов, преобладают названия следующих млекопитающих: *elk* «лось» (более 2000), *wolf* «волк» (более 2000 ед.), *coyote* «койот» (1175 ед.), *cougar* «пума» (385 ед.), *raccoon* «енот» (357 ед.), *grizzly* «гризли» (333 ед.), *skunk* «скунс» (329 ед.), *bobcat* «рысь» (146 ед.), *wolverine* «росомаха» (114 ед.), *bison* «бизон» (90 ед.).

Лось распространен в западной части США и Канады. Зооним *elk* «лось» встречается в составе многих топонимаций, например: приток *Elk Creek*, долина *Elk Gulch*, канал *Elk Hollow Ditch*. Наибольшее количество таких топонимов обнаруживается в штатах: Орегон (268 ед., *Big Elk Meadow*, *Big Elk Valley*, *Elk Ridge*), Монтана (247 ед., *Big Elk Dam*, *Elk Pass Trail*, *Elk Swamp Creek*), Айдахо (211 ед., *East Elk Peak*, *Lost Elk Creek*, *Pocatello Elk Refuge*) и Калифорния (205 ед., *Elk Grove Drain*, *Elk Plain*, *Elk Creek Ranch*).

Ареал обитания *волка* расположен на Аляске, штатах северо-западной, юго-западной и восточной части США. Были рассмотрены топонимы, включающие в свой состав зооэлемент *wolf*, например хребет *Gray Wolf Ridge*, озеро *Wolf Lake*, вершина *Wolf Mountain*. Согласно проведенному исследованию, наибольшее количество таких зоотопонимов представлено в штатах, где обитает это животное: Техас (192 ед., *Lone Wolf Bridge*, *Wolf Cove*, *Little Wolf Creek*), Кентукки (182, *Wolf Cemetery*, *Wolf Branch Ditch*, *Wolf Run*), Монтана (168, *Dry Wolf Creek Bridge*, *Wolf Point*, *Mad Wolf Mountain*) и Теннесси (153, *Wolf Valley Cemetery*, *Wolf Cove*, *Wolf River*).

Койот обитает в пустынной местности, на юго-западной территории США. Топонимы с элементом “*coyote*” в своем составе (например, долина *Coyote Canyon*, канал *Coyote Ditch*, равнина *Coyote Flat*) преобладают в штатах Калифорния (220 ед., *Coyote Dam*, *Coyote Hills Slough*, *Coyote Point Marina*), Аризона (151 ед., *Coyote Pass*, *Coyote Ranch*, *Coyote Park Tank*), Орегон (142 ед., *Coyote Meadow*, *Coyote Bluff*, *Coyote Wells Reservoir*) и Нью-Мексико (121 ед., *Coyote Division*, *Coyote Ranger District*, *Coyote Arch*). В результате анализа выяснилось,

что чем больше популяция конкретных млекопитающих в определенной местности, тем чаще встречаются зоотопонимы с названиями этих животных.

Третья группа включает в себя зоотопонимы, мотивированные названиями рыб, наиболее продуктивными из которых являются *trout* «форель» (1260 ед.), *salmon* «лосось» (695 ед.), и *catfish* «сом» (319 ед.).

Форель – это довольно распространенная рыба в США, которая обитает в западной части Америки и в штатах, имеющих выход к Великим озерам. Результаты исследования показали, что такие топонимы с элементом *trout* преобладают в штатах Пенсильвания (94 ед., *Spring Trout Fish Farm, Trout Creek Park, Trout Brook*), Мичиган (91 ед., *Trout Point, Trout Bay, Big Trout Island*), Орегон (87 ед., *McKenzie Trout Hatchery, Trout Meadows, Trout Lake Campground*) и Нью-Йорк (86 ед., *Little Trout Pond, Trout Lake State Forest, East Branch Trout River*).

Сом широко распространен в США и его можно найти практически в любом южном и центральном штате страны. Тем не менее, его естественный ареал ограничен бассейном реки Миссисипи и побережьем Мексиканского залива. Топономинации с зооэлементом *catfish* преобладают в штатах Миссисипи (111 ед., *Catfish Point, Bell Catfish Ponds Dam, Catfish Lake*), Техас (23 ед., *Catfish Tank, East Prong Catfish Creek, Catfish Draw*), Флорида (19 ед., *Catfish Branch, Catfish Bend, Catfish Basin*), Луизиана (18 ед., *Catfish Bayou, Catfish Canal, Catfish Prairie*) и Северная Каролина (14 ед., *Catfish Church, Catfish Landing, Catfish Swamp*).

Таким образом, следует отметить, что названия топонимических объектов отражают особенности фауны США. Результат количественного анализа зоотопонимических номинаций США показал, что чаще всего в состав зоотопонимов входят названия млекопитающих (49%). Второй по продуктивности группой являются орнитонимы (30%) и реже всего встречаются названия рыб (21%). Частотность зоотопонимов связана с ареалом распространения животных, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Согласно проведенному исследованию, справедливо утверждать, что процесс топонимации действительно зависит от когнитивной деятельности человека и отражает окружающую его реальность.

Список литературы

1. Басик С.Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. – Мн.: БГУ, 2006. – 200 с.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
3. Уразметова А.В. Английская топонимика как лексическая подсистема языка (на материале топонимической лексики Великобритании и США). Автореф. дис. ...канд. филол. наук/ А.В. Уразметова. – Уфа, 2016. – 38 с.
4. Уразметова А.В. Вторичная номинация в топонимике: монография / А.В. Уразметова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 199 с.
5. Цинкобурова М.Г. Об особенностях анализа зоотопонимов как информационной базы для выяснения зоогеографии исторического прошлого региона (на примере зоотопонимов Ленинградской области) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/303383648> (дата обращения: 18.10.2018).
6. URL: <https://geonames.usgs.gov/> (дата обращения 23.12.2018).

10.02.19

¹Л.Р. Сакаева д-р филол. наук, ²Г.К. Исмаилова канд. филол. наук,
³Г.И. Салыхова канд. педагог. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра иностранных языков для физико-математического направления
и информационных технологий,
Казань, ismagilowagulyusa @yandex.ru

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Данная статья посвящена изучению языка и лексики татарских произведений. Благодаря усилиям ученых анализ произведений разных времен находится в процессе развития, и не теряет своей актуальности. Авторы используют свои методы, подходы при исследовании лексики литературных памятников. Ими применяются разнообразные методики изучения лексики произведений, основанные на синтезе собственно-лингвистического и функционально-стилистического подходов. Таким образом большинство ученых рассматривают произведения в качестве структурно организованного плана выражения известной информации.

Ключевые слова: лингвистика, стиль, писатель, татарский язык, приемы, произведение, источник, литература.

Анализ текстов татарской художественной литературы чаще всего подчиняют задачам изучения современного татарского языка в его литературной модификации. Данное применение художественных текстов как лингвистических источников частично закономерно, хотя предьявляется неполным. Обзор текстов такого вида с точки зрения их значения для истории татарского языка не получил заметного продолжения. Тем временем привлечение таких текстов для объяснения и уточнения известного круга моментов и результатов истории языка не только желательно, но и нужно, поскольку в отдельных случаях определенные группы источников не дают искомым сообщений. Только источниковедческий анализ текста может дать полное и доказательное воссоздание о картине приведенных в прозе лингвистических сведений. Таким образом, чтобы художественное произведение стало полноценным лингвистическим материалом, требуется детальный и всесторонний его анализ, включающий учет всех сведений, сопровождавших его появление. Такой анализ бывает полным, комплексным и включает в себя различные факторы, иметь в виду опыт различных отраслей, соприкасавшихся с изучением текстов, и больше всего текстологии.

Несмотря на большое количество работ в этом направлении, в тюркологии не разработана полная схема изучения отдельного памятника на основе определенных языковых показателей. Исследователи применяют свои методики при анализе языка произведений конкретного писателя. При этом в качестве предмета анализа выступают материалы различных областей языкознания: фонетика, морфология, лексикология, стилистика, синтаксис, словообразование.

При рассмотрении вопросов, касающихся изучения языка художественных произведений, нельзя не связать их со стилистикой. Учение о стилях тесно переплетается с социально-историческими факторами. К специфическим особенностям стиля относятся разные формы игры слов, соединения элементов различных стилей, многочисленные художественно-изобразительные средства. Эти особенности составляют индивидуальную манеру письма, формируют идиолект писателя.

В татарском языкознании вопросы татарского литературного языка, стилистики начали исследоваться с научной точки зрения только в XXI веке. М. Иванов одним из первых выделил разговорную и письменную формы языка. Хотя в труде отсутствуют теоретические высказывания о функциональных стилях, автор четко разграничил письменный и разговорный языки. Для дифференциации письменной и разговорной лексики он привел примеры из художественной литературы, народного творчества. В первом разделе его книги даны примеры из сказок, басен, песен, поговорок, а во втором разделе приведены предложения из поэтических произведений, образцов писем, тюркских письменных памятников [1, с.112].

В татарском языкознании В.Х. Хаков одним из первых начал заниматься проблемами стиля писателей. Он достаточно полно осветил языковые особенности Г. Тукая, Г. Амирхана, Г. Кулахметова, Г. Ибрагимова. Из его книг также можно получить сведения о языковой ситуации XIX и начала XX вв. Все вышеперечисленные писатели боролись за чистоту и развитие татарского литературного языка, выступали в печати с теоретическими и критическими статьями. Они занимают особое место в процессе совершенствования литературных норм и развития стилей татарского языка. По мнению ученого, эти писатели перешли на народно-разговорный язык после революции 1905 года.

Непрерывная зависимость между жанром художественного текста, его разновидностью, оформлением ее выражения, местом и временем написания, писателем и лингвистической содержательностью неоспорима. В.Х. Хаков также считает, что языковые особенности художественных произведений следует рассматривать в соотношении с его функциональными стилями. Традиционная стилистика, особенно стилистика образных средств языка, имеющая самый продолжительный по времени опыт анализа литературных произведений, а также функциональная стилистика изучены достаточно глубоко и всесторонне В.Х. Хаковым. В отличие от функциональных стилей язык художественных произведений намного шире и в нем отражаются особенности всех стилей. Такой широкий диапазон языка художественных произведений можно объяснить его неограниченной тематикой. Выполняя эстетическую функцию, он одновременно обладает совокупностью языковых средств, характеризующих индивидуальную манеру творческой личности. В центре внимания татарского ученого были следующие разделы стилистики: 1) стилистическая семасиология, 2) лексическая стилистика, 3) фонетическая стилистика, 4) грамматическая стилистика, 5) функциональная стилистика. По его мнению, среди функциональных стилей особенно выделяется язык художественной литературы, который занимает вершинное место в негласной иерархии стилей по силе эмоционального воздействия. Говоря о положении художественного стиля, автор приходит к выводу, что он принципиально лишен стилистической замкнутости, так как в нем широко представлены все стили. Он отметил, что стилистика художественной литературы состоит из языка произведения и стиля писателя. Своеобразно используя лексику, грамматические особенности национального языка каждый автор вырабатывает свою манеру письма, свою систему художественных приемов. При определении индивидуального стиля писателя, надо быть предельно осторожным, необходимо правильно представить языковые, стилистические особенности писателя, быть осведомленным о его творчестве. Ученый подчеркивал, что художественный стиль выполняет эстетическую функцию эмоционально-образного воздействия на читателя. И поэтому, как утверждает ученый, за последние годы в татарском языкознании начала активно развиваться одна научная область, изучающая язык художественных произведений [7, с.168].

В советское время художественный стиль развивался в двух направлениях: 1) увеличение приемов, связанных с переносными значениями слов и других языковых средств и употребление внутренних ресурсов языка. В языке поэзии, прозы, драматургии преобладали разные выразительные средства (сопоставление, представление предметов, явлений путем олицетворения, замены, отождествления). Происходило расширение их сферы употребления и увеличивался смысловое содержание;

2) появление стилевых приемов, обогащающих содержание и структуру речи. Они обеспечивали эмоционально-экспрессивное звучание речи, отражение смежности, противоположности, неравенства, соответствия между явлениями.

С.Ш. Поварисов важное место уделяет лексическому анализу произведений таких как Г. Тукай, Х. Такташ, Г. Ибрагимов. Особенно необходимым такой анализ произведения оказывается тогда, когда художественный текст был создан в прошлом веке или ранее и содержит в большом количестве не только поэтические инновации, социально и диалектно ограниченные материалы языкового стандарта, но и архаические единицы. Автор акцентирует внимание на национальной характеристике поэтических средств, подчеркивает важность описания грамматических форм, частей речи, индивидуальных языковых средств творца. Традиционно в поле зрения грамматической стилистики находятся оценка разных частей речи, наблюдение над их употреблением в текстах разного характера. Впоследствии взгляды ученого нашли развитие в работах многих других современных лингвистов [4, с. 112].

Представление объективной картины развития и становления литературного языка невозможно без полного анализа комплекса письменных памятников отдельно взятых писателей. Следует признать, что одной из актуальных проблем языкознания согласно новейшим теоретическим разработкам является анализ языка художественных произведений. Что касается истории изучения языка произведений, которые представляют различные жанры и стили, то она весьма богата как в тюркологии, так и в татарском языкознании.

Список литературы

1. *Иванов М.* Татарская грамматика. – Казань: тип. Казан. уни-та, 1842. – Б. 112.
2. *Исмагилова Г. К.* Лексика романов Г. Исхаки «Нищенка», «Мулла бабай»: дис. канд.фил.н. – Казань, 2008. – С. 67-69.
3. *Исхакий Г.Г.* Әсәрләр: 15 томда. – 3 том – Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. – 448 б.
4. *Поварисов С.Ш.* Мәктәптә әдәби әсәрләрнең телен өйрәнү. – Казан: тат кит. нәшр., 1978. – Б.112-114.
5. *Хакимзянов Ф.С.* Язык эпитафий волжских булгар. – М., 1978. – 206 с.
6. *Хаков В.Х.* Изучение старотюркских и старотатарских письменных памятников ХГП-Х1Х вв. и их роль в формировании татарского литературного языка донационального периода. Отчет работы за 1986-1990 гг. Казань: КГУ, 1990. – 26 с.
7. *Хаков В.Х.* Тел һәм стиль мәсьәләләре. – Казан: Казан. уни-ты нәшр., 1978. – Б.167-173.

10.02.00

К.А. Сахибуллина

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра иностранных языков для социально-гуманитарного направления,
Казань, kadria85@yahoo.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ-ОРНИТОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются орнитонимы, наименования птиц в английском и татарском языках с целью сопоставительного изучения их семантической структуры. При исследовании лексико-семантической группы «орнитонимы» могут быть выявлены ассоциации и символические значения, которыми наделены те или иные птицы. В то же время, при изучении ассоциаций необходимо различать те ассоциации, которые основаны на традиционных, социально-исторических осмыслениях определенных реалий, свойственных только носителям данного языка.

Ключевые слова: лингвистика, орнитонимы, семантические свойства, символическое значение, ассоциативное значение.

Орнитоним – это номинативная единица, используемая для наименования птиц. Как и все номинативные единицы, орнитонимы наделены денотативным и коннотативным значением. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение структуры значения слова способствует раскрытию национально-языковых и культурных особенностей носителей английского и татарского языков. Целью данного исследования является сопоставительное изучение семантической структуры слов-орнитонимов в двух неродственных языках. Для достижения данной цели, были поставлены следующие задачи: - определить семантический объем слов орнитонимов, а также изучить ассоциативные и символические компоненты значения.

Нами были рассмотрены два орнитонима: duck – үрдәк (утка) и crow – карга (ворон), как представители домашних и диких птиц. Вместе с этим, мы сравнили характер сем и их количественное соотношение в двух языках. Для изучения смысловой структуры значения слова применяется компонентный, т.е. семный анализ, который позволяет выявить семантические признаки слова, выражающие сущность данного значения.

Среди лексических сем выделяют доминирующие и подчиненные семы. Доминирующая сема или же архисема представляет собой интегральный компонент значения и является общей для определенных тематически связанных групп слов. Подчиненные, то есть дифференцирующие семы конкретизируют основное значение.

Орнитоним DUCK, ҮРДӘК (УТКА), в словаре Collins English Dictionary дается следующее определение: «A **duck** is a very common water bird with short legs, a short neck, and a large flat beak» (Утка очень распространенная водоплавающая птица с короткими ногами, короткой шеей и большим плоским клювом) [5]. В толковом словаре татарского языка представлена следующая дефиниция: кулга ияләштерелгән һәм киң таралган су кошы (одомашненная и широко распространенная водоплавающая птица) [4].

Утка, во всеобщем представлении, является символом изворотливости и хитроумия, из-за ее способности ходить по земле, плавать, летать и нырять под воду для того, чтобы скрыться от хищников [2]. В мифологии Северной Америки утка символ соединения моря и неба. В Кельтской культуре утка считается символом честности и простоты [2]. Неуклюжая, качающаяся походка утки ассоциируется с глупым поведением и неуклюжестью [2]. В связи с чем, в английском языке существует выражение *lame duck* (хромая утка) используется для

описания неудачливого человека. Вместе с тем, данное выражение очень часто используется для обозначения политика, завершающего свой срок и не избранного на новый: «*Many thought that now he had said he would be off within the year, that he would become a lame duck, and the real power would pass to Brown*» (Многие думали, что он скажет, что он будет отсутствовать в течении года, что он станет «хромой уткой» и реальная власть перейдет к Брауну) [6].

Мы можем выделить следующие семы в коннотативном значении орнитонима *duck*: изворотливый, неуклюжий. Попробуем представить компоненты значения орнитонима *duck* в английском языке: *duck – bird – water bird – duck family – short legs – short neck – large flat beak – webbed feet – waddling gate – different plumage – nimble – caring – clumsy*. (утка – птица – водоплавающая – семейство утиных – короткие ноги – короткая шея – большой плоский клюв – перепончатые лапы – переваливающееся оперение – переваливающаяся походка – изворотливый – неуклюжий).

В татарской культуре *үрдәк* (утка) чаще имеет отрицательное коннотативное значение, так как ассоциируется с болтливой женщиной, неуклюжим человеком. Неуклюжую походку утки часто приписывают человеку, например: *Мөгаен, теге елмаеп кына торган кап-кара кашлы баһадир Рәфис абыйсы идәнгә сузылып ятадыр да, аның үрдәк кебек алпан тилпән атлый торган хатыны тудасюда атлап чыгадыр* (Наверное, его чернобровый дядя Рафис, который всегда улыбается, ложится на пол, а его жена, которая ходит в развалочку, как утка, туда-сюда, через него перешагивает) [3]. Такие значения орнитонима возникли в результате наблюдения за поведением птицы. Также, утка представляется прожорливой птицей, поэтому в татарском языке существует выражение *үрдәк кебек ашый* (ест как утка), которая означает «есть много»: *Бу сыерлар гәүдәгә зур (алып кайтканда бер тананың тереләй авырлыгы 670 килограмм булган), үрдәк кебек бертуктамый ашылар* (Эти коровы такие большие (когда их привезли, вес одной телки был 670 килограмм), едят постоянно как утки) [3].

Так, учитывая все вышеперечисленные определения орнитонима *үрдәк* (утка), можем рассмотреть компоненты его значения в татарском языке: *үрдәк – кош – су кошы – кулга ияләштерелгән – киң таралган – такылдык – авыр гәүдәле – күп ашый* (утка – птица – водоплавающая – одомашненная – широкораспространенная – болтливая – неуклюжая – много ест).

CROW, КАРГА (ВОРОН). Англ.: «any large gregarious songbird of the genus Corvus, of Europe and Asia: family Corvidae. Other species are the raven, rook, and jackdaw and all have a heavy bill, glossy black plumage, and rounded wings». (Любая большая певчая птица, живущая в стае, рода Вороны, обитающая в Европе и Азии: семейства Вороновые. Другие виды: ворон, грач, галка, все имеют большой клюв, блестящее черное оперение и округленные крылья) [5].

Тат.: козгыннар семьялыгыннан елтыр кара яки шәмэхә-кара каурыйлы урта зурлыктагы кош (птица средних размеров, семейства врановых, с блестяще черным или сине-черным оперением) [4].

Для выявления полного семантического объема орнитонима CROW, помимо словарный дефиниций, следует рассмотреть метафорические, символические значения и ассоциации, связанные с данной птицей. У Западно-Европейских народов традиционно ворон рассматривался как вестник дьявола, войны и смерти. Такой негативный символизм связан с появлением ворон на полях сражений в поисках пищи, так как они питаются падалью. Также считалось что ворона может предвидеть будущее, предвещать беду. В связи с этим, ворон ассоциировался и в настоящее время ассоциируется со смертью. Например в произведении Джерри Смита-Реди «Глаза вороны» можно найти этому подтверждение: *As long as new life grew and flourished, like the leaves and branches of a tree, there was hope. Even Crow, death's constant companion, had taught her so* [6] (Поскольку новая жизнь процветала как листья и ветви дерева, была надежна. Даже Ворона, постоянный спутник смерти ей так говорила). Такое значение орнитонима может быть выражена семой: предвестник смерти.

Кроме этого, ворона имеет и положительное значение, она является символом мудрости и ума, что можно наблюдать в выражении *crow's knowledge* (знания вороны), что означает *исключительные знания* [2]. В таком же значении можно встретить данный орнитоним и в литературе: *A long time ago there was a man by the name of Smart-Crow* [6] (Очень давно жил мужчина, которого звали Умный-ворон). Исходя из этого, мы можем выделить еще одну сему в составе семантической структуры данного орнитонима: мудрый, умный.

Так компоненты значения орнитонима *crow* могут быть представлены следующим образом: *crow – bird – large – perching – gregarious – black plumage – rounded wings – heavy bill – raucous voice – smart – ugly old woman – messenger of the death* (ворон – птица – большая – воробьинообразная – живет в стае – черный окрас – округленные крылья – большой клюв – хриплый голос – умный – старая женщина – предвестник смерти).

В то время как в английском языке, ворон выступает в образе умной птицы, в татарском языке наоборот образ ворона ассоциируется с глупостью и несет в себе отрицательное оценочное коннотативное значение. В толковом словаре татарского языка, также можно найти следующие значения данного орнитонима: «башкалар исэбенэ яшэуче, эрсез, паразит кеше» (наглый человек, паразит, который живет за счет других), «тиешсезгэ нэфес сузучы кеше» (человек, который желает то что ему не положено) [4].

Но ворон занимает значимое положение в культуре татарского народа, так как с этой птицей связаны многие традиции и приметы народа. Например: *карга боткасы* (каша воронов) – праздник, который отмечается в конце весны, для празднования которого дети собирали в деревне крупу, масло, после чего готовилась каша для всех [4].

Можем выделить следующие компоненты значения орнитонима *карга* в татарском языке: *карга – кош – урта зурлыкта – козгыннар семьялыгы – елтыр кара – эрсез – башкалар исэбенэ яшэуче – надан* (ворон – птица – средних размеров – семейства врановых – блестяще черного цвета – наглый – живет за счет других – глупый).

Таким образом, семантические свойства таких орнитонимов как *duck* – үрдәк, *crow* – карга в английском и татарском языках различаются, во-первых, разным количеством сем, во-вторых, качеством сем. В роли дифференцирующих признаков для наименования одной и той же птицы в двух языках могут выступать разные семы. В семантическую структуру слов-орнитонимов, помимо сем, выделяемых из словарных дефиниций, следует включать символические и ассоциативные значения той или иной птицы.

Список литературы

1. Колдухов В. И. Учебник для студентов филол. специальностей. — М.: Высшая школа, 1974. — 303 с.
2. Краткая энциклопедия символов [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.symbolarium.ru>
3. Письменный корпус татарского языка. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://search.corpus.tatar/index.php?of=search/search.html#>
4. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге / ред. Ф.Ф. Гаффарова, Г.Г. Саберова, Ф.И. Таһирова. Казань: ТӘһСИ, 2015. Т. 2: Г-Й. 748 с.
5. Collins dictionary [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
6. Google Ngram Viewer [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://books.google.com/ngrams>

10.02.04

О.В. Томберг

Уральский федеральный университет,
Департамент лингвистики,
кафедра иностранных языков и перевода,
Екатеринбург, olgatomborg@yandex.ru

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОРТРЕТЕ ВРАГА В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭЗИИ

В работе представлены методология и результаты исследования речевого портрета врага в древнеанглийской литературе. Речевые жанры в коммуникативной структуре врага отличаются широким разнообразием: угроза, упрек, приказ, жалоба. Детальная лингвоперсонологическая разработка образа врага свидетельствует о стремлении архаичного человека познать сферу «чужого».

Ключевые слова: образ врага, древнеанглийская литература, речевые жанры, лингвоперсонология.

Одним из способов изучения художественного образа является анализ речевого портрета образа, его коммуникативного поведения. На данном этапе развития лингвистической науки разработаны несколько подходов к изучению речевого портрета личности. Предложенная Ю.Н. Карауловым трехуровневая модель языковой личности легла в основу большого числа современных работ по лингвоперсонологии [8]. Исследовательский фокус может быть также направлен на лексическую канву речевого портрета как средства экспликации индивидуального образа мира [11]. Изучение дискурсивных модусов личности основано на анализе ее социо- и прагмалингвистических характеристик [7], анализе доминантных моделей ее коммуникативного поведения [6]. В орбиту исследования может быть вовлечен концептуальный уровень языковой личности как взаимодействие концептуальной и индивидуальной картин мира [1]. Палитра исследовательских методов также отличается разнообразием: лексикографический метод [8], лингвостилистический анализ [2; 4], метод составления словника персонажа [11], метод семантического анализа ключевых слов языковой личности [1]. В изучении художественной языковой личности преобладает стилистическое описание речевого поведения персонажа [2; 4; 8].

Коммуникативная характеристика художественного образа может проводиться на основе современных подходов в области жанрологии и коммуникативистики. С этих позиций выделение и описание наиболее частотных речевых жанров и их компонентов (стратегий, тактик) в речевой партии образа может способствовать выявлению аксиологической тональности образа в культуре, поскольку жанры транспонируют коммуникативные ценности культуры [5; с. 57 - 62].

Речевые жанры древнеанглийской литературы подвергались анализу с точки зрения канонов героического мировосприятия [9], поэтического стиля и поэтической формульности [3; 10], гендерных стереотипов [12]. Интересным с коммуникативной точки зрения представляется образ врага: он является выражением отрицательных аксиогенных смыслов древнеанглийской лингвокультуры.

Враг англосаксонского периода развития Британской литературы представлен в трех типологических манифестациях: хтоническое чудовище (Грендель, его мать и огнедышащий дракон (эпос); враг – викинг (исторические и героические песни) и враг христианства – Сатана и падшие ангелы (религиозный эпос). Речевая партия характерна для последнего типа врага - Сатаны и его слуг, они представлены широкой палитрой речевых жанров. Враг-чудовище не представлен на уровне речевого портрета; речевую характеристику врага-викинг находим лишь в одном произведении – героической песне “The Battle of Maldon”.

В жанровой палитре коммуникативного портрета врага преобладают жанры негативного прагматического модуса: менасив и упрек / обвинение.

Менасив врага – викинга актуализируется как понуждение, его коммуникативной интенцией является побуждение врага отказаться от битвы и заплатить дань. Угроза реализуется в синтезе с речевым жанром обещания, которое является гарантией развития благоприятного сценария во избежание битвы. Основными средствами реализации данной коммуникативной задачи являются условные предложения и глаголы *þurfan* (to need) и *willan* (для обозначения будущего времени):

Ne *þurfe* we us spillan, gif ge spedað to þam;

we *willað* wið þam golde grið fæstnian.

Gyf þu þat gerædest, þe her ricost eart, þæt þu þine leoda lysan wille,

syllan sæmannum on hyra sylfra dom

feoh wið freode, and niman frið æt us ... (The Battle of Maldon 34 – 39)

Такое речевое поведение врага является частью традиционной для героической культуры словесной перебранки, которая моделировала исход реальной схватки на поле битвы [9].

Менасив врага христианства содержательно отличается от угрозы врага – викинга. Здесь он актуализирован как наказание за непослушание. Угроза реализуется в рамках условного наклонения (*gif*) и представляет собой развернутое описание испытаний, которые придется преодолеть святым, если они не повинуются. При описании этих испытаний преобладают оценочные лексемы, которые обозначают традиционные библейские наказания: голод и жажда (*hungor and þurst*), ад (*helle*), смерть от диких животных (*wilde deor*), смертельные мучения (*witebroga*):

1. Ne þec mon hider mose fedeð; beoð þe *hungor and þurst* hearde gewinnan,

gif þu gewitest swa *wilde deor* ana from epele. (Guthlac 274 – 277)

2. .. Þe þa lean sceolan wiþerhycgendre, *witebrogan*,

æfter weorþan, butan þu ær wiþ hi geþingige, ond him þoncwyrt

æfter *leahtorcwidum lac* onsege, sibbe gesette. (Juliana 195 – 200)

Еще одним негативно-оценочным жанром речевой партии врага христианства является обвинение / упрек. Сатана обвиняет христиан в неискренности их веры (делает это, чтобы сломить веру святого). Многие случаи актуализации обвинения представляют собой развернутые сценарии, их хронотопом является настоящее (обвинения христиан в неискренности веры, в непокорности) и прошлое (обвинение Сатаны в восстании против Бога):

1. Ne biþ us frea milde, egesful ealdor, gif we yfles noht

gedon habbaþ; ne durran we sibban for his onsyne ower geferan. (Juliana 328 – 331)

2. Ne eart ðu gedefe, ne dryhtnes þeow clæne gecostad, ne cempa god,

wordum ond weorcum wel gecyþed, halig in heortan. (Guthlac 579 – 582)

3. þu us gelærdæst ðurh lyge ðinne þæt we helende heran ne scealdon.

Ðuhte þe anum þæt ðu ahtest alles gewald, heofnes and eorþan, wære halig god,

scypend seolfa. (Christ and Satan 53 – 56)

Склонность врага – Сатаны к психологической рефлексии отражена в жанре жалобы. Содержательно жалоба представляет собой отклик на развернутый ветхозаветный сюжет изгнания из рая, она проникнута эмоционально окрашенной тональностью. Она реализуется в виде противопоставления «до – после»: мир рая, отмеченный любовью Бога (*dryhtene deore*), противопоставлен аду как бездне (*neowlan grund*), лишенной славы (*ne worulde dream*), пиров (*wloncra winsele*), радости (*ne ængla ðreat*). Она реализуется широкой палитрой лингвистических средств: эмоционально-окрашенной лексикой, экспрессивным синтаксисом:

1. Ic her geþolian sceal þinga æghwylces, bitres niðæs *beala gnornian*,

sic and sorhful, þæs ic seolfa weold, þonne ic on heofonum ham staðelode,

hwæðer us se eca æfre wille on heofona rice ham alefan,

eðel to æhte, swa he ær dyde. (Christ and Satan 272 – 278)

2. *Æce æt helle duru dracan eardigað, hate on reðre; heo us helpa ne magon.*
Is ðæs walica ham wites afulled; nagan we ðæs heolstres þæt we us gehydan mægon
in ðissum neowlan genipe. Hær is nedran swæg, wyrmas gewunade. Is ðis wites clom
feste gebunden. Feond seondon reðe, dimme and deorce. Ne her dæg lyhteð
for scedes sciman, sceppendes leoht. (Christ and Satan 97 – 105)

Прагматический посыл жалобы во многом определяется желанием раннехристианских клириков показать изнутри весь ужас ада и его обитателей. Вероятно, одно из жанровых заданий христианских поэм можно определить как дидактическое: на примере врагов христианской церкви клирики стремились объяснить и привить публике христианские каноны послушания и безгрешия. Подобный дидактический посыл характерен также для речевых жанров признания и приговора. В жанре признания клирики обвиняют Сатану и падших ангелов в преступлении против Бога через признание ими своей вины. Содержательная особенность автоприговора заключается в определении врагами наказания за свои деяния и согласия с ним.

Образ врага раскрыт на большом количестве паттернов речевого поведения. Возможно, подобная лингвоперсонологическая детализация могла быть связана с тем, что это единственный отрицательный образ данного периода, представляющий мир «чужих». В отличие от «своих», которые представлены большим разнообразием образов (Бог, воин, Герой, король / королева, святой / святая, жена / возлюбленная), природа «чужого» подлежала пониманию и репрезентации в пространстве только одного образа.

Список литературы

1. Башкова И.В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике [Текст]: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т. - Красноярск: СФУ, 2011.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н.С. Болотнова. 3-е изд., испр. и доп.. М.: Флинта: Наука, 2007.
3. Гвоздецкая Н.Ю. Формульность и лексикон ритуальной речи в древнеанглийском героическом эпосе (на материале введения прямой речи в поэме «Беовульф») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2016. Т. 15, № 4. – С. 168–178.
4. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор - персонаж в художественном тексте: Монография. Томск: Издательство Томского университета, 1984.
5. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. Серия *Studia Philologica*. М.: Издательство Глобал Ком, 2013.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008.
7. Карасик В.И. Языковое проявление личности : монография / Карасик В.И.; Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». - [2-е изд., стер.]. Москва: Гнозис, 2015.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
9. Матюшина И.Г. Перебранка в древнегерманской словесности. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 59). М.: РГГУ, 2011.
10. Смирницкая О.А. Поэтическое искусство англосаксов // Смирницкая О.А., Тихомиров В.Г. (сост.) Древнеанглийская поэзия. М.: «Наука», 1982. – С. 177 – 233.
11. Чурилина Л.Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: Дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2002.
12. Bennett H. The Female Mourner at Beowulf's Funeral: Filling in the Blanks, Hearing the Spaces. *Beowulf: a prose translation: contexts, criticism* / edited by N.Howe. NY, London: Norton & Company. 2002.

10.02.04

М.С. Харченко канд. филол. наук

Иркутский государственный университет,
педагогический институт,
отделение гуманитарно-эстетического образования,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ ПОЗВОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению прототипических и непрототипических конструкций, образованных каузативным глаголом to let, выделяются типы данных конструкций, анализируется их значение.

Ключевые слова: *прототипическая семантика, прототип, непрототип, каузативная конструкция.*

В обычной жизни человек довольно часто сталкивается с ситуацией позволения, при которой он разрешает, дает согласие на право другого человека сделать что-либо. Как отмечает В.С. Безрукова, позволение – это прежде всего «метод управления, состоящий в разрешении человеку действовать согласно своим желанию и воле. <...> Позволение, как правило, спрашивают дети или подчиненные в системе профессиональной деятельности в ситуации, требующей нарушения режима, принятых правил и норм» [Безрукова, 2000, с. 590]. Таким образом, человек *позволяющий* – это не только человек, обладающий определенным рода силой или полномочиями, но и человек, способный нести ответственность за действия другого человека. В настоящей работе предпринята попытка описания и упорядочения конструкций, образованных каузативным глаголом to let (далее *let-конструкций*).

Первое упоминание о глаголе to let, по данным словаря A New English Dictionary of Historical Principles относится к 1205 году [OED, 1933, p. 211]. Значение глагола предполагало, что некий Субъект дает разрешение Объекту на выполнение определенного действия. За несколько веков кардинальных изменений в значении этого глагола не произошло, и признак «позволение» и сегодня является доминантой, ср.:

- “to allow someone to do something, or to allow something to happen” (CD);
- “not prevent or forbid; *allow*” (OD);
- “if you let someone do something, you *give* them your permission to do it” (Collins);
- “to *give opportunity* to or fail to prevent” (WD).

Предложенное в настоящем исследовании описание и упорядочение let-конструкций строится исходя из основных положений прототипической семантики, описанных американским ученым Дж.Лакоффом:

1) реальный мир в сознании человека структурирован, в нем есть сходства, различия и другие отношения, на основе которых выделяются категории; 2) последние обладают внутренней прототипической структурой; 3) отдельные члены категории являются психологически более выделенными, чем другие; 4) центры категорий, в которых воплощены наиболее характерные признаки, называются прототипами; 5) на основе степени сходства с прототипом можно отнести какой-либо объект к некоторой категории; 6) центральные члены категории, более близкие к прототипу, быстрее опознаются, усваиваются, чаще употребляются, чем не центральные, то есть используются для понимания категории в целом [Lakoff, 1986. P. 13–151.].

Таким образом, познание мира человеком происходит посредством процесса категоризации, т.е. отнесения того или иного элемента к уже существующим в сознании человека категориям. Элементы или члены категории, которые отражают свойства категории наиболее полно и четко являются центрами или прототипами, вокруг которых на различных расстояниях располагаются непрототипические элементы. Следует отметить, что под прототипом, вслед за Т.Гивон, мы понимаем единицу, «проявляющую в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы. [Givon, 1986,195]. Таким образом, прототипическая единица предполагает наличие определенного набора признаков (Актантов), необходимого для идентификации действия, процесса или состояния. Американские ученые Дж.Лакофф и М.Джонсон полагают, что для прототипической ситуации каузации характерно наличие следующих признаков: «... наличие Агенса (Субъекта) (1), у которого есть цель (2) физически изменить Объект (3), план (4) и программа (5) выполнения этой цели; Агенса (Субъекта) контролирует (6) программу, ответственен (7) за ее выполнение (8) при помощи физического контакта (9) и органов восприятия (10), а также воспринимает (изменения) (11); отношения между Агенси (Субъектом) и Объектом это отношения источника и цели приложения энергии (12)» [Lakoff, Johnson, 1980. С. 71-72]. Однако данная структура не находит своего языкового выражения и в реальности наиболее близкие к прототипическим конструкции окружены конструкциями непрототипическими [Попова, 2017].

В данном исследовании анализируются конструкции, организованные глаголом *to let*. На основе словарных дефиниций обозначенного глагола нами была определена прототипическая ситуация: <<некий Субъект (Каузатор) позволяет Объекту (Каузируемому) выполнить какое-либо действие >>. В языке такие ситуации репрезентируются с помощью конструкции типа: $N_1 \text{ let } N_2 \text{ Inf.}$, где N_1 и N_2 имеют личностное значение, ср.:

(1) My parents let me stay out till 11 o'clock. (BNC)

(2) He let me go, and only looked at me (BNC).

Так в примере (1) Субъектом воздействия являются родители, которые позволяют говорящему (их ребенку) находиться за пределами дома до одиннадцати часов вечера, а в примере (2) – это некто Он, который разрешил мне уйти, только посмотрев на меня.

Прототипическая конструкция наиболее полно отображает когнитивное содержание прототипической ситуации, однако в мире существует немалое количество «не идеальных» ситуаций, которые в языке репрезентируются отличными от прототипических конструкциями. В следующем примере (3) мы рассмотрим ситуацию, в которой N_1 выражен неодушевленным существительным. В данном случае Субъектом является билет, который дает нам возможность путешествовать по городу в нужном направлении, ср.:

(3) This ticket lets you travel anywhere in the city (BNC).

Далее исследованы примеры (4) и (5), отображающие ситуацию, в которой N_2 является неодушевленным существительным

(4) Don't let the dinner burn again (BNC).

(5) Don't let the camera get wet (CD).

В предложении (6) приведен пример ситуации, в которой Субъект и Объект ситуации позволения - одно и то же лицо. Из данного предложения следует, что говорящий предлагает слушающему позволить себе пойти на вечеринку.

(6) It is a party – let yourself go (BNC).

Следует отметить, что глагол *to let* активно участвует в организации повелительного (императивного) наклонения. Особенностью императивных конструкций с глаголом *to let* является отсутствие подлежащего. Это отсутствие – контекстуально обусловлено, то есть из контекста становится ясно, кто дает разрешение (Говорящий = Субъект), а эксплицитно представленное в структуре предложения дополнение указывает на того, кому дается это разрешение (Объект). Однако, следует обратить внимание на тот факт, что адресат и исполнитель действия в этом случае – не один и тот же человек. Так, например, в предложении (7) представлена такая ситуация, при которой говорящий выражает свое

разрешение на выполнение действия не напрямую, а опосредованно – через третье лицо (Слушающего).

(7) **Let him do it!** (BNC)

Другим примером *let*-конструкции с императивным значением является конструкция *let's* (*let us*) + Inf. Она репрезентирует ситуацию, при которой предполагается совместное выполнение говорящим и адресатом действия, выраженного инфинитивом без частицы *to* в структуре предложения. В нижеследующем примере (8) говорящий предполагает совместный с собеседником поход в кино. А в ситуации, описанной примером (9) видим предложение Субъекта Объекту сходить вечером поесть.

(8) **Let's go to the cinema tomorrow** (BNC).

(9) **Let's eat out tonight** (CD).

Очень важно обратить внимание на то, при каких условиях происходит ситуация позволения. В структуре предложения эти значения выражаются при помощи сирконстантов. Так, в примере (10) Говорящий просит разрешения уйти, при условии, что Слушающий испытывает к нему любовь. В примере (11) Исполнителю предлагается заработать деньги в случае, если они ему необходимы. Сирконстантом в представленных случаях являются придаточные предложения, которые предоставляет нам возможность понять, при каких обстоятельствах, может произойти запрашиваемое Говорящим (Объектом) действие.

(10) If you love me **let me go**. (BNC)

(11) If he needs money, **let him earn it!** (CD).

Проведенное нами исследование позволило выделить прототипическую ситуацию позволения в современном английском языке, соответствующую на синтаксическом уровне конструкции с глаголом *to let*, одушевленным Субъектом (дающим разрешение), одушевленным Объектом (получающим разрешение) и инфинитвом (действие, на которое выдается разрешение). Однако в мире существуют ситуации, не совпадающие с условиями прототипической ситуации. В этом случае и языковая репрезентация будет отличаться от обозначенной выше прототипической конструкции. К примеру, Объект может быть выражен существительным неодушевленным, что указывает на ситуацию предотвращения действия со стороны Субъекта по отношению к Объекту; неодушевленный Объект по факту является (не)/благоприятной ситуацией для совершения Субъектом действия; возвратное местоимение в структуре предложения говорит о ситуации «самопозволения»; контекстуально обусловленное отсутствие Субъекта позволяет определять конструкцию как императивную. Таким образом, любые отклонения от прототипической ситуации влекут за собой структурные изменения в составе синтаксической конструкции.

Список литературы

1. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Текст] / В. С. Безрукова. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 937 с.
2. Попова М.С. Синтаксические способы репрезентации ситуации манипулирования в современном английском языке // Казанская наука. №4, 2017г. – Казань: изд-во Казанский Издательский дом, 2017 С. 66-69.
3. Givón T. Prototype: Between Plato and Wittgenstein // Noun classes and categorization. – Amsterdam, 1986. – P. 77-102.
4. Lakoff G. Classifiers as a reflection of mind // Noun classes and categorization. Amsterdam: John Benjamins, 1986. P. 13–151.].
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.

Список использованных словарей и их условные обозначения

CD - Cambridge Dictionary [electronic resource] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 18.12.18)

Collins – Collins Dictionary [electronic resource] – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 24.12.18)

OD – Oxford Dictionary [electronic resource] – URL: <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 24.12.18)

OED – The Oxford English Dictionary. A New English Dictionary of Historical Principles: in 12 vol.– Oxford: Clarendon Press, 1933.Vol. VI.

WD – Webster Dictionary [electronic resource] – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 24.12.18)

Список источников примеров и их условные обозначения

BNC – British National Corpus [electronic resource] – URL : <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 14.01.18)

10.02.01

А.Б. Черняева канд. филол. наук

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, chernyaeva-a@mail.ru

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

В статье рассматривается коммуникативно-прагматическая функция обращения и специфика её реализации в тексте дружеского письма творческой интеллигенции в зависимости от ситуации общения и коммуникативных интенций автора.

Ключевые слова: *дружеское письмо, адресат, коммуникативные интенции, коммуникативно-прагматическая функция.*

Рассмотрение функций обращения в лингвистической литературе остаётся актуальным, поскольку выделение исследователями различных функций обращения, как правило, не мотивируется и часто имеет субъективный характер; отсутствуют объективные критерии выделения тех или иных функций.

В данном случае принципиально важным представляется замечание В.Е. Гольдина о том, что «критерием объективности результатов анализа и показателем самостоятельности выделенных функций является возможность обнаружить в составе коммуникативных единиц специализированные средства, служащие реализации той или иной функции» [1].

С нашей точки зрения, в качестве специализированных средств, реализующих ту или иную функцию обращения в дружеском письме, выступают определённые синтаксические, а также лексические особенности обращений, то есть определённая функция обращения реализуется определёнными лексико-синтаксическими средствами, чем мотивируется объективный характер выделяемых нами функций обращения в дружеском письме.

В тексте дружеского письма, которое является личностно ориентированным средством общения, типы обращений, их функции (как и особенности текста дружеского письма в целом) во многом определяются социально-культурным статусом автора и адресата, важность которого подчёркивал Ш. Балли [2]. Авторы и адресаты рассматриваемых нами писем, являются выдающимися представителями творческой интеллигенции конца XIX—первой четверти XX века, носителями высокой, элитарной речевой культуры, которые владеют «искусством слова», искусством общения.

Обращение, являясь универсальной полифункциональной синтаксической единицей текста дружеского письма, занимает одно из ведущих мест в коммуникативном сотрудничестве адресата и адресанта. Проанализированный материал свидетельствует о том, что обращение в тексте дружеского письма творческой интеллигенции выполняет следующие основные функции: **коммуникативно-прагматическую, оценочную, эмоционально-оценочную, экспрессивную, эстетическую.**

Названные функции обращения определённым образом могут взаимодействовать, однако в каждом конкретном случае одна из данных функций оказывается преобладающей.

По нашему мнению, ведущей, базовой функцией обращения по отношению к другим функциям является коммуникативно-прагматическая функция обращения.

В тексте дружеского письма выбор той или иной формы обращения зависит прежде всего от степени близости отношений автора и адресата, коммуникативных интенций адресанта, а также определяется содержанием письма, индивидуальными особенностями пишущего.

По замечанию И.Д. Чаплыгиной, «обращение позволяет адресанту не только обозначить слушателя, но и определённым образом воздействовать на него в своих интересах (сделать его внимательным, сочувствующим слушателем, единомышленником, настроить его на определённую тональность общения. Обращение всегда моделирует определённым образом прагматическую ситуацию, и выбор его, как правило, неслучаен» [3].

Форма обращения, выбранная адресантом, становится прагматически значимой, даёт определённую информацию об адресанте и адресате, их взаимоотношениях. Обращение служит средством коммуникативного содружества между автором письма и адресатом.

Один и тот же автор в зависимости от отношения к адресату, степени знакомства выбирает разные обращения.

Можно, например, проследить как меняется выбор обращения автором к одному и тому же адресату на протяжении определённого отрезка времени. Обратимся к конкретному языковому материалу.

[А.А. Блок—А.Н.Белому]

Многоуважаемый Александр Александрович! Пользуясь данным разрешением, я пишу Вам несколько слов. Пусть они служат **основанием нашего знакомства**» (4.01.1903); *«Многоуважаемый и дорогой Александр Александрович!»*; (27.01.1903); *«Многоуважаемый и милый Александр Александрович, простите меня за долгое молчание»* (25 февраля 1903); *«Дорогой и Милый Александр Александрович, простите – я не сразу Вам ответил»* (7.04.1903); *«Дорогой, горячо любимый Александр Александрович, спасибо за письмо»* (25.10.1903); *«Милый, дорогой, не забывай – молись. Ещё, и ещё, и ещё будет неизъяснимое. Будет. Не уставай – милый»* (17.07.1904); *«Саша, брат мой перед лицом Вечности. У меня не было друга-брата. Будь им»* (первая половина декабря 1905). Приведённые примеры обращений свидетельствуют о том, что в отношениях автора и адресата на протяжении определённого времени установились тёплые, доверительные, дружеские отношения, основанные на глубоком уважении и признании друг друга. Обращение «брат» в последнем примере вносит новый нюанс в отношения коммуникантов. Данное обращение выбрано адресатом в знак большого духовного родства, в знак глубокого взаимопонимания.

Если изменяются отношения между коммуникантами, соответственно изменяется выбор обращений. Так, в период резкого расхождения А. Блока и А. Белого появляются иные обращения: *«Милостивый Государь Александр Александрович! Спешу Вас известить об одной приятной для нас обоих вести. Отношения наши обрываются навсегда»* [А.Н. Белый – А.А. Блоку. 6.08.1907];

[В.В. Ястребцев – Н.А. Римскому-Корсакову]

«Глубокоуважаемый и высокочтимый Николай Андреевич! Простите великодушно, что я снова тревожу Вас; на этот раз темой является Ваша «Сказка» (4.10.1891); «Глубокоуважаемый и дорогой Николай Андреевич! Только что получил Ваше «письмо», на которое и спешу ответить» (19.06.1894); «Милый, глубокоуважаемый и дорогой Николай Андреевич! Спешу ответить Вам на Ваше доброе и крайне интересное «исполинское послание» следующим сообщением» (25.08.1894);

*«Я право до сих пор не могу очнуться и весь как в чаду.... Я взялся за перо и набросал Вам эти строки!... Нет, **дорогой бесценный Николай Андреевич**, что хотите, а только этою музыкальной картиною, Вы мне ещё раз доказали, что Вы далеко не обыкновенный человек, а один из гениальных пророков искусства...» (8.09.1894); *Милый, дорогой и бесценный Николай Андреевич! Вот что скажу: пусть Ваша музыка «холодна», но ведь льды царственно венчают полюсы» (19.01.1897).**

Из приведённых примеров видно, как меняется выбор обращений адресанта в зависимости от личных отношений, взаимопонимания между коммуникантами. В начале переписки и установления личных отношений выбор обращения нейтральный, ориентированный в первую очередь на социальный статус адресата, по мере установления более тесных дружеских, творческих контактов, теплых взаимоотношений, выбор обращения становится

всё более разнообразным, распространённым, выразительным, оригинальным и изысканным.

Коммуникативно-прагматическая функция обращения проявляется также в том, что один и тот же автор в письмах к различным адресатам выбирает различные обращения. Это также мотивируется степенью знакомства автора с адресатом, коммуникативными интенциями автора.

Например, сравним обращения одного и того же автора, Ф.И. Шаляпина, к различным адресатам:

«Глубокоуважаемый Эдуард Францевич! Покидая город Петербург и Россию вообще на целый год, я не могу уехать, не сказав Вам совершенно искреннего моего «спасибо» за Ваше внимание» [Ф.И. Шаляпин – Э.Ф. Направнику. 24.09.1907]; **«Дорогой мой, несравненный Владимир Васильевич!»** [Ф.И. Шаляпин – В.В. Стасову. 14.01.1906]; **«Дорогой мой, любимый друг Леонид»** [Ф.И. Шаляпин – Л.Н. Андрееву. 13.05.1909]; **«Милый Васюк!»** [Ф.И. Шаляпин – В.В. Андрееву 12.11.1903].

Надо отметить, что иногда выбор обращения зависит не только от взаимоотношений между коммуникантами, но также бывает продиктован непосредственно ситуацией общения, конкретными обстоятельствами, на фоне которых происходит общение, то есть можно говорить о ситуативно-прагматических отношениях. При этом адресант также выбирает определённые обращения, чтобы в соответствии с ситуацией и своими интенциями воздействовать на адресата. В данном случае обращение называет адресата по какому-либо его случайному или временному, ситуативно обусловленному признаку. Обращение «создаётся» только в данной коммуникативной ситуации и предназначено только данному адресату.

В дружеском письме такие обращения, как правило, являются шутливо-ироническими, представляют собой дружеские «прозвища».

Например:

[А.П. Чехов – О.Л. Книппер]

«Милая пьяница, сейчас получил твоё письмо с описанием вечера у Лужского» (7.01.1901); **«Опять кутила, забулдыга!** Ну, это хорошо, это славно, я люблю тебя за это, только не утомляйся очень.» [А.П. Чехов – О. Книппер. 29.01.1902]; **«Жестокая, свирепая женщина,** сто лет прошло, как от тебя нет писем» [А.П. Чехов – О.Л. Книппер. 11.01.1901].

Чем более распространённым, «развёрнутым» является обращение, тем в большей степени оно воздействует на адресата, тем более проявляется коммуникативно-прагматическая функция обращения. Сравним, например: **«О родное моё в горле вставшее имя, о девочка с Евгеньевской, о жена моя, о надежда и любовь, о волна, о глубина, о смех, в который я сейчас брошусь, о милосердие, в которое я нырну, о гордая моя ширь, умница, губы, волосы,** плыву, люблю, люблю, люблю!» [Б.Л. Пастернак – Е.В. Пастернак. 19.06.1924]; **«Девочка, милая, хорошая, маленькая! Любовь моя! Радость моя! Улыбка моя – светлая, ясная!»** [В.Я. Брюсов – Н.И. Петровской. 3.09.1905]; **«Саша, милый, милый, мой неизречённо любимый брат,** прости что я этим письмом нарушаю, быть может, необходимую для тебя теперь тишину» [А.Н. Белый – А.А. Блоку. 10.04.1906].

Как уже отмечалось нами выше, коммуникативно-прагматическая функция является базовой по отношению к другим функциям и, следовательно, реализуется различными языковыми средствами, в том числе и фразовыми конструкциями типа **«дорогой ты мой», «голубчик ты мой», «радость ты моя», «бедняжка ты моя».** Фразовые обращения отличаются устойчивостью своего лексического состава. Эта форма обращения интересна тем, что содержит обязательно эмоционально-оценочные или оценочные слова (**голубчик, бедняжка, дорогой, умница и др.**), и поэтому служит для выражения отношения адресанта к адресату.

Употребление подобного обращения в тексте дружеского письма вносит яркую эмоциональную струю, интонацию живой разговорной речи, непосредственного общения.

Например: **«Голубчик мой,** как меня тронули цветочки, которые ты мне прислал! **Нежный ты мой, изящный!»** [О.Л. Книппер – А.П. Чехову. 25.03.1903]; **«Ну, денёк сегодня был,**

драгоценный ты мой!» [О.Л. Книппер –А.П. Чехову. 22.02.1904]; *«Дорогая моя, бедняжечка ты моя!»* [М.В. Добужинский – Е.О. Добужинской. 2.01.1911].

Благодаря наличию атрибутивно-предикативной связи между словами, такое обращение, по замечанию Ле Ван Нян, содержит «полную объёмную, и, соответственно, прагматически эффективную квалификацию адресата. Каждый элемент этой конструкции выступает в роли приложения-имплицитного сказуемого, что позволяет конкретизировать личное отношение говорящего к адресату» [4].

А.И. Ефимов также отмечал, что характер оценки, выражаемой обращением, зависит от стилистического своеобразия данных синтагм, и подчёркивал, что такой вид обращения типичен для фольклора [Ефимов 1961: 461]. Например: «Бабушка Татьяна Юрьевна не даром говаривала: *«друг ты мой сердешный, свет-Николашенька*, помни ты, *свет*, речь мою великую, не молви ты слова, языка твоего наперёд не прикусивши» (Щедрин, «Признаки времени»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, во-первых, коммуникативно-прагматическая функция является базовой по отношению к другим функциям обращения в дружеском письме: оценочной, эмоционально-оценочной, экспрессивной, эстетической. Во-вторых, **коммуникативно-прагматическая функция обращения проявляется в том, что** личные отношения адресанта и адресата служат прагматической базой для выбора обращения. В-третьих, в тексте дружеского письма *коммуникативно-прагматическая функция обращения* является ведущей, поскольку дружеское письмо представляет собой *лично-отношенно ориентированное письменное средство общения*.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика / Под ред. Е.Г. Эткинда. М., 1961. - 394 с.
2. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. - 127 с.
3. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: МГУ, 1961. - 591 с.
4. Ле Ван Нян. Виды характеристики адресата в формах русского обращения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1989. - 24 с.
5. Чаплыгина И.Д. Обращение как средство речевого контакта // Предложение и слово: Докл. и сообщ. межд. науч. конф. / Отв. ред. О.В. Мякшева. Саратов, 1999. - С. 292-295.

10.02.04

¹Л.Г. Юсупова канд. педагог. наук, ²С.А. Песина д-р филол. и филос. наук

¹Уральский государственный горный университет,
кафедра иностранных языков и деловой коммуникации,
Екатеринбург, lyalyax@bk.ru,

³Магнитогорский государственный технический университет,
кафедра английского языка,
Магнитогорск, spesina@bk.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОГНИТИВНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОПЛОЩЕНИЯ

Когнитивная лингвистика подчеркивает важность изучения феномена «воплощение» через призму исследования центральной роли человеческого тела (его строения и функционирования), когнитивных и языковых структур и их влияния на осмысление окружающей человека действительности. Основываясь на наших исследованиях метафорических переосмыслений антропоморфного характера, мы можем верифицировать гипотезу о том, что человеческое тело в значительной степени отражает и определяет жизненно важные аспекты нашего опыта и существования в целом.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, воплощение, метафора, семантическая структура слова, концепт, сознание.

Природа нашей биологической морфологии (включая строение и функционирование нашего тела) вместе с природой той физической среды, с которой мы взаимодействуем, определяет почти все аспекты нашего опыта и существования в целом. Концептосферы, к которым мы имеем доступ, и характер реальности, о которой мы думаем и говорим, взаимодействуют с нашими телами, являющимися функциями нашего воплощения: то, что мы можем воспринимать и понимать, вытекает из нашего воплощенного опыта.

В самом широком понимании гипотеза воплощения связана с утверждением о том, что физические, познавательные и социальные ниши человека обуславливают наши концептуальные и лингвистические системы. С этой точки зрения человеческий разум должен нести отпечаток воплощенного опыта (в традиционной лингвистике – антропоцентризм: *a house sits on a hill*/ дом стоит на холме).

В физиологическом смысле термин «воплощение» соотносится с изменениями в развитии, которые переживает организм, трансформируясь от зиготы к плоду или от ребенка к взрослому индивиду. Таким образом, столь же важное значение термина «воплощение» соотносится с эволюционными изменениями, которые переживает организм по ходу своей генетической истории.

Еще один лексико-семантический вариант означает то, что недавно Дж. Лакофф и М. Джонсон назвали «когнитивное бессознательное». В этом значении воплощение коррелируется с тем, как концептуальная мысль формируется многими процессами ниже порога нашего активного сознания. В настоящее время эти процессы активно исследуются в экспериментальной психологии.

В нейрофизиологическом смысле термин «воплощение» отсылает нас к определенным нейронным структурам и областям, которые соотносятся с такими функциями, как метафорическая проекция, интеграция схем изображения, ориентированных на зрителя в визуальной системе, и т. д. Подобные нейронные структуры и регионы могут также восприниматься как модели активности на концептуальном и психологическом уровне обработки.

Современные формулировки гипотез воплощения основаны на том факте, что в когнитивной лингвистике теории имеют некоторое нейронную и физиологическую направленность. Мы абсолютно согласны с тем, что телесная воплощенность человека крайне важна для изучения его концептуальных структур: «advocates of the disembodied mind will, of course, say that conceptual structure must have a neural realization in the brain, which just happens to reside in a body. But they deny that anything about the body is essential for characterizing what concepts are» [Lakoff, Johnson 1999: 37]. Исследования в когнитивной науке подтверждают наличие взаимозависимости концептуальных и перцептивных процессов, с одной стороны, и физиологических и нейрофизиологических – с другой.

Вместе с тем наблюдается некоторая путаница в использовании термина «воплощение» в когнитивной лингвистике в связи с первоначальной формулировки гипотезы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, касающейся структурирования метафор. В частности, авторы утверждали, что мы обычно довольно предсказуемо (т.е. по определенным алгоритмам) проецируем образные и схематические модели знаний из более воплощенного исходного домена на менее понятный целевой домен с целью лучшего понимания [Lakoff, Johnson 1999]. Другими словами, каждое отображение между элементами источника и элементами цели имеет однонаправленный характер: схема отображения проецируется от источника к цели, а не от цели к источнику.

В рамках данной статьи на материале конкретных семантических структур слов мы продемонстрируем тот факт, что наш организм (точнее его строение и функционирование) определяет жизненно важные аспекты нашего мышления и существования. Описание функционирования человеческого тела абсолютно спроецировано как на окружающие нас объекты, так и на абстрактных понятиях, зачастую трудных для осмысления.

Так, английское существительное *head* имеет развитую семантическую структуру, включающую более ста значений. Схема изображения этого слова, включающая как существенные признаки главного значения (*head of a human being*), так и наиболее важные абстрактные составляющие слова, может быть сформулирована следующим образом: ***the most important top, often round part of an object or the beginning of it*** (самая важная верхняя, часто округлая часть объекта или его начало). Эта абстрактная схема функционирует в сознании говорящего субъекта и развивается в результате многочисленных актуализации многочисленных значений [Песина 2003, 2008].

Приведем примеры того, как схематические функции реализуются в переносных значениях этого слова. Например, «головой» огня (*head of fire*) является его верхняя часть, самая горячая и самая активная ее часть; «голова» палки/смычка скрипки/сигары/стрелы/копья/топора и т.п. (*head of a stick/violin bow/cigar/arrow/spear/axe*) также ориентирована в пространстве, как голова по отношению телу: они могут занимать верхнее положение или быть началом объекта в зависимости от вертикального или горизонтального пространственного расположения. Так, «голова» кровати/стола/могилы (*head of a bed/table/grave*) – это не только их начало, но и самая важная часть этих объектов; «голова» потока/реки (*head of a stream/river*), сравнивается с головой человека как начало (сравнение по ориентации в пространстве). Другими словами, актуализация того или иного значения слова «голова» происходит на основе одного или нескольких компонентов абстрактной природы или сформулированной общей схемы изображения [Песина 2005, 2014].

Найденное абстрактное семантическое ядро, как имидж-схема, помогает осмыслить даже самые сложные и семантически «далекие» от первого значения контекстуальные воплощения, которые, хотя и даны в словарях, но не всегда имеют четкую интерпретацию: например, «голова» пива/молока/моста (*beer head, milk head, bridge head*) и т. п. Если они основаны на одной и той же имидж-схеме (чем-то верхнем, важном, начале чего-то), то эти значения довольно легко понимаются и усваиваются как пена, сливки и начало моста, соответственно. Если в процессе обучения начать предъявлять подобные схемы как «формулы слов», то можно значительно облегчить процесс обучения лексике.

Общекультурные, то есть свойственные всем лингвокультурам, представления о мире отражаются в первичных метафорах. Поэтому здесь можно говорить об общих для разных народов метафорах, которые становятся ядерной частью множества языковых картин мира. Примером модели метафоры с широким (если не универсальным) кросс-лингвистическим распространением является семантический переход лексемы *large* «большой» в *important* «важный», наблюдаемые, например, в гавайском – *nui*, малайском – *besar*, русском – большой в значении «крупный», турецком – *büyük* и зулузском – *khulu*. Так, английское *big* в примере «*Today is a big day for our company*» (Сегодня большой день для нашей компании) означает «важный». Значение, относящееся к размеру, зачастую используется для обозначения важности в совершенно нефизических ситуациях (предположительно на основе частых корреляций в нашем опыте между размером объекта и его значимостью для нас).

Возвращаясь к проблемам, связанным с исследованием воплощенного сознания, мы можем констатировать тот факт, что одна и та же нейронная система, участвующая в осмыслении того, как устроено и функционирует наше тело, играет центральную роль в процессах концептуализации. То есть, важнейшим аргументом в пользу гипотезы воплощения служит тот факт, что одни и те же нейронные механизмы, отвечающие за активность более низкого уровня, такие как восприятие и движение, считаются важнейшими для развития когнитивных способностей более высокого уровня, а именно, причиной обусловленности наших поступков, умозаключений и концептуализации в целом. Так, по их мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона “the very properties of concepts are created as a result of the way the brain and body are structured and the way they function in interpersonal relations and in the physical world” «Свойства концептов формируются в результате того, как структурированы мозг и тело, и как они функционируют в межличностных отношениях и физическом мире» [Lakoff, Johnson 1999: 37]. В будущем предстоит исследование процессов взаимодействия конкретных нейронных и физиологических процессов для более детального изучения концептуальной деятельности в различных средах и культурах.

Эта познаваемая реальность во многом основана на природе нашего уникального человеческого воплощения. Можно с уверенностью утверждать, язык не отражает окружающий нас мир непосредственным образом: он отражает нашу уникальную человеческую трактовку понимания мира [Песина 2006, 2011]. В этой связи мы рассматриваем наш мир через объектив собственного воплощения.

Подобный взгляд на реальность получил название экспериментализм или эмпирический реализм. Экспериментальный реализм признает, что существует внешняя реальность, которая отражается в понятиях и языке. Эта реальность опосредуется нашим уникальным человеческим опытом, который накладывает ограничения на природу этой реальности. Благодаря тому, что мы адаптированы к конкретной экологической нише, которая имеет определенную форму и конфигурацию, наши тела и сознание обязательно обеспечивают какое-то одно особое отношение к миру или способ его видения среди многих возможных перспектив.

Список литературы

1. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
2. Песина, С.А. От инварианта многозначного слова к лексическому прототипу // Вопросы когнитивной лингвистики: Материалы международной конференции. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2006. №2. – С. 53-61.
3. Песина, С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
4. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought. New York: Basic Books, 1999.

10.02.04

Е.А. Яшкина канд. филол. наук

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств,
кафедра иностранных языков
Санкт-Петербург, ksena311@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА «LOVING VINCENT»)

Статья посвящена анализу интертекстуальности в кинодискурсе. Материалом для анализа послужил фильм «Loving Vincent». Жанр и название фильма исследуются как важные маркеры проявления интертекстуальности на предсмотровом этапе фильма.

Ключевые слова: кинодискурс, кинотекст, интертекстуальность, интертекстуальные маркеры, жанр.

Актуальность данного исследования обусловлена интересом общества к искусству кинематографа, которое стало объектом многочисленных научных работ, в том числе и лингвистических. Изучение кинофильма в рамках лингвосомиотики, лингвокультурологии, психолингвистики, лингвокогнитивистики и др. позволяет рассматривать данный феномен в терминологических единицах “кинотекст” и “кинодискурс” с целью описания его языковых особенностей. Сопоставляя эти два понятия, исследователи полагают, что кинодискурс представляется сегодня сложным структурным вербально-визуальным образованием, включающим в себя кинотекст, дискурс кинофильма, кинодиалог/киноречь [1]. Анализ кинодискурса позволяет, помимо лингвистических факторов, учитывать и экстралингвистические, а также “включает в себя всевозможные корреляции с разнообразными видами искусства, например, такими как литература, театр, и с интерактивными системами - телевизионными сериалами, компьютерными играми” [2, с.136].

Как и дискурс кинодискурс обладает рядом схожих характеристик, среди которых категории интертекстуальности уделяется особое внимание. Реализация данной категории осуществляется через использование других текстов или специальных включений таких как, аллюзии, упоминания, цитаты в кинофильм и др.

Настоящая работа посвящена проблеме интертекстуальности в кинофильме. Современный кинематограф является одним из самых доступных способов коммуникации и характеризуется такими важными функциями, как образовательная и культурная. В связи с этим, определенный интерес для исследования интертекстуальных связей представляет фильм “Loving Vincent” («Ван Гог. С любовью, Винсент»). В жанровом отношении фильм представляет собой экспериментальную анимационную биографическую драму с элементами детектива.

Цель данной работы заключается в изучении интертекстуальных маркеров в кинодискурсе на предсмотровом этапе.

Категория интертекстуальности рассматривается как глобальная категория текста. По отношению к кинофильму эта категория выражается, прежде всего, через жанровую принадлежность и название фильма.

Проблема жанрового разделения в киноискусстве стоит достаточно остро. Жанр не может быть закрытым, статичным и фиксированным. Жанровая сфера очень изменчива и поддерживается экономическими, коммуникативными, а иногда и идеологическими мотивами. Попытки изучения и классификации жанров предпринимались российскими и зарубежными исследователями (Мачерет А. В., Ратников Г. В., Шеффер Ж.-М., Altman R.,

Metz С.). Хотя по этому вопросу нет единого мнения, большинство исследователей считают, что есть два фактора, которые могут помочь определить жанр фильма. Это жанровая и кинематографическая интерпретация. Жанр — это своего рода код, который задает параметры эмоционального восприятия фильма зрителем.

Жанр фильма «Loving Vincent» можно определить как экспериментальную анимационную биографическую драму с элементами детектива. Прежде всего, биография (или биографический фильм) идентифицируется как классический жанр в киноиндустрии. И, как обычно, байопики носят мультижанровый характер и содержат элементы вестерна, комедии, детектива и т. д. «Loving Vincent» является примером смешанных жанров. Детектив как жанр литературы и кино описывает расследование таинственных загадок, очень часто убийств. Главный герой, как правило, детектив, который расследует дело и пытается найти и поймать убийцу. Главный герой исследуемого фильма - Арман Рулен, который пытается доставить последнее письмо, написанное Ван Гогом, своему брату Тео. Шаг за шагом, обнаруживая новые факты о жизни Винсента, Арман становится детективом, пытающимся расследовать его смерть. И как детектив он говорит со «свидетелями» кратко и, по существу, пытаясь понять причины смерти Винсента. Ведя «допрос» Арман Рулен как истинный следователь использует психологические тактические приемы, позволяющие получить объективные показания:

- проявляет подчеркнуто уважительное отношение к «допрашиваемому» (разговор с лодочником):

- *Armand Roulin friend of the late Vincent Van Gogh.*

- *Pleasure.*

- *I heard he liked to hang around the river.*

- *Vincent, yeah. Yeah, he used to come down here. Even before dawn to catch some special kind of light.*

- строит диалог так, чтобы понять интересы, круг общения, образ жизни собеседника (разговор с лодочником):

- *Now I don't know much about light catching, but I know you can set your eyes on a lot of life down here.*

- *if you catch my drift?*

- *Good to know.*

- *He didn't talk so much. Mostly just sat around watching, sometimes painting. And, this one time it was just us, me fishing, him painting.*

- пытается преодолеть нежелание вести беседу и вовлечь в диалог (беседа с Маргаритой - дочерью доктора Гаше):

- *What makes you think I have any duty to tell you the truth. Maybe I just thought my life was none of your business.*

- *I wasn't asking about your life. I was asking about Vincent's death.*

- *The truth is I'm not important.... Did you know he was a genius? ... Father told me I was distracting Vincent from important work. ... Asked if I really wanted to be responsible for preventing masterpieces from being born? And, of course I didn't.*

Несмотря на детективные элементы, фильм «Loving Vincent» сохраняет стабильность биографической формулы. Этот фильм основан на частных письмах Винсента ван Гога к его брату Тео и сочетает исторические факты с вымышленным сюжетом.

Интерпретируя письма Ван Гога, режиссер намеревался, во-первых, объяснить тесные связи реальной и творческой жизни художника, во-вторых, представить отражения своих мыслей на холсте и, в-третьих, создать миф о непостижимости гения. И это намерение было переведено через анимацию.

Однако можно отметить, что анимация использовалась не как жанр, а как метод повествования.

Прежде всего, стоит отметить, что это первый полнометражный анимационный фильм, созданный масляными красками. Над фильмом работала команда художников, которая воссоздала 120 оригинальных картин Ван Гога, чтобы поведать миру о жизни, творчестве и внутренней трагедии художника. Повествование происходит через точное воспроизведение работ и техники импасто, так излюбленной художником, и позволяет сделать вывод, что весь фильм представляет собой пример практически дословного визуального цитирования. Цитата Винсента “We cannot speak other than by our paintings / ”Говорить за нас должны наши полотна”, предваряющая начало фильма, является транзиттером между вербальным и визуальным при помощи которого создатели фильма готовят зрителя к восприятию информации через визуализацию картин мастера.

Начиная с названия фильма “Loving Vincent”, которое представляет собой завершающую фразу-клише в структуре письма, зритель погружается в определенный контекст, а именно, в переписку Ван Гога со своим братом Тео, которому он писал почти каждый день. Более того, выбор завершающей фразы в письме зависит от близости автора и адресата, поэтому название фильма, являясь ярким интертекстуальным маркером, объясняет зрителю доверительность и важность отношений художника со своим младшим братом. “Two hearts, one mind that's what Vincent told me” - позже скажет один из персонажей фильма. Погруженный в видеоряд оживших полотен художника зритель понимает насколько глубоко художник был охвачен своим творчеством, о чем детально и рассказывал в своих ежедневных письмах к брату Тео.

Сюжет фильма состоит из детективного расследования, которое проводит сын арлеанского почтмейстера Арман Рулен, которому необходимо доставить последнее письмо Ван Гога его брату Тео. Однако Тео скончался вскоре после смерти брата. Долгий путь в поисках других родственников художника и все более возрастающий интерес молодого Армана к смерти Винсента постепенно приоткрывают тайны внутреннего мира Винсента, помогая увидеть рождение гениального художника.

Таким образом, жанровая принадлежность фильма, а также его название представляют определенный интерес в изучении кинодискурса, т.к. они определяют интертекстуальные рамки всего фильма и вовлекают зрителя в определенный контекст фильма.

В заключение можно сказать, что выражение интертекстуальности в кинематографическом дискурсе не ограничивается изучением жанра фильма или его названия. Мы затронули феномен интертекстуальности на стадии предварительного просмотра фильма.

Список литературы

1. *Духовная Т.В.* Структурные составляющие кинодискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2015. - № 1(43). – С. 64-66.
2. *Самкова М.А.* Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. - № 1(8). – С. 135-137

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Р.Ю. Анисимов, О.С. Кудимова
СРЕДСТВА ОБЪЕДИНЕНИЯ АУДИТОРИИ В
ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: журналистика, пресса, испанский язык, авторитет, иерархия.

Статья посвящена средствам объединения аудитории в современном испаноязычном политическом дискурсе на примере ряда газет, обращающихся к различным средствам воздействия на массовую аудиторию. Определение иерархии авторитетов подразумевает ранжирование средств воздействия, что позволяет экстраполировать полученные выводы и на другие категории аудиторий.

R.Y. Anisimov, O.S. Kudimova
THE MEANS OF UNITING THE AUDIENCE IN THE
POLITICAL MEDIA DISCOURSE

Keywords: Journalism, press, Spanish, authority, hierarchy. The article is devoted to the means of uniting the audience in the modern Spanish political discourse on the example of some papers which refer to the different means of influence on mass audience. The definition of the authority hierarchy means the hierarchy of the means of influence, which allows us to distribute the findings on the other categories of the audience.

В.Н. Бараков
ИДЕАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ "НОВЫХ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ"
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ А.ТИМОФЕЕВА И Ю. ЛУНИНА)

Ключевые слова: Андрей Тимофеев, Юрий Лунина, современная проза.

В работе представлены результаты анализа прозы современных авторов «нового традиционализма»: Андрея Тимофеева и Юрия Лунина. Рассмотрена проблема художественного идеала на примере творчества молодых прозаиков. Выявлено, что их проза основана на традиционных для реализма категориях: верности жизненной правде и психологизме. Актуальность произведений данных авторов объясняется не только социальной проблематикой, но и метафизической природой их творчества.

V.N. Barakov
IDEAL IN THE WORKS OF "NEW TRADITIONALISTS"
(FOR EXAMPLE, THE PROSE OF A. TIMOFEEVA AND
Y. LUNIN)

Keywords: Andrei Timofeev, Yuri Lunin, modern prose. The paper presents the results of the analysis of the prose of modern authors of "new traditionalism": Andrei Timofeev and Yuri Lunin. The problem of artistic ideal is considered on the example of creativity of young prose writers. It is revealed that their prose is based on the traditional categories of realism: fidelity to the truth of life in the psychology. The relevance of the works of these authors is explained not only by social problems, but also by the metaphysical nature of their work.

С.В. Бурдина, Инь Цзэцзе
ВОЗДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» НА
КИТАЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Ключевые слова: русская «деревенская проза»; перевод; изучение; воздействие; китайская литература.

В статье рассматривается воздействие русской «деревенской прозы» на китайскую литературу. Выясняется исторический контекст распространения русской «деревенской прозы» в Китае. Обобщаются результаты исследований китайских литературоведов и критиков. Анализируются интерпретации произведений русских «деревенских» прозаиков китайскими учеными. Особое внимание уделяется оценке китайскими литературоведами творчества В. Астафьева, В. Шукшина и В. Распутина.

S.V. Burdina, Yin Jiejie
INFLUENCE OF RUSSIAN «COUNTRY-PROSE» ON
CHINESE LITERATURE

Keywords: Russian «country-prose»; translation; research; influence; Chinese literature.

In the article we learn about the influence of Russian «country-prose» on Chinese literature of 1980-1990s years. We explore historical context of «country-prose's» spread in China. We generalize researches of Chinese philologists and critics. Interpretation of Russians «country-texts» by Chinese researchers is analyzed in the article. We pay special attention to the estimation by Chinese philologists of prose by V.Astafiev, V.Shukshin and V.Rasputin.

О.Н. Горячева, К.А. Окишева
САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ ПСАЛМОВ
М.В. ЛОМОНОСОВА

Ключевые слова: Самоидентификация, парафразисы, псалом, духовные оды, мировоззрение, рефлексия.

В статье предложен новый аспект исследования переложений псалмов М.В. Ломоносова, предполагающий проявление художественного мира поэта через самоидентификацию. Представленные в работе данные служат интерпретации причин обращения поэта к переложению псалмов и осознанию его самоидентификации при обращении с материалом духовных од. Переложение псалмов предоставило поэтам XVIII века возможность самораскрытия и рефлексии, что позволяет сделать вывод о личностно ориентированном обращении М.В. Ломоносова к жанру духовных од.

O.N. Goryacheva, K.A. Okisheva
SELF-IDENTIFICATION IN PSALM VERSIFICATIONS OF
M.V. LOMONOSOV

Keywords: self-identification, paraphrasis, a psalm, spiritual odes, worldview, reflection.

The article suggests a new aspect of M.V. Lomonosov psalms versification that is studying the poet's artistic world through self-identification. The data presented in the research serve to interpret the reasons for the poet's versification of the psalms and his awareness of self-identification when referring to the material of the spiritual odes. Psalms versification contributes to the 18th century poets' self-revelation and reflection. That leads to the conclusion that M.V. Lomonosov personally referred to the genre of the spiritual odes.

К.Д. Даулетукаева
СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ПОЭМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
ЧЕЧЕНСКОГО ПОЭТА АРБИ МАМАКАЕВА

Ключевые слова: новопоисменная литература, фольклор, поэма, герой, лиро-эпический жанр, характер, эволюция.

Статья посвящена истории жанра поэмы в национальной литературе. Исследованию подвергнут ранний период становления чеченской поэмы – 1920 – 50 – е, определены наиболее яркие этапы развития жанра. Практическая часть

K.D. Dauletukaeva
FORMATION OF THE GENERAL POEM IN CREATIVITY
CHECHEN POET ARBI MAMAKAYEV

Keywords: new-written literature, folklore, poem, hero, lyre – epic genre, character, evolution.

This paper presents the results history of the genre of the poem in the national literature. The early period of the formation of the Chechen poem — 1920–50 – e — has been studied, the brightest stages in the development of the genre have been identified. The

работы выстроена на материале творчества одного из самых ярких представителей первого ряда чеченских писателей Арби Мамакаева, раскрытию его духовно-нравственных, философских, художественно-эстетических исканий.

practical part of the work is built on the material of creativity of one of the brightest representatives of the first row of Chechen writers Arbi Mamakayev, the disclosure of his spiritual, moral, philosophical, artistic and aesthetic searches.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.П. Перминов,
В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов, А.Р. Сахибгареева,
Э.Н. Хабибуллина, Г.Р. Хакимова, Д.А. Сабирова
СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ
БАШКОРТОСТАНА» КАК ФОРМА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: биография, серия, жизнь замечательных людей.

Печатные издания серии «Жизнь замечательных людей Башкортостана» выпускаются Ассоциацией историков медицины Республики Башкортостан с 2002 года, где представлены биографические очерки представителей разных специальностей (ученые, педагоги, врачи, военнослужащие, работники водного транспорта и др.), которые внесли значительный вклад в культурное и экономическое развитие Башкортостана.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, V.F. Usmanov,
V.D. Chistonov, Z.R. Krylova, L.Yu. Desyatkina, D.T. Nafikov,
A.Kh. Abzalilova, F.Kh. Usmanova
PRINCIPLE OF PERSONNEL CONSTRUCTION FOR THE
CONSTITUTION OF A VARIETY OF ENCYCLOPEDIA
EDITIONS ON THE SECTION OF MEDICINE AND SPORT

Keywords: vocabulary, article, personalia, medicine, sport. The vocabulary (list of words) for encyclopedic publications is the basis, which is compiled in the initial process of preparation. The structure and profile of articles depends on the volume of publications, so it is important to preserve the proportions of personalities and conceptual articles. Personal articles should reflect the main achievements in medicine and sports, which have their own characteristics.

А.У. Киньябулатов, И.В. Сахаутдинова, С.Г. Аксенов,
В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов, М.А. Каримов, А.Р. Сахибгареева,
Э.Н. Хабибуллина, Г.Р. Хакимова
ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН,
ПРОФЕССОРА В.Г.САХАУТДИНОВА (1939—2019 ГГ.)

Ключевые слова: башкирская литература, врач, хирург, целитель.

Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор медицинских наук, профессор Венер Газизович Сахаутдинов — член Союза писателей Республики Башкортостан и Союза писателей Российской Федерации внёс значительный вклад в развитие башкирской литературы в начале XXI века.

A.U. Kinyabulatov, I.V. Sakhautdinova, S.G. Aksenov,
V.F. Usmanov, V.D. Chistonov, M.A. Karimov,
A.R. Sakhibgareeva, E.N. Khabibullina, G.R. Khakimova
LITERARY WORKS OF CORRESPONDING MEMBER OF
THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF
BASHKORTOSTAN, PROFESSOR V.G. SAKHAUTDINOVA
(1939-2019 GG.)

Keywords: Bashkir literature, doctor, surgeon, healer. Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Medical Sciences, Professor Vener Gazizovich Sakhautdinov - a member of the Writers' Union of the Republic of Bashkortostan and the Writers Union of the Russian Federation made a significant contribution to the development of Bashkir literature in the early 21st century.

О.С. Кудимова
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАХОЛДИНГОВ В РОССИИ
Ключевые слова: Медиахолдинг, предприятие, политика, масс-медиа, журналистика, СМИ.

Статья посвящена рассмотрению истории медиахолдингов как типа СМИ, возникновению различных типов медиахолдингов и разных принципов их объединения. Показана типология медиахолдингов, связанная с исходной точкой возникновения — средством массовой информации либо коммерческим предприятием.

O.S. Kudimova
THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF MEDIAHOLDINGS
IN RUSSIA

Keywords: mediaholding, business, politics, mass-media, journalism.

The article is devoted to analysis of the history of mediaholdings as a type of mass-media, the appearance of different types of mediaholdings and different principles of their unity. The typology of the mediaholdings is shown and is communicated with the point of their creation — as a mass media or as a commercial business.

М.И. Очилова, М.Н. Ахмедова, И.М. Аброров
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА
ДЖАРУЛЛАХА МАХМУДА ЗАМАХШАРИ И ЕГО МЕСТО В
ТОЛКОВАНИИ «КОРАНА»

Ключевые слова: персидско-таджикская литература, Харезм, Замахшари, ал-Кашишаф, Тафсир, Коран, толкование.

В статье рассматриваются художественные особенности творчества Джаруллаха Махмуда Замахшари и его роль в толковании «Корана». Авторами интерпретируются различные стороны его творчества на основе достоверных источников. Дается оценка литературным и филологическим аспектам творчеству Замахшари.

M.I. Ochilova, M.N. Akhmedova, I.M. Abrorov
ARTISTIC FEATURES OF THE CREATIVE WORKS OF
JARULLAH MAHMUD ZAMAHSHARI AND HIS PLACE IN
THE INTERPRETATION OF THE KORAN

Keywords: Persian-Tajik literature, Khorezm, Zamahshari, al-Kashshaf, Tafsir, Koran, interpretation.

The article discusses the artistic features of the works of Jarullah Mahmud Zamahshari and his role in the interpretation of the "Koran". The authors interpret various aspects of his works based on reliable sources. An assessment of the literary and philological aspects of Zamahshari creativity is given in the article.

Д.В. Цыбикдоржиев
МОНГОЛЬСКИЙ ФАКТОР И СТАНОВЛЕНИЕ БУРЯТСКОЙ
ПРЕССЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ

Ключевые слова: П.А. Бадмаев, Э.-Д. Ринчино, монгольская письменность, панмонголизм, бурятская газета.

В статье рассматривается влияние внешнеполитических интересов России в сопредельных регионах Азии, а также культурной близости бурят к зарубежным монгольским народам, на становление бурятской периодической печати и

D.V. Tsybikdorzhiev
MONGOLIAN FACTOR AND THE FORMATION OF
BURYAT PRESS AND PUBLICISM

Keywords: P.A. Badmaev, E.-D. Rinchino, Mongolian script, Pan-Mongolism, Buryat newspaper.

The article considers the influence between the formation of the Buryat periodicals, as well as journalism, and Russian foreign policy related to the factor of cultural proximity of the Buryats and foreign Mongols. For several decades of early XX century

развитие публицистики. Отмечается феномен активного обращения бурятских публицистов к теме внешнеполитических факторов в связи с ситуацией в Бурятии на протяжении нескольких десятилетий.

the phenomenon of the active appeal of Buryat publicists to the topic of foreign policy factors in connection with the situation in Buryatia has been observed.

Н.А. Бохач, Н.С. Цыбикова

ПЕРЕВОД ЦИТАТНОЙ РЕЧИ (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: интернет-СМИ, семиотика, прагматика, цитатная речь, цитата.

В статье рассмотрены результаты анализа семиотического аспекта перевода цитатной речи в текстах интернет-СМИ. Проанализированы различные способы перевода цитатной речи с английского на русский язык с учетом их прагматики, семантики и синтактики. Выявлены соответствующие переводческие трансформации.

N.A. Bokhach, N.S. Tsibikova

TRANSLATION OF CITED SPEECH (SEMIOTIC ASPECT)

Keywords: online mass media, semiotics, pragmatics, cited speech, citation.

The article considers the semiotic aspects of translating cited speech in online news stories. It provides analysis of translation strategies from English into Russian according to pragmatic, semantic and syntactic levels. These strategies include different types of equivalence and transformation.

Н.В. Габдеева, Р.Р. Залялова

ОБ ОДНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – СЛОВЕСНИКА

Ключевые слова: изменения лексического значения, семантические архаизмы, иноязычные слова.

Статья посвящена важнейшей компетенции учителя-словесника, связанной с адекватной идентификацией диахронических текстов художественной литературы.

N.V. Gabdreeva, R.R. Zalalova

ON ONE COMPETENCE IN THE PROCESS OF FORMATION OF A LANGUAGE TEACHER

Keywords: changes of lexical meaning, semantic archaisms, foreign words.

The article is devoted to the most important competence of a teacher of literature related to the adequate identification of diachronic texts of fiction.

Л.Ш. Галявиева, Л.М. Зиннатуллина

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛИЙСКИХ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ – НАИМЕНОВАНИЕМ ЛИЦА ПО ПРОФЕССИИ

Ключевые слова: фразеологическая единица, калькирование, лексический перевод, дескриптивный перевод.

В данной статье анализу подлежат способы перевода безэквивалентных фразеологических единиц. Рассматриваются три способа перевода, а именно перевод с помощью калькирования, лексический и дескриптивные способы перевода. Анализу подлежат способы перевода фразеологизмов английского языка в художественных произведениях.

L.Sh. Galyavieva, L.M. Zinnatullina

THE TRANSLATION WAYS OF THE ENGLISH CULTURE-SPECIFIC FIXED PHRASES WITH A COMPONENT – THE PROFESSIONAL NAMING UNIT INTO RUSSIAN

Keywords: fixed phrase, loan translation, lexical translation, descriptive translation.

In the article the translation ways for the fixed culture-specific English phrases are analyzed. Three ways of translation of these phrases are considered, which are loan translation, lexical translation and descriptive translation.

В.Е. Глызина, Н.Е. Горская, А.В. Федорюк АНАЛИЗ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО С СЕМАНТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКОМ TIME И PERIOD В СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЯХ

Ключевые слова: время, временные отношения, временная семантика, словарные дефиниции.

Статья посвящена изучению времени, которое выступает не только как отвлеченно-теоретическая, познавательная проблема, но тесно связанная со смыслом человеческой жизни, образуя тем самым основу семантики культуры народа и общества. В статье представлены результаты исследования имен существительных, имеющих в словарных дефинициях семантический признак *time* и *period*. Доказано, что в английском языке существует большая группа имен с семантическим признаком «время», который отражается в идентификаторах *time* и *period*.

V.Ye. Glyzina, N.Ye. Gorskaya, A.V. Fedoryuk ANALYSIS OF THE NOUN WITH SEMANTIC FEATURE “TIME” AND “PERIOD” IN DICTIONARY DEFINITIONS

Keywords: time, temporal relations, temporal semantics, vocabulary definitions.

The article presents the results of the study of nouns that have the semantic feature of “time” and “period” in their dictionary definitions. It has been proved that in the English language there is a large group of nouns with the semantic feature “time”, which is reflected in the identifiers “time” and “period”.

О.В. Гончарова

АНАЛИЗ И ОПИСАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОЛЕКТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: социофонетика, социолингвистика, социолект, региолект, диалект, литературная норма, социальные факторы.

Связь между диалектом, с одной стороны, и стандартным разговорным языком, является одним из основных вопросов в современной лингвистике и значительная часть исследований в социолингвистике традиционно вращалась вокруг этой дихотомии. В то же время многочисленные социальные изменения, ставшие нормой во всех развитых странах, привели к тому что современные научные изыскания как в отечественной, так и зарубежной лингвистике, иллюстрируют появление новых региональных вариантов речи, занимающих

O.V. Goncharova

REGIOLECTS IN MODERN LINGUISTICS: ANALYSIS AND DESCRIPTION

Keywords: sociophonetics, sociolinguistics, sociolect, regiolect, dialect, literary norm, social factors.

The complex sociolinguistic reality of contemporary, urbanized societies could not be adequately captured using traditional dialectological methods. At the same time the relations between the local dialect and a standard language established a new dimension of sociolinguistic variability; it became symbol of social differentiation and thereby defined the emergence of new regional “languages”. The article gives an overview of the researches describing some principles steering the transformation of the old dialects into modern regional dialects and shows that the theoretical and methodological reorientation

промежуточное положение между литературным языком и диалектом. Проанализированные в данной статье данные о пространственной вариативности языка открывают новые возможности для анализа языковых изменений и позволят изучить влияние как внутренних, так и внешних факторов на язык и реконструировать процессы, которые, возможно, привели к появлению ареальных вариаций.

Н.В. Горохова, В.И. Сидорова

К ВОПРОСУ О НОМЕНКЛАТУРНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ В ТЕРМИНОЛОГИИ КАТАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Ключевые слова: номен, термин, терминология, номенклатурные наименования, каталитическая химия.

На материале английского подязыка каталитической химии в статье анализируются номены и номенклатурные наименования данной научно-профессиональной области. Дается классификация исследуемой терминологической сферы, выделяются различные типы номенов и номенклатурных наименований. Рассматривается подход, при котором номенклатура представляется особой частью терминологии, что подтверждается различными примерами.

М.О. Жердева

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНА К. ВЕРНЕРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: закон К.Вернера, древнегерманский язык-основа, озвончение глухих фрикативных согласных, служебные слова, синкопа.

В предлагаемой статье рассматривается механизм закона К.Вернера, действовавшего в древнегерманском языке-основе, и его позднейшее проявление в истории английского языка (в среднеанглийский период). Данная реконструкция указанного фонетического закона позволяет объяснить так называемые исключения в произношении современных английских служебных слов: они вполне закономерны с точки зрения закона К.Вернера. Речь идет об озвончении глухих фрикативных согласных [θ] и [s] в служебных словах – определенном артикле, указательных и притяжательных местоимениях и некоторых формах глагола “to be”. Предлагаемая трактовка обсуждаемых фонетических изменений может представлять интерес для преподавателей английского языка и для студентов, углубленно изучающих этот язык.

Г.Р. Искандарова

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С DROM В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: немецкий язык, словообразование, конфикс, значение, полисемия.

Статья посвящена исследованию структурных и семантических особенностей конфикса drom в современном немецком языке. Наряду с общими свойствами, а также продуктивностью и выраженной способностью к серийности конфикс исследуется по отношению к его семантическому потенциалу, а также в прагматическом аспекте.

Е.Н. Коновалова, М.А. Низамиева

КОНЦЕПТ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. УЛИЦКОЙ И Д. ХАРРИС)

Ключевые слова: концепт, понятие, смысловой компонент, культура.

В статье рассматривается культурный концепт «мать» в произведении двух современных писательниц, создающих произведения на русском и английском языках; и средства его реализации: смысловые компоненты, входящие в состав концепта, аспекты оценочности и актуальности.

В.Ю. Кузнецова (Барбазюк), А.Е. Воробьев СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ключевые слова: перевод, специальный перевод, военная терминология, варианты английского языка.

of analysis of the interplay of language and space is in full swing and the emergence of regiolects is mostly explained as a complex interplay of convergence processes.

N.V. Gorokhova, V.I. Sidorova

NOMENCLATURE NAMES IN CATALYTIC CHEMISTRY TERMINOLOGY

Keywords: term, terminology, nomen, nomenclature names, catalytic chemistry.

The article analyzes nomens and nomenclature names of catalytic chemistry. The classification of nomens and nomenclature names is presented. The article develops an approach according to which nomenclature is a special part of terminology. Various examples of catalytic chemistry nomens are given.

M.O. Zherdeva

THE MANIFESTATION OF K. VERNER'S LAW IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: K. Verner's law, the Proto-Germanic language, the process of turning voiceless fricatives into voiced ones, auxiliaries, a syncope.

This article deals with the mechanism of K. Verner's law which functioned in the Proto-Germanic language and with its later manifestation in the history of English, precisely, in Middle English. The manifestation of the above law makes it possible to explain certain exceptions to the reading rules, as far as auxiliaries are concerned; these exceptions become quite explicable, taking into account K. Verner's law. The matter is that voiceless fricatives [θ] and [s] became voiced ones in some auxiliaries, i.e., in the definite article, in both demonstrative and possessive pronouns and in some forms of the verb “to be”. Some teachers of English and the students who are engaged in the profound studies of the language can be interested in the suggested interpretation.

G.I. Iskandarova

DROM-WORD-FORMATION IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Keywords: German language, word-formation, confix, meaning, polysemy.

This paper is devoted to the study of structural and semantic features of the confix drom in the modern German language. Along with the general properties as well as productivity and expressed ability to seriality the confix drom is investigated with respect to its semantic potential as well as in the pragmatic aspect.

E.N. Kononova, M.A. Nizamieva

THE CONCEPT «MOTHER» IN THE MODERN PROSE IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (BASED ON THE LITERATURE WORKS BY L. ULITSKAYS AND J. HARRIS)

Keywords: concept, notion, semantic component, culture.

The article discusses the cultural concept of “mother” in the work of two modern writers who create works in Russian and English; and means of its implementation: semantic components that are part of the concept, aspects of assessment and relevance.

V.Y. Kuznetsova (Barbazyuk), A.E. Vorobyev SPECIFICITY OF TRANSLATION OF ENGLISH MILITARY TERMINOLOGY

Keywords: translation, special translation, military terminology, variants of the English language.

Целью представленной статьи является анализ особенностей эквивалентного перевода англоязычной военной терминологии на русский язык. Автором изучены понятия «специальный перевод», «военный перевод» и «военная терминология», а также рассмотрены лексические трудности перевода современных англоязычных лексических единиц военной тематики. Проведенный анализ показал, что особую сложность представляет перевод военных аббревиатур и семантически близких лексических единиц. Статья адресована начинающим военным переводчикам и преподавателям военного перевода.

К.А. Кузьмина

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: оценка, объект оценки, субъект оценки, оператор «хорошо» – «плохо», модальность.

Цель данной статьи заключается в анализе сущности оценки с точки зрения российской лингвистической традиции. Дается определение категории оценки с функционально-семантической, прагматической и когнитивной позиций, рассматриваются компоненты ее структуры и способы реализации. На основе выделения различных критериев описываются способы классификации оценки. В заключение приводятся методы анализа категории оценки.

Е.А. Линева, Е.Г. Котова, Е.Б. Савельева

О ВКЛЮЧЕНИИ ЛОКАТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ В КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ МОДЕЛИ НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: структурная схема, предикативный минимум, номинативный минимум, локативный детерминант, синтаксическая позиция.

В статье рассматривается вопрос о необходимости включения локативных детерминантов в структурную модель односоставных неопределенно-личных предложений, поскольку они выражают грамматическое лицо подразумеваемого семантического субъекта.

З.В. Маньковская

ЦИКЛИЧЕСКИЙ МЕТОД АКТИВИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: циклический метод, периодичность предъявления терминологической единицы целевой аудитории, введение словаря в новые связи, уровневая организация упражнений на запоминание.

В статье представлены результаты эксперимента, направленного на повышение эффективности усвоения терминологии по английскому языку в техническом вузе на основе циклического метода предъявления языковых единиц в учебных материалах технической направленности и создания особым образом организованной уровневой системы упражнений.

Р.К. Нафикова, А.В. Уразметова

ЗООТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА США

Ключевые слова: топоним, зооним, зоотопоним, номинация, ономастика.

В статье рассматриваются топонимы, в состав которых входят названия животных, обитающих на территории США. Процесс номинации представлен как результат отражения когнитивной деятельности человека.

Л.Р. Сакаева, Г.К. Исмаилова, Г.И. Салыхова

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ключевые слова: лингвистика, стиль, писатель, татарский язык, приемы, произведение, источник, литература.

Данная статья посвящена изучению языка и лексики татарских произведений. Благодаря усилиям ученых анализ произведений

The purpose of this article is to analyze the peculiarities of an equivalent translation of English military terminology into Russian language. The author has studied the concepts of "special translation", "military translation" and "military terminology", and also considered the lexical difficulties of translating modern English lexical units of military subjects. The analysis showed that the translation of military abbreviations and semantically close lexical units is of particular difficulty. The article is addressed to novice military translators and teachers of military translation.

K.A. Kuzmina

THE CATEGORY OF EVALUATION IN RUSSIAN LINGUISTICS

Keywords: evaluation, subject of evaluation, object of evaluation, "good" – "bad", modality.

The article is devoted to the analysis of the category of evaluation on Russian linguistics. The category of evaluation is defined in terms of the functional semantic, pragmatic and cognitive point of view as well as its structure components and the ways of realization. The ways of its categorization are described according to various criteria. Methods of evaluation analysis are given in the end of the article.

E.A. Lineva, E.G. Kotova, E.B. Saveleva

ABOUT THE INCLUSION OF LOKATIVE DETERMINANTS INTO THE STRUCTURE OF INDEFINITE-PERSONAL SENTENCES

Keywords: structural scheme, predicative minimum, nominative minimum, locative determinant, syntactic position.

The article discusses the need for the inclusion of locative determinants into the structural model of indefinite-personal sentences because they express the grammatical person of an implied semantic subject.

Z.V. Mankovskaya

RECYCLING AS A METHOD OF TERMINOLOGY ACQUISITION AT ENGLISH LESSONS IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Keywords: terminology recycling, terminology presentation periodicity, the use of terminology in various contexts, level organization of exercises.

The article considers the results of the experiment aimed at raising the efficiency of English terminology acquisition in a technical university on the basis of a cyclical presentation of target terminology in study materials and the use of a special level-organized system of exercises.

R.K. Nafikova, A.V. Urazmetova

ZOOTOPONYMIC LEXIS OF THE USA

Keywords: toponym, zoonym, zootoponym, nomination, onomastics.

The article is about toponyms that include names of animals living in the territory of the USA. The nomination procedure is represented as the result of human consciousness' reflexion.

L.R. Sakaeva, G.K. Ismagilova, G.I. Salyakhova

WRITTEN MEMORIALS AND WORKS OF ART AS AN OBJECT OF STUDY IN THE TATAR LINGUISTICS

Keywords: linguistics, style, writer, Tatar language, methods, work, source, literature.

This article is devoted to the study of the language and vocabulary of Tatar literary works. Thanks to the efforts of scientists, the analysis of works of different times is in the process

разных времен находится в процессе развития, и не теряет своей актуальности. Авторы используют свои методы, подходы при исследовании лексики литературных памятников. Им применяются разнообразные методики изучения лексики произведения, основанные на синтезе собственно-лингвистического и функционально-стилистического подходов. Таким образом большинство ученых рассматривают произведения в качестве структурно организованного плана выражения известной информации.

К.А. Сахибуллина

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ-ОРНИТОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: лингвистика, орнитонимы, семантические свойства, символическое значение, ассоциативное значение.

В статье рассматриваются орнитонимы, наименования птиц в английском и татарском языках с целью сопоставительного изучения их семантической структуры. При исследовании лексико-семантической группы «орнитонимы» могут быть выявлены ассоциации и символические значения, которыми наделены те или иные птицы. В то же время, при изучении ассоциаций необходимо различать те ассоциации, которые основаны на традиционных, социально-исторических осмыслениях определенных реалий, свойственных только носителям данного языка.

О.В. Томберг

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОРТРЕТЕ ВРАГА В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭЗИИ

Ключевые слова: образ врага, древнеанглийская литература, речевые жанры, лингвоперсоналогия.

В работе представлены методология и результаты исследования речевого портрета врага в древнеанглийской литературе. Речевые жанры в коммуникативной структуре врага отличаются широким разнообразием: угроза, упрек, приказ, жалоба. Детальная лингвоперсоналогическая разработка образа врага свидетельствует о стремлении архаичного человека познать сферу «чужого».

М.С. Харченко

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ ПОЗВОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: прототипическая семантика, прототип, непрототип, каузативная конструкция.

Статья посвящена изучению прототипических и непрототипических конструкций, образованных каузативным глаголом to let, выделяются типы данных конструкций, анализируется их значение.

А.Б. Черняева

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Ключевые слова: дружеское письмо, адресат, коммуникативные интенции, коммуникативно-прагматическая функция.

В статье рассматривается коммуникативно-прагматическая функция обращения и специфика её реализации в тексте дружеского письма творческой интеллигенции в зависимости от ситуации общения и коммуникативных интенций автора.

Л.Г. Юсупова, С.А. Песина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОГНИТИВНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОПЛОЩЕНИЯ

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, воплощение, метафора, семантическая структура слова, концепт, сознание. Когнитивная лингвистика подчеркивает важность изучения феномена «воплощение» через призму исследования центральной роли человеческого тела (его строения и функционирования), когнитивных и языковых структур и их влияния на осмысление

of development, and does not lose its relevance. The authors use their methods and approaches in the study of vocabulary of literary monuments. They use a variety of methods for studying the vocabulary of the work, based on the synthesis of proper linguistic and functional-stylistic approaches. Thus, most scientists consider works as a structurally organized plan of expression of known information.

K.A. Sakhibullina

SEMANTIC FEATURES OF THE ORNYTHONYM-WORDS IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Keywords: linguistics, ornithonyms, semantic properties, symbolic meaning, associative meaning.

The article discusses ornithonyms, the bird names in the English and Tatar languages to make contrastive analysis of their semantic features. Studying lexical-semantic group of ornithonyms different associations and symbolic meanings of a particular bird can be defined. At the same time, while studying the associations it is important to distinguish those which are based on traditional, social and historical realia.

O.V. Tomberg

SPEECH GENRES IN A COMMUNICATIVE PORTRAIT OF ENEMY IN OLD ENGLISH POETRY

Keywords: an image of enemy, Old English literature, speech genres, linguopersonology.

The article offers a methodological approach and findings of research into communicative structure of the image of enemy in Old English literature. Speech genres constituting the communicative structure are diverse: menace, reproach, order, lamentation. A detailed study of speech portrait of the image reflects a desire of archaic mentality to explain a sphere of the unknown.

M.S. Kharchenko

SINTACTICAL REPRESENTATION OF THE SITUATION OF PERMISSION IN CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE

Keywords: prototype semantics, prototype, non-prototype, causative construction.

The article is devoted to the analysis of English prototype and non-prototype causative let-constructions, their structural types and meanings.

A.B. Chernyaeva

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FUNCTION OF THE ADDRESS AND ITS IMPLEMENTATION IN THE LATE 19TH - FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY CREATIVE INTELLECTUALS' FRIENDLY LETTER TEXTS

Keywords: friendly letter, addressee, communicative intent, communicative-pragmatic function.

This paper presents the communicative-pragmatic function of the address and specifics of its implementation in the texts of creative intellectuals' friendly letters depending on the communicative situation and author's communicative intent.

L.G. Yusupova, S.A. Pesina

INTERACTION OF COGNITIVE AND LANGUAGE STRUCTURES BY MEANS OF EMBODIMENT

Keywords: cognitive linguistics, embodiment, metaphor, semantic structure of the word, concept, consciousness.

Cognitive linguistics emphasize the importance of human experience, the centrality of a human body, and human-specific cognitive structure and organization of reality. Hence human mind and therefore language cannot be investigated in isolation

окружающей человека действительности. Основываясь на наших исследованиях метафорических переосмыслений антропоморфного характера, мы можем верифицировать гипотезу о том, что человеческое тело в значительной степени отражает и определяет жизненно важные аспекты нашего опыта и существования в целом.

Е.А. Яшкина

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА
«LOVING VINCENT»)

Ключевые слова: кинодискурс, кинотекст, интертекстуальность, интертекстуальные маркеры, жанр.

Статья посвящена анализу интертекстуальности в кинодискурсе. Материалом для анализа послужил фильм «Loving Vincent». Жанр и название фильма исследуются как важные маркеры проявления интертекстуальности на предсмотровом этапе фильма.

from human embodiment. The notion embodiment is used to refer to the social and cultural context in which the body, cognition, and language are perpetually situated. By our recent investigations of metaphorical mappings we can provide the proof that a human body determines vital aspects of our existence and experience.

E.A. Yashkina

FEATURES OF INTERTEXTUALITY MANIFESTATION IN
FILM DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE FILM
“LOVING VINCENT”)

Keywords: film discourse, film text, intertextuality, intertextual markers, genre.

This paper is devoted to the analysis of intertextuality in film discourse. The film “Loving Vincent” is the material of the analysis. Genre and the name of the film are studied as important markers of intertextuality on a previewing stage of the film.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№1 2019

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 06.02.2019

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

9,2 усл.печ.л. 10,6 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 2510.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420021, г. Казань, ул. З.Султана, д.17а.

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»